

Ксения Болодина

МИССИЯ
«НАКОРМИ»
ИЛИ
КАК БОГИ ОШИБАЮТСЯ

Annotation

Еще минуту назад, я стояла на своей кухне, а сейчас, падаю с огромной высоты и безликий голос, советует мне махать крыльями. За спиной пусто, в руках сковородка и я все так же продолжаю падать. И тут выясняется, что произошла ошибка, мне надо бежать, а не лететь и умирать никак нельзя, иначе богу не засчитают курсовую. Мир сошел с ума! Не удивительно, с таким-то богом! Вот только мне в этом мире теперь надо как-то выжить, еще и кучу мужиков прокормить, имея при себе одну лишь сковородку и опыт прожитых лет.

- [Ксения Болотина](#)
 -
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ксения Болотина

Умирующие миры. 1. Миссия

"накорми" или Как боги ошибаются

ГЛАВА 1

Я лечу.

Я лечу?

Открыла глаза. Реально лечу!

— Аа-аа-аа!!!

— Что ты орешь? Крыльями маши!

Попробовала махать — не получается, попробовала почувствовать предполагаемые крылья — не смогла, извернулась и даже спину ощупала — пусто! — Нет у меня крыльев! — проорала в пустоту, чувствуя себя идиоткой.

Да и как тут не почувствовать, когда несколько минут назад я стояла на своей кухне, смотрела на фото недавно погибшего мужа и собиралась жарить пирожки к приходу сына с работы. А теперь вот...

— Чем мне махать-то?! — истерично закричала, видя, как стремительно приближается земля.

— Хммм, — задумчиво протянул мой невидимый собеседник и радостно так выдал: — Тебе не лететь, тебе бежать надо!

Красноречиво посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос, и сильнее сжала в руках сковородку.

— Ошибочка вышла, — нервно захихикал этот некто, будто мне от его объяснений легче станет.

— Я труп, — жалобно проскулила, уже представляя, как мне сейчас переломает все косточки. — Только бы сразу насмерть, — прошептала, прикрыв глаза.

— Нельзя тебе насмерть, — обиженно буркнул голос. — Мне тогда курсовую не засчитают.

— Тогда спасай меня, раз я твоя курсовая! — уже пищала на ультразвуке, потому что еще секунда — и я долечу до верхушек

деревьев.

— Придумал! — воскликнула эта, это, этот...недоучкафигов! И меня резко дернуло чуть вверх, потом прямо, потом налево, потом опять прямо и вниз.

— Ох! — приземлилась я на что-то относительно мягкое и крайне волосатое.

— Уииии, — раздалось из-под меня душещипательное, и опора подо мной пропала.

— Ай! — приземлилась я на твердую черную землю.

— Рр-rrr! — послышалось зловещее над моей головой.

— Аа-ааа! — заорала, убегая от огромной, волосатой и крайне кровожадной твари.

Бежала что есть силы, сжимая в руке сковороду, но понимала, что ею от такой громадины вряд ли отмахнусь.

— Беги сюда, мы тебе поможем! — прокричали чуть в стороне от пробегающей меня краснокожие инопланетяне с огромными черными глазами.

Пронеслась мимо них, еще и скорость прибавила. С этой волосатоймахиной сразу всебыло понятно — хочет сожрать, а вот для чего я краснокожим — еще вопрос.

Мохнатое чудище за моей спиной заревело, послышался грохот, содрогнулась земля, и я полетела в ближайшие кусты. Хорошо хоть не колючие, было не больно, но очень обидно.

— Поймал! — завопил красный инопланетянин, схватив меня своими ручищами. — Она, по-моему, дикая, — изрек, вытащив брыкающуюся меня из кустов и держа мою тушку на вытянутых руках.

— Сам ты дикий, — прошипела, от души замахнувшись сковородкой, и тут же ее лишилась.

— Странное оружие, — изрек второй инопланетянин за моей спиной, рассматривая отобранную у меня посудину.

— Зато надежное, — буркнула, обиженно сложив руки под довольно внушительной грудью. — И вообще, это не оружие, а домашняя утварь.

— Что твоя у-тварь умеет? — тут же насторожился краснокожий. — Она опасна? — отодвинул ее от себя, но из руки не выпустил.

— Она полезна, — съязвила, закатив глаза.

Все понимаю, судя по басу и силе — мужики, с кухней не очень знакомы, но чтобы не знать, как выглядит сковородка? Они чем вообще питаются?

— Старший группы, разрешите доложить?! — гаркнул рядом голос третьего.

— Докладывай, — разрешил тот, который отобрал у меня сковородку.

— Г-тварь уничтожена, жертв среди наших и мирных — нет!

Вот тут-то я и выпала в осадок. Г-тварь. Нервно хихикнула, посмотрев на мохнатую тушу, валяющуюся в отдалении, и перевела взгляд на свою у-тварь. А я-то думаю, чего он так всполошился!

— Разрешите обратиться по личному вопросу!? — снова гаркнул третий, залипая взглядом на моей внушительной груди, что было ожидаемо — потому что грудь большая, и неожиданно — потому что такой груди у меня сроду не было!

— Не разрешаю, — мрачно процедил второй и, забрав меня из рук первого, сунул тому сковородку. — Охраняешь, наблюдаешь, докладываешь, — коротко распорядился, а меня через плечо перекинул, да так, что у меня весь воздух из легких сразу выбило.

— Но позвольте! — никак не желал отставать третий.

— Не позволю, — отозвался второй, шагая широким шагом. — Не казню, не посажу за решетку, не отдам, не продам. Моя она! — выверился под конец, второй.

— А...

— Отнесу к себе в дом, поставлю в угол и любоваться буду, — перебил второй третьего, и такой у него при этом мечтательный голос был, что меня нервная дрожь пробрала, а я решила бороться за свою свободу до конца.

— А ничего, что я как бы здесь и ни к одному из вас не хочу? — спросила язвительно, а для убедительности своего возмущения уперлась ладонями в спину второго и попыталась сползти с его плеча.

— Чтоб казнили, хочешь? — спросил, не останавливаясь, и уложил меня обратно.

— Нет, — пропищала, тяжело дыша. Ибо неудобно мне!

— Могу посадить в камеру, могу подарить, могу просто отдать, могу замуж выдать. Что-нибудь из перечисленного интересует? — и

начал приостанавливаться. Издевается же гад!

— Ничего, — пропыхтела едва слышно, едва подавив рвотный позыв. — А можно меня на ножки? — взмолилась не своим голосом.

На ножки меня не опустил, зато стянул с плеча и понес по-человечески, на ручках. Правда, периодически как-то подозрительно зыркал на меня своими черными, какими-то неестественными глазищами. Интересно, что за раса такая? Прибудем на место, обязательно у него поинтересуюсь, а пока...

А пока у меня были совсем другие заботы: осмотреть себя, благо, это не проблема, когда тебя на руках несут. От увиденного малость прифигела и порадовалась тому, что до места назначения нам еще далеко, и мой инопланетянин вроде как сильный и сможет тащить мою упитанную тушку, пока я перевариваю происходящее.

Как ни крутила, а получалось у меня фэнтези. Вот не зря терпеть не могла книги и фильмы про попаданцев! Все там вранье! А еще крайности: то совсем просто и легко, то все мрачно и ужасно. Но сейчас я, пожалуй, выбрала бы первый вариант, хотя, судя по всему, мое мнение здесь вряд ли кого интересует, ведь кто-то перетащил меня из моей кухни, из моего мира...

— А где мы находимся? — задала вопрос, чтобы быть уверенной в своем попаданстве на все сто процентов.

— Граница проклятых земель, — буркнул красный и остановился, заметив мой непонимающий взгляд. — Кто ты? Откуда ты? — начал задавать вопросы отрывистым, требовательным голосом. — Все на Муре знают, что такое проклятые земли, и вздрагивают даже при их упоминании, а если оказываются здесь, то страстно мечтают убраться отсюда хоть куда-нибудь.

— Значит — Мур, — пробормотала, потерянно рассматривая свои пухлые пальчики, довольно милые, еще бы на лицо взглянуть и на фигуру. В целом-то я поняла, что теперь пышечка и явно молодая. Осталось выяснить — в своем ли я помолодевшем теле или не в своем.

— Откуда ты?! — рявкнул красный над моим ухом, еще и тряхнул для верности.

— Издалека, — отчего-то ответила спокойно, будто меня валерьянкой накачали по самую макушку. — Из другого мира.

Я думала, сейчас начнется паника, истерика и что-то там еще, но красный вдруг выдохнул, расслабился и широким шагом пошел

дальше. Странно. И его спокойствие, и мое тоже. На всякий случай напомнила себе о том, что я попала в другой мир и никогда больше не увижу своих детей и внуков. Стало немного грустно, но не более. Отчасти я еще на земле смирилась с тем, что скоро умру. Свое я отжила, была счастлива с мужем, мы вырастили детей, помогли вырастить внуков, муж вот недавно скончался во сне, сердце прихватило. Умер быстро и безболезненно, чему я тоже радовалась. А вот своей жизни радоваться перестала. Дети уже выросли, у них своя жизнь, внуки — и те в школу пошли. Кому интересна старая бабка и ее болячки? А тут мне подарили второй шанс на жизнь, да еще и в молодом теле.

Задумавшись, как-то пропустила тот момент, когда перед нами выросла высокая деревянная стена. Вернее, не просто деревянная, а собранная из огромных бревен. Я тут же закрутила головой, пытаюсь отыскать взглядом деревья подобных размеров, и нашла их без особых проблем. Найдя материал, из которого изготовили стену, вернула свое внимание к крепежам бревен. Крепежи были нехитрые — вырубывы в дереве и обвязка грубой проволокой, кое-где виднелись квадратные шляпки гвоздей, только слишком уж они были огромные. Может, то были и не гвозди вовсе, но ни их предназначения, ни названия я не знала.

Краснокожий, что меня нес, уверенно двинулся к стене, в которой я, как ни старалась, не смогла разглядеть даже крохотной калитки, дверцы или ворот.

— А мы как...

Договорить не успела, так как послышался шум, и, повернув голову, я испытала шок.

Во-первых, в стене исчезла часть бревен, словно ее и не было. В принципе, ее и не было! Рядом с возникшим проходом не наблюдалось ни щепки! Но не это привело меня в шок, и даже не то, что проход за нашими спинами снова стал бревнами (я даже извернулась и потрогать умудрилась), шоком для меня стали вполне человеческие лица и тела тех, кто оказался за стеной и сейчас кружили вокруг красного и меня. К слову сказать, у окружающих даже цвет кожи был вполне привычный мне, человеческий, и глаза тоже нормальные, а не эти черные огромные выпуклости, как глаза у мух.

Согнув палец, несильно покарябала ногтем красное плечо моего носильщика, который все чаще и агрессивнее шипел на то и дело пытавшихся приблизиться мужчин. Мои карябанья ничего не дали, разве что ощущение, будто я легонько царапаю что-то кожаное, толстое и очень грубое. Ничего не понятно.

— Что ты делаешь? — отвлек меня от не слишком продуктивных исследований вопрос красного, у которого я до сих пор находилась на руках.

— Проверяю, — пожала плечами и задала встречный вопрос: — А как к тебе обращаться? Какой ты расы, и кто эти люди вокруг?

Красный лишь хмыкнул, видимо, впечатлился количеством моих вопросов.

— Здесь все Мареном зовут, — все же соизволил ответить после недолгой паузы, за которую он успел нарычать на еще троих мужчин.

— А не здесь? — любопытствовала, заглядывая ему в глаза, сама же от души надеялась, что мордашка у меня симпатичная, а не как у крокодила.

— Не имеет значения, пока мы здесь, — обрубил довольно грубо, но яи не думала обижаться. Сейчас для меня это роскошь, да и смысл держать обиду на вояку? Военный он хоть в Африке, хоть на другой планете — военный.

— А раса? — решила ему напомнить о заданном ранее вопросе, мало ли, в общей куче его не расслышал.

— Люди. Других нету, — буркнул, повернув голову в сторону, и как рыкнет, да так, что я вздрогнула и, обвив руками шею красного, вжалась в него своей пышной грудью. — Не бойся, — чуть сильнее прижал меня к себе. — Тебя здесь никто не обидит, они просто удивлены.

— И чему же они так удивляются? У меня, что, рога на голове выросли?

— Одинокой красивой девушке, — недовольно буркнул краснокожий. — И даже будь у тебя рога, их, — кивнул он на откровенно пялящихся на меня мужиков, — это бы не сильно смутило.

Передернула плечами от обрисованных перспектив и посильнее вцепилась в своего носильщика, на что он только хмыкнул и прибавил шаг, сворачивая на довольно безлюдную улочку. Мы проходили мимо каменных, деревянных и глиняных строений. Какие-то были похожи

на кособокие дома, другие бараки и сараи, а впереди виднелся настоящий замок. Огромный, мрачный и в крайне плачевном состоянии.

Вообще создавалось ощущение, что я переместилась не в другой мир, а осталась на Земле, просто попав в другое время. Во времена средневековья, крепостных, королей, рыцарей и замков, вот только была одна... даже две нестыковки: Та г-тварь, на которую я упала с неба, никогда не существовала на родной мне планете, и уж точно в те древние времена не существовало магии, а здесь она была.

Решила пока не заморачиваться. Догадки можно строить бесконечно, и затея это довольно пустая: трата времени и, как правило, никакого результата. Пока есть возможность, лучше бы мне начать задавать вопросы, чтобы хотя бы примерно представлять, как быть, что делать, и, в идеале, еще бы узнать, чего мне делать вот совсем не стоит.

— Что это за место? — покосилась я на приближающийся замок.

— Граница с дикими землями. Ее только вчера передвинули, ближайшие полгода она останется неизменной.

— А что изменится за полгода? Из-за чего граница потом сдвинется и в какую сторону?

— За полгода наши воины истребят половину диких, агрессивных тварей, остальные уйдут дальше, вглубь, и границы обжитых земель расширятся.

Интересно тут у них. У меня создалось впечатление, что они, как и я, пришли в этот мир относительно недавно и теперь отвоевывают земли у дикой природы для безопасного проживания. И я уже почти начала задавать вопросы, пытаясь подтвердить свои предположения, как заметила, что, не дойдя до замка, мы свернули на очередную улочку, обходя мрачную махину.

— Нам разве не туда? — кивнула на замок.

— Данное строение находится в ужасном состоянии. С тех пор, как мы отвоевали у тварей эту землю, никто не решился жить в этом заброшенном доме.

Приглядевшись, теперь и я начала замечать, насколько плачевно состояние замка.

— Куда ты меня несешь? — спросила, провожая печальным взглядом темную махину. Время никого не щадит.

— Домой, — буркнул Марен, свернув на еще одну улочку, в конце которой виднелась деревянная, немного покосившаяся избушка.

— А дом твой? — спросила, немного напрягшись, что не осталось незамеченным.

— Твой, — едва ли не прорычал, прибавив шагу.

— Мой? — нахмурилась, уже ничего не понимая.

— Твой! — подтвердил и снова замолк, не желая давать мне объяснений.

— И с кем я там буду жить? — решила я ни за что не сдаваться и узнать как можно больше о своей судьбе.

— Одна, — огорошил меня Марен.

Вот тут я запаниковала не на шутку.

— Как одна? А если все эти мужчины придут заявлять на меня права?

— Придут, — подтвердил мой носильщик. — Но за забор войти не смогут, — и так мне улыбнулся, что у меня не осталось ни малейшего сомнения в том, что все действия этого краснокожего инопланетянина продуманны до мелочей. Да и какой он инопланетянин? Обычный мужик в необычном для меня костюме или, скорее всего, броне.

— Мне теперь что, из дома выйти нельзя будет? — возмущенно воскликнула, недовольно прищулив глаза.

— Из дома можешь смело выходить, — Марен деланно не замечал моего недовольства. — А вот за ворота не советую. Иначе я тебе потом ничем не смогу помочь.

— Я пленница?! — продолжила и дальше закипать.

— Ты свободна, — качнул Марен головой.

— Свобода в ограниченном пространстве! — фыркнула недовольно и демонстративно отвернулась.

— Могу отдать тебя любому прямо сейчас, — остановился Марен, развернувшись к небольшой толпе мужчин, что незаметно крались следом за нами на небольшом расстоянии. — Даже позволю тебе самой выбрать себе любовника, если повезет, тои мужа.

— Не надо, — вцепилась в разозленного мужчину. — Меня все устраивает. Я больше не буду.

Марен еще какое-то время постоял, а потом, зарывав на подошедших мужчин, вновь двинулся к стоящему на отшибе дому.

— Ты не у себя в мире. Тут дикие земли и такие же дикие мужчины. Будешь создавать мне проблемы, я перестану тебя защищать, — прорычал недовольно и, перегнувшись через невысокий заборчик, поставил меня на ноги уже во дворе дома. — На границу ссылают не самых приятных личностей, — проговорил уже более миролюбиво, — так что десять раз подумай, прежде чем что-то сделать.

Пока я силилась не разреветься и часто-часто моргала, Марен замер, словно к чему-то прислушиваясь, а затем, развернувшись на пятках, побежал с такой скоростью, которую ни один обычный человек развить не в состоянии.

Какое-то время стояла там, где меня опустили на землю, и смотрела вслед своему спасителю или пленителю... я пока еще не поняла. За несколько секунд Марен преодолел тот путь, по которому тащил меня сюда. Невольно задалась вопросом: а какого, собственно, мы сюда ползли улитками, если он мог вот так — вжик — и на месте?

Пока в моей голове бродили совсем бесполезные и ненужные мысли, раздался малоприятный звук. Думается мне, что у них здесь это что-то вроде сирены. Местная система оповещения продолжала орать, к высокому забору из бревен потихоньку стекались фигуры в красном, а затем все резко смолкло. И в этой отчетливой тишине где-то вдалеке раздался громкий рев, треск ломаемых деревьев и ощутимая дрожь земли.

Пока смотрела себе под ноги, решая, паниковать уже или еще рано, фигуры в красном, в том числе и Марен, скрылись за высокой стеной. Осмотрелась вокруг: мужики, что тянулись за мной и красненьким, все так же продолжали стоять на расстоянии метра от забора и, почти не мигая, тарасились на меня. Чуть дальше в толпе шли горячие споры, судя по их взглядам и движениям рук, которыми они показывали на себе довольно внушительные формы, там явно шла дележка меня любимой.

Передернулась от всей ситуации в целом, но были и плюсы. Марен выглядел вполне нормальным, он меня защищал, и раз эта толпа не разбежалась в панике после того громкого звука, значит, и мне можно пойти и спокойно осматривать владения.

Демонстративно не обращая внимания натолящихся мужчин, развернулась и, решительно дернув дверь, вошла в кособокий домик.

Ну, что могу сказать? Жить можно. Наверное. После глобальной такой уборки и, желательно, такого же глобально капитального ремонта. Одним словом — УЖАС!!!

Чем больше я рассматривала, тем меньше понимала и медленно впадала в уныние. В доме бардак, во дворе бардак, сад все равно что джунгли, за забором местные аборигены. Хорошо хоть ряды последних существенно поредели. Но напрягало не внимание и даже не запустение дома, напрягало то, что все мне было знакомо!

— Будто никуда и не попадала, — пробормотала себе под нос, садясь на верхнюю и самую скрипучую ступеньку.

То же небо, те же облака, солнце, едва заметные очертания луны, трава, деревья, кустарники, изба из сруба, печка внутри дома, ухват, черепки расколотой посуды... перечислять можно было до бесконечности.

Продираясь сквозь кусты и заросли ежевики, зашла за дом, чтобы скрыться с глаз любопытствующих, и сползла на землю по белому стволу березы. Мне нужна была передышка, надо было все обдумать и хоть что-то для себя решить.

Я жива, помолодела и явно не в своем теле. Посмотрела вниз, на выдающиеся верхние девяносто, нет, тут куда больше будет, как и на нижних. Но, несмотря на полноту в определенных частях тела, моя теперешняя талия была тонкой, а животик почти плоским. Кожа без изъязнов, тело подтянутое, энергия бьет через край. Жаль, нет возможности рассмотреть лицо, но это мелочи.

Одежда ничем не примечательна: свободный светло-серый сарафан в пол. Такое носили в разное время в разных слоях общества и шили из различной ткани как по цвету, так и по фактуре. Потерла пальцами подол своего сарафана — ткань немного грубовата, не беленная, от того и имеет сероватый цвет, стежки неровные и выполнены явно в ручную. Зато обувь порадовала добротными кожаными ботиночками на небольшом широком каблуке.

— Явно из простых, — выдохнула от облегчения и принялась рассматривать свои руки. Обычные такие, кожа не задубевшая, но и не изнеженная, ногти коротко стриженные.

Ощупала голову, наткнулась пальцами на косу, перекинула ее себе на грудь и даже присвистнула восхищенно: толстая, длинная, цвета

спелой пшеницы. Если еще и мордашкой вышла, то от здешних мужиков отбоя не будет, но об этом я буду думать позже.

Оставался нерешенным главный вопрос, куда я попала?! И, боюсь, на него самостоятельно ответ я не найду. Пока что буду придерживаться фактов, и никаких домыслов.

Все вокруг мне знакомо, от строений до окружающей природы, из всего этого выбиваются только местные обитатели, обладающие магией, и твари, что бродят за забором из бревен. Тут всего два варианта: или я попала, или местное население вместе с пугающими тварями.

Понятно, что ничего не понятно. Меж тем солнце стало припекать сильнее, а мой организм намекнул, что одними думами сыт не будешь, а еще на них не ляжешь и ими не укроешься. В общем, надо бы подниматься и обустраивать себе место для проживания.

ГЛАВА 2

Встав, стряхнула прилипшие к юбке травинки, и направилась на разведку. Обойдя вокруг дома, не нашла ни одного строения. Или все сарайчики уже давно рассыпались от старости, или я ничего не понимаю в деревенской жизни.

Замок есть, домики вокруг замка присутствуют, все строения и немалые земли окружает крепкий высокий забор. Раньше ведь так и жили: был хозяин замка и крестьяне, которые жили на хозяйской земле и пользовались хозяйской защитой, а взамен батрачили на своего высокородного. Возделывали и засаживали землю тоже крестьяне, так что я ни в жизнь не поверю, что в выданных мне владениях нигде не было хозяйственных построек. Надо бы завтра поискать то, что от этих построек осталось, быть может, найду что полезное и нужное в хозяйстве, а пока...

Стоя посреди прихожей, хмуро оглядывала фронт работ. Грязи дофига, а вот воды... ни капли! Как-то привыкла я уже к водопроводу в доме — подошел, на кран нажал, и побежала чистая, прозрачная водичка. Я все три комнаты обошла в надежде, что вот сейчас, за этим поворотом, вот в этом углу... надежда моя не оправдалась. Мало того, что водопровод отсутствует, так я еще и понятия не имела, где искать колодец. Тут главное, чтобы при поисках воды, колодец внезапно не нашел меня...

Тяжело вздохнув, в который раз за это утро поплелась на улицу, а оттуда вновь по зарослям, внимательно смотря себе под ноги, что не всегда удавалось, так как приходилось отодвигать ветки, пригнутые к земле под тяжестью яблок, груш, абрикоса и сливы. Нередко попадались заросли ежевики и малины, а вдали, кажется, росло несколько кустов смородины. С голоду не помру, это уже хорошо, только плохо, что сковородку мою так и не отдали.

Поплутав, колодца так и не нашла, зато, почувствовав болотный запах, направилась строго в ту сторону, с которой доносился не самый приятный запах. Но выбирать мне не приходилось, как ни крути, а вода мне нужна не только для уборки и готовки, она мне для жизни нужна. Еще неизвестно, когда Марен вернется из-за стены и вернется

ли вообще... О последнем старалась вообще не думать, так как даже страшно было представить, что со мной будет, если не станет моего неожиданного защитника.

Перед глазами вдруг ясно пронеслась картина, где толпа мужчин с дикими криками и азартом преследовали улепетывающую меня. Вздрогнула, прогоняя наваждение: такие, если поймают, то до женитьбы я явно не доживу.

Задумавшись, не сразу заметила, что иду по чавкающей жиже. Опустив глаза, увидела приличную лужу, метра два на полтора с глубиной не более нескольких сантиметров. Оглянулась и поняла, что нахожусь совсем недалеко от покосившегося крылечка. Видимо, когда-то на этом месте из-под земли бил небольшой родник, но со временем он зарос, обмельчал и по большей части ушел вглубь.

Как смогла, расчистила место вокруг лужи, остро жалея о том, что у меня нет серпа, секатора или хотя бы маленького топорика, руками-то многого не сделаешь. По-хорошему, сюда бы еще и лопату, чтобы раскопать найденное мной болотце и хотя бы попытаться сделать подобие крошечного пруда, в который бы набиралась вода с возможностью отстояться.

Уже смирившись с тем, что не спать мне сегодня ночью в чистом доме, ибо просто не успею его вымыть, отправилась на поиски лопаты или хоть чего-то, чем можно было бы копать. Если не найду ничего подходящего, вернусь в дом, наберу самых больших осколков от битых горшков и буду рыть землю ими, ведь совсем скоро мне захочется пить.

С другой стороны дома нашла едва угадываемые развалины, пошла вперед, вглядываясь в едва заметно возвышающийся над землей фундамент из известняка, глины и камней, а, быть может, это все, что осталось от стен? Шла, глядя вперед, за что и поплатилась, наступив на что-то острое. Чертыхнувшись, порадовалась плотной подошве своих ботинок, и, опустив глаза вниз, порадовалась еще и тому, что прошло достаточно времени для того, чтобы ручка на граблях, на которые я наступила, совсем сгнила. Будь иначе, сейчас бы валялась в кустах и считала звездочки, кружащие вокруг моей бедовой головы.

Отложила железные, рыжие от ржавчины грабли в сторону и, пройдя несколько шагов чуть дальше, нашла большую тяпку, опять же без ручки. Идти дальше было бессмысленно, тут нужно было только

брать и раскапывать завалы. Даже если найду лопату, толку от нее без ручки будет мало. Покосилась на ржавую тяпку и, подхватив ее обеими руками, потащила к луже — наведь было хоть небольшую ямку выкопать до темна.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я осталась довольна шириной и глубиной вырытой мной ямы, которая медленно заполнялась ужасно грязной водой. Сама я тоже была довольно далека от чистоты, в особенности подол платья, который мне пришлось заткнуть за пояс, чтобы он не мешал. А, вытерев рукой пот со лба и посмотрев на свои ладони, измазанные землей и глиной, поняла, что сделала это явно зря. Хорошо, что меня тут никто не видит в моем боевом раскрасе.

Оглядела творенье своих рук: большая грязная лужа, вокруг нее на полметра все вытоптано, словно стадом мамонтов, там и тут возвышаются кучки мокрой глины и земли, валяются несколько веток и одинокая тяпка без черенка. Но главное — это яма с водой, пусть пока грязной, за несколько часов отстоится так, что можно будет пить. Я надеюсь.

В общем, я собой была горда как никогда.

Чтобы не терять время, решила пойти и убрать в доме, много я там без воды не сделаю, но хоть мусор вымету да паутину смахну. С боевым настроением вошла в дом, огляделась и вышла обратно. Нашла глазами первый попавшийся, по моему мнению, бесполезный куст, и ободрала его на веник.

Вошла в дом, оглядела фронт работ и решительно захлопнула две двери, которые вели в дальние комнаты. Для начала мне и одной хватит, а там видно будет. Кто знает этого краснокожего, вернется, снова закинёт на плечо и утащит еще куда, и кому-то достанется чистенький домик. Ручки у меня не казенные, спинку гнуть зря не буду. И пусть я снова молода и полна энергии, тратить ее в моем положении надо разумно, ибо, чувствую, что просто мне в моем попаданстве не будет.

Первым делом выгребла из дома тяжелый мусор, тот, который веником не сметешь. На земле у ступеней получилась внушительная кучка битых горшков, тарелок, кувшинов и прочей утвари, но, что интересно, все из найденного мной было из обожженной глины, и посуда особой изящностью не отличалась. Я бы даже сказала, что тот,

кто эту посуду вылепливал, имел очень кривые руки, заточенные явно под другую работу.

Ничего из дерева или железа не было, даже ложки были глиняными. Думается мне, как только устроюсь на новом месте и обзаведусь знакомствами, я это упущение исправлю. Мечтательно зажмурилась, уже представляя, как мои обожатели сидят и дружененько строгают мне ложки, лопатки, досточки и скалки. Нет, неправильная последовательность, надо было начинать со скалки, раз сковородку отобрали.

Все это, конечно, хорошо, и мечтать с какой-то стороны даже полезно для психики, но работу никто не отменял. Тяжело вздохнув, взяла веник и принялась обметать им деревянные стены, раздумывая над тем, что дом прекрасно сохранился, в отличие от полностью разрушенных хозяйственных построек. Дерево не почернело, не напиталось влагой, и даже пол в относительном порядке. Создавалось такое впечатление, что двери и окна в доме были плотно закрыты, и открыли их совсем недавно, максимум, год назад, быть может и меньше, кто знает, какие тут погодные условия.

Проходясь импровизированным веником по стенам и подметая пол, то и дело тяжело вздыхала, мне катастрофически не хватало информации, и если Марен не вернется через несколько дней, придется ловить и пытаться своих обожателей, которые до сих пор стоят и пялятся на меня через низкий забор. Вымела мусор за порог, присмотрелась, и правда стоят, только ряды их несколько поредели, остались, видимо, самые настырные или те, кому заняться большебыло нечем.

Присела на ступеньки, сейчас немного передохну и пойду рыться по шкафам, надо же найти хоть что-то, чем воду можно зачерпнуть, а еще в чем ее хранить и в чем можно помыть пол, и чем его мыть... Голова кругом идет. Прикрыла глаза и принялась наблюдать за мужчинами, что стояли за забором. Вполне себе люди, разве что отличаются необычайно высоким ростом и жуткой худобой. На лицо явное недоедание, но при этом дефицита в еде у них нет, иначе бы фрукты на деревьях не висели. Или им еду специально не дают, мол, не заработали или чем провинились, а фрукты здесь болтаются на деревьях никем не тронутые от того, что на заборе какая-то защита? Ведь не заходят же они внутрь, хотя по ним видно, что очень хотят.

Дернулась было подойти к ним, чтоб они ответили на мои вопросы, но стоило только встать на ноги, как глаза мужчин буквально загорелись темным огнем, и все они вдруг навалились на хлипенький заборчик. Испугавшись, что полусгнившие бревнышки не выдержат такого напора, вбежала в дом, еще и двери за собой захлопнула и задвижку деревянную опустила. И только переведя дух, аккуратно выглянула в окно. Забор стоял на месте, как и мои обожатели. Такое внимание начало меня напрягать.

Не увидев для себя опасности, пошла открывать двери, так как света из оконных проемов мне не хватало, да и окон было всего два сравнительно небольших и очень грязных. Распахнув двери, направилась к ближайшему шкафу. Ложки, плошки, поварешки, горшки, крышки, пиалы. Все такое же грубое, из обожженной глины. Внизу нашла несколько больших горшков с крышками, один из них был с приличным сколом и разбитой крышкой, решила его приспособить для мытья полов.

Минут двадцать спустя решительно потопала в неубранные и закрытые мной комнаты, так как посуды я нашла много, а вот тряпки ни одной. Пооткрывав все шкафы и заглянув везде, куда смогла, нашла несколько желтых простыней, один такой же желтый пододеяльник и три дырявых тряпочки, которые раньше были полотенцами.

Итоги поисков были неутешительными. Посуды дофига, тряпок совсем немного, постельного нет, ни-че-го! Только несколько лавок, которые, судя по всему, когда-то и выполняли роль кроватей.

Подхватила небольшой горшок и с кислым лицом отправилась черпать воду из своей лужи. О том, что вода в выкопанной яме все такая же грязная, старалась даже не думать. Чем ближе к роднику я подходила, тем страшнее мне становилось, но все мои опасения оказались пустыми. Вода в моей луже была кристально чистой, вот только почему-то начала выбегать за ее пределы. Если меня и завтра отсюда никто не заберет, приду сюда и сделаю все по-нормальному, иначе тут реальное болото образуется.

Аккуратно зачерпнула горшком немного воды, как следует ополоснула его от пыли, проделала данную процедуру несколько раз и только после этого опустила чистый горшок в прозрачную воду. Напилась тут же, не отходя далеко. И толи я так сильно хотела пить, то ли вода здесь и правда была в разы вкуснее, но выпила я почти

половину, затем вновь наполнила посудину и почти довольная отправилась в дом. По пути сорвала одно яблоко и с удовольствием вгрызлась в его красный бок. Стоило только надкусить гладкую кожицу, как мне на подбородок брызнул сладкий сок.

Застонала, прикрыв от блаженства глаза, а когда открыла их, то напоролась на такой голодный взгляд, что у меня откушенный кусок в горле застрял. Из-за забора, в отдалении от всех, прямо на меня смотрел мальчишка лет пятнадцати, ну, во всяком случае, помоим старым меркам, на столько он и выглядел.

Аккуратно поставила горшок с водой на землю и, сорвав с ближайшей ветки такое же яблоко, подошла ближе к забору. Оглянувшись, убедилась, что взрослых мужчин рядом нет, и они не видят нас из-за низко висящих ветвей, протянула мальчишке красный фрукт.

Мгновение, и моя рука оказалась пуста. Мальчишка долго смотрел то на яблоко, то на меня, и я показательно подняла свое и откусила кусочек сочной мякоти, пожевала и проглотила. Мой сотрапезник вытаращил на меня свои нереально большие синие глаза и повторил за мной. Откусил и принялся жевать с осторожностью и очень медленно. По мере того, как он жевал, его лицо приобретало все более восторженное выражение. За несколько секунд от яблока не осталось даже огрызка, а мальчишка смотрел на меня таким влюбленным взглядом, будто я его только что от смерти спасла.

— Пить хочешь? — поинтересовалась у синеглазого ребенка, а он, услышав мой голос, не удержался и свалился с забора, впрочем, уже через секунду снова занял прежнее место.

— А есть? — недоверчиво прищурил глаза.

— Угу, — кивнула, уже не зная, что и думать, их, что, здесь не только не кормят, но и не поят?

— Что хочешь за жидкость? — поинтересовался по-деловому и тут же добавил: — Учти, много у меня нет, только несколько кубов с питанием.

— Кубов? — переспросила, поднимая с земли горшок, и протянула его мальчишке.

— Кубики для насыщения, — пояснил и, перегнувшись, с интересом заглянул в горшок с водой. — Прозрачная! — вскинул на

меня недоверчивый взгляд. — Настоящая? — спросил уже тише и оглянулся проверить, не привлек ли чьего внимания.

— Ключевая, — кивнула себе за спину. — На участке нашла, откопала, и вот, — кивнула на горшок в своих руках.

Глаза у мальчишки стали совсем огромными, и я от испуга, что ему стало плохо, отпила из горшка несколько глотков.

— Ты сама добыла жидкость? — в голосе мальчишки сквозило неподдельное восхищение. — У тебя есть еще? — уставился на меня с такой надеждой в своих глазенках, что мне плакать захотелось.

— Есть, — подтвердила и сунула горшок ему в руки. — Пей, мне ничего не надо, только горшок потом верни, — постучала коротким ногтем по посудине.

Мальчишка вылакал все до капли, а получив от меня еще несколько яблок и грушу, обозвал меня богиней и умчался. А я пошла снова наполнять горшок водой.

А потом еще раз, и еще раз, и еще...

Принесенную воду выливала в горшок побольше, тот, который со сколом. Когда он наполнился примерно наполовину, намочила в нем одно из найденных полотенец, потом нацепила его на длинную ветку и принялась вытирать стены от пыли. Пока вытирала, все размышляла о неожиданной встрече и коротком диалоге. Мало, конечно, что понятно, но вот то, что люди здесь голодают — это факт. И то, что они не знают, как выглядит нормальная еда, тоже факт. Я специально пролезла к самому дальнему забору и заглянула в соседский сад, в нем так же, как и в моем, росли яблоки, груши, абрикосы и даже сливы. Деревья увешаны плодами чуть не гроздьями, на землю уже осыпается. Так почему их никто не ест?

Надо бы в следующую нашу встречу попросить мальчишку, чтобы он показал мне эти их кубы для насыщения.

Вышла выплеснуть грязную воду и обрадовалась тому, что возле моего забора осталось всего два заморенных, но крайне настырных мужика. Мелькнула мысль их накормить хотя бы фруктами, но я ее тут же отмела, когда представила, какое ко мне потом начнется паломничество, и не факт, что все отнесутся по-доброму, даеще и руки распускать не станут. Я лучше мальчишку надоумлю им рассказать про еду в других садах, сами пусть себе добывают пропитание.

Под невеселые мысли о моем ночлеге принялась вновь таскать воду в сколотый горшок. Сильно упухиваться не стала, отмыла один шкафчик, один стол и один стул, остальное стащила в уголок. Завтра отмою, если меня отсюда не заберут. Сложнее всего пришлось с полом — слишком уж он грязным оказался, будто и не мыли его толком никогда, что, впрочем, может быть не совсем далеким от истины.

Отмыв пол, примерно прикинула время. Скорее всего ближе к трем часам дня, точнее сказать не могла. Да, может быть, я вообще ошиблась, и сейчас не больше двенадцати. Был, правда, какой-то способ узнать время по палочкам и их теням, но хоть тресни, я не помнила никаких подробностей, оттого даже напрягаться не стала. Взяла две пожелтевшие от времени простыни, горшок поменьше и горшок со сколом. Кое-как дотащила все до своей родниковой лужи и, отмыв с песком большой горшок, оттащила его метра на три от родника, так и таскать воду недалеко, и грязной водой от стирки чистую воду не запоганю.

Пыхтя и кряхтя, вспоминала все прелести ручной стирки да еще и без порошка. Бросить бы это неблагодарное дело, да только спать мне не на чембыло и переодеться тоже не во что, а меж тем свою одежду я сегодня прилично извазюкала. Еще бы не мешало самой помыться, но это пока неосуществимо, разве что могу воды немного нагреть и обтереться. И опять же, встает вопрос: где взять спички, чтобы разжечь печку? А если найду то, чем смогу развести огонь, стоит ли это делать, ведь дымоход может быть засорен, и весь дым окажется в доме?!

Тряхнула головой и решила разбираться с проблемами по мере их поступления, иначе и с ума сойти можно от кома проблем, что неумолимо на меня надвигается.

Отполоскав последнюю простынь, развесила ее рядом с первой на ветках груши и скептически осмотрела дело рук своих. Прямо скажу, картина не особо вдохновляла. Все те же желтые разводы и запах старости, не такой резкий, но он все же есть. Махнув рукой на простыни, ибо сделать с ними больше ничего не могла, пошла собирать травы, которые будут сегодня ночью выполнять функцию моего матраса.

Пока таскала пуки трав и укладывала их на широкой скамейке а-ля кровать, пока притащила обратно горшки, пока наносила в большой

горшок воды, умаялась жутко и решила сделать перерыв. Живот недвусмысленно буркнул, сообщая о том, что яблоко уже давно переварилось, и надо бы съесть чего посущественней. А посущественней, увы, ничего не было, поэтому пришлось идти и на этот раз рвать абрикосы, успокаивая себя хоть каким-то разнообразием.

Налопалась оранжевых плодов, еще и домой притащила про запас. Теперь на моем отмытом столе стоял горшочек с водой и тарелка с абрикосами, для полноты картины не хватало только красивой белой скатерти и буханки свежеиспеченного хлеба.

Сглотнула набежавшую слюну и пошла снимать простыни, которые уже должны были высохнуть. Выйдя из дома, поняла, что надо бы поторопиться, так как уже чувствовалось приближение вечера, а мне бы, по-хорошему, еще и с печкой разобраться. Не думаю, что ночью здесь холодно, иначе бы слива с абрикосом на деревьях не висели, а, с другой стороны, место незнакомое, мной не изученное, так что следует быть готовой ко всему.

Простыни и правда уже высохли, и даже запах старья стал едва уловим, видимо, ветерком хорошо продуло. Сейчас постелю на душистые травы, что собрала для своей лежанки, и будет вообще замечательно!

В свой домик зашла во вполне хорошем настроении. Быстренько соорудила себе постель и решительно направилась к печке, логично предположив, что то, чем разжигают, находится где-то рядом с тем, что разжигают. И оказалась права, вот только это были не спички.

То, что я нашла, очень напоминало мне огниво, кажется, так его называли, вот только огниво вроде бы как должно быть железным или каменным, или все вместе? Нет, точно помню, что что-то должно быть железным. Внимательно осмотрела свою находку: каменный, относительно гладкий стержень и такой же каменный обод. Крутила свои находки и так, и эдак, в итоге решила действовать методом «тыка».

Постучала стержень и обод друг об друга — ничего, постучала посильнее — показалось, что вылетела искра, но была она настолько крошечной, что при всем моем желании не смогла бы ничего поджечь. Сделала вывод, что битье предметов друг о друга не очень эффективно, значит, надо попробовать трение, вот только что обо что

тереть? Единственное, до чего додумалась — взяться за один конец обода и чиркнуть стержнем об другой конец.

— Чтоб тебя! — отскочила от печки, бросив на пол местное огниво. — Ну нефига ж себе искорки, — пробурчала, прижимая руку к груди, в которой заходило стучом мое бедное сердечко.

Нет, я, конечно, ожидала искр и даже была готова высечь их несколько штук, но не целый сноп, который так полыхнул в воздухе, что я не на шутку перепугалась.

Немного успокоившись, подняла огниво, положила аккуратненько на бортик печки, а сама пошла обдирать березу за домом. Возьму пучок коры, положу его в печку, подожгу и посмотрю на тягу. Если все в порядке, то пойду по саду собирать дрова на ночь на случай похолодания.

Стояла возле печки, чиркая стержень об круг, пыталась высечь искры так, чтобы они полетели на маленькую кучку коры, и все сильнее жалела о том, что не нашла в доме хоть какого-нибудь одеяла. Будь оно у меня, я бы не переживала так насчет холодной ночи. Искры летели во все стороны, я все сильнее нервничала, а кора все так же не желала поджигаться. Бросив это неблагодарное дело, решила, что пересплю ночь и так, без печки. Отложила огниво, прикрыла дверь и принялась стаскивать с себя грязную одежду.

Обтираться холодной водой — то еще удовольствие, но ходить грязной еще хуже. С горем пополам закончив с банно-ванными процедурами, замоталась в простыню на манер тоги, но, кажется, вышло не очень. Во всяком случае, я себе напоминала привидение в довольно коротком нечто, ибо формами меня в этой жизни не обделили, а простыни имели стандартный размер односпалки. И вот тут у меня встал вопрос: или я такая необъятная, или криворукая и заматываться не умею?

Пока размышляла над ответом, в носу начало неприятно свербить, глаза заслезились, и только закашлявшись от дыма, я кинулась открывать двери для проветривания дома. Хорошая новость — поджечь кору мне все же удалось, плохая — тяги в печке не было совсем.

Открыв дверь с ноги, вылетела на ступеньки вся в клубах дыма и, придерживая простынь на груди, шагнула в неизвестность. Глаза-то щиплет, слезы ручьем, ничего не видно, и тут совсем рядом слышу

зловещее рычание, а следом за ним меня сносит с ног что-то большое, сильное и явно злое.

ГЛАВА 3

— Прости, — с опаской, присел Марен на единственный отмытый мной стул. — Ну я же не знал, что это ты! — раздраженно воскликнул, не видя от меня хоть какой-то реакции.

— А кто тут еще может быть, кроме меня?! — обернулась с желанием его прибить, но немного зависла, впервые увидев его без шлема, или как там называется та часть красной кожи, что он натягивает на свою голову?

Совсем не красавец: резкие, с налетом суровости черты лица, еще и тяжелый квадратный подбородок. Темные волосы и брови, черные или темно-коричневые, рассмотреть не очень получалось, бледного света луны было недостаточно для более детального рассматривания мужчины. Зато шрам, начинающийся на лбу, пересекающий глаз и щеку, разглядеть удалось хорошо. Он был неровным и широким, такое не пропустишь, даже если захочешь. Стоило только подумать, каким образом он его получил, как меня тут же передернуло от ужаса. Такой широкий и бугристый, похожий на росчерк острого когтя...

«Наверное, было больно», — естественно, я не сказала этого вслух, зато снова передернулась и поморщилась. Слишком уж буйной у меня всегда была фантазия.

— Не стоит морщиться, — раздраженно буркнул мужчина и поднялся на ноги. — Если бы не недоразумение, произошедшее во дворе, меня бы тут уже не было. Меня не будет несколько дней, и это все, что я могу сейчастебе оставить, — выложил он небольшую кучку разноцветных полупрозрачных кубиков на стол. — Больше добыть не удалось, — скривился от досады и резко ломанулся на выход.

Аха, кто бы еще его отпустил! Смотрите, какие мы нежные и обидчивые! Схватила обеими руками за его ладонь, а ногами уперлась в пол, надеясь его хоть немного затормозить.

— Да стой же ты! — пропыхтела, сдувая с лица упавшую прядь. — А кто мне будет объяснять, как этими кубиками пользоваться? Я же ни-че-го не зна-юуу! — потеряла ушибленный нос, которым впечаталась в резко остановившегося Марена. — И вообще, я

тоже хочу махать руками, как ты, чтобы р-раз — и дыма в доме нет, два — и дымоход прочищен, три — и простынь снова на мне и чистая!

Залилась румянцем, вспомнив о том, как Марен свалил меня на землю, по пути стянув с меня простыню, а я подумала, что это один из облизывающихся на меня мужиков пробрался ко мне, и... ну и заехала что есть силы коленом, да по самому дорогому, что может быть у мужика.

После мы, конечно, со всем разобрались. Марен понял, что это я, а не неведомый враг в белых одеждах, а я поняла, что больше на меня никто покушаться не будет, так как стонал мой нападающий очень даже знакомым голосом моего краснокожего спасителя.

— Совсем не знаешь, как использовать? — задал Марен мне не самый умный вопрос, при этом он старался повернуться так, чтобы я не видела его шрама.

— Совсем, — кивнула я мужчине и решительно потянула его к столу, на котором едва заметно светились кубики. — Мне все равно на твой шрам, а морщилась от того, что представила, как тебе было больно, — просто и спокойно объяснила красненькому свое поведение.

Поверит — хорошо, нет — его проблемы. Пусть ходит и нянчит свои комплексы.

Марен перестал прятаться, и все время, пока объяснял мне, как пользоваться кубиками, внимательно следил за выражением моего лица. Не удержавшись, несколько раз ему подмигнула и один раз даже язык показала. Знаю, ребячество, зато он так смешно округлил свои темные глаза!

— Давай еще раз, — устало вздохнул Марен. — Красный куб — это спальное место, сжимаешь его в ладони, пускаешь маленький импульс силы и резко бросаешь на пол.

Следуя простым инструкциям, уже раз десятый: беру в руку красный куб, сжимаю его в ладони и... ничего! По полу раз за разом катится брошенный мной куб.

— Невероятно, — шипел сквозь зубы красненький и смотрел на меня как на полную бездарность.

— Нет у меня этой вашей магии, — повторила в который раз и тяжело вздохнула.

— Магия есть у всех! — в который раз отмахнулся от меня Марен. — С кубами могут справиться даже те, у кого этой силы лишь

крохотная искра! Давай еще раз, — упрямо сжал губы и подал мне белый куб насыщения. — Кладешь в рот, маленький импульс силы, жуешь и глотаешь.

С тоской посмотрела на белый куб, сейчас ведь опять обслюнявлю, и хорошо, если зубы об него не сломаю.

— Я лучше как-нибудь сама, — отодвинула от себя эти странные кубики и потянулась к абрикосу. — Как привыкла, — с удовольствием вгрызлась в оранжевый сочный плод и принялась жевать безо всяких там импульсов и страха сломать зубы.

— Они непригодны для еды, — осуждающе посмотрел на меня красненький и выхватил у меня из рук надкусанный плод. — Сейчас тебе станет очень плохо, — взглянул на меня сочувственно.

Я тоже посмотрела на него с жалостью в глазах. Это ж кто на них бедных так обиделся, что целая нация живет за счет кубиков, созданных непонятно из чего. И ведь они на все случаи жизни!

Красный — спальное место, белый — еда, голубой — вода, желтый — душ и чистка зубов в одном, зеленый — очищение одежды.

— Не будет, — заявила с полной уверенностью и схватила грушу, ибо до абрикоса не дотянулась.

Откусила и снова лишилась своей еды, а Марен смотрел на меня с такой жалостью, что мне саму себя жалко стало... почему-то...

— Прости меня, — нервно поджал губы и взъерошил пятерней свои чуть длинноватые волосы. — Я должен был лучше о тебе заботиться, должен был раньше тебя накормить и напоить. А теперь из-за моей безответственности ты страдаешь от жажды и голода, — неожиданно принялся он посыпать свою голову пеплом, в переносном смысле, конечно.

Сидела, смотрелана то, как убиваетсямужик, и думала о том, что зря ведь убивается, не все у меня так плохо.

— Да не страдаю я ни от чего, — фыркнула и снова потянулась к фруктам. — Весь день их лопаю, и ничего, до сих пор живая! — заявила и, схватив абрикос, сразу же смачно от него откусила. — И только попробуй у меня его забрать! Я тогда пойду по темноте в сад, чтобы нарвать еще, и точно шею себе сверну в каких-нибудь кустах.

Смотрю на мужика — сидит, не шелохнется, только дышит и глазами хлопает. А нет, вон, у него щека задергалась и уголок левого

глаза. Нервный совсем, неудивительно! Я б тоже на всех рычала и кидалась, если бы меня одними кубиками кормили всю жизнь.

— Весь день ела? — в какой-то момент отмер красненький.

— Аха, — кивнула головой. — И абрикосы, — указала на оранжевый плод, который он отобрал у меня первым. — И груши, и даже яблоки. А вон в том горшке вода. Намучилась, правда, пока откопала нормальную яму, но куда ж без воды?

Марен с опаской подтянул к себе горшок с водой и, приоткрыв крышечку, завис.

— Чистая, — прошептал потрясенно и засунул в горшок свою пятерню. — Мокрая, — улыбнулся во весь рот, да так светло и радостно, что я не смогла не улыбнуться в ответ. — Холодная.

— И ее даже можно пить, — подсказала радостному мужику и даже глазом не успела моргнуть, как он вынул пальцы из воды и принялся их обсасывать.

Вот тут-то я и прибалдела. Они не то что не знают, как добывать воду и еду, они не знают, как их есть и пить! А ведь тот мальчишка тоже держал в руках горшок с водой и восхищался ее видом до тех пор, пока не увидел, как я пью.

Бедные мужики, ну, по крайней мере, я видела пока что только мужчин. И вот как их теперь оставить без помощи? А, меж тем, кто бы мне помог... Значит, будем помогать друг другу.

— Погоди ты, — отобрала у Марена горшок с водой и направилась на выход. — Пошли, наберем чистой, и я покажу, как надо ее пить.

Дойдя до открытой настежь двери, обернулась и едва не расхохоталась. Марен все так же сидел на своем месте, только смотрел на меня с такой вселенской обидой и тоской, что я, не удержавшись, весело фыркнула и, попытавшись скрыть смех, мужик же, обидится еще, резко развернулась к нему спиной, но моя нога соскользнула со ступеньки, и я опасно накренилась. Уже приготовилась к полету и болезненному приземлению, как меня ловко подхватили на руки, прижали к уже знакомой широкой груди и посмотрели как на неразумного ребенка.

Если честно, то такой уверенный в своем превосходстве и силе Марен, нравился мне куда больше того потерянного и обиженного.

— Спасибо, — расплылась в улыбке. — Ты снова меня спас, — скрыть восторг в своем голосе мне не удалось, и это поставило красненького в тупик, заставив его вновь нахмуриться и задумчиво посмотреть на меня.

А я что? Я молчу, улыбаюсь и откровенно наслаждаюсь его объятиями. Этого не объяснить, но, думаю, женщины сейчас поймут меня и мой восторг. Рядом со мной симпатичный мне мужчина, воин, высокий, опасный, но такой трогательно-заботливый и, несомненно, сильный. И вот этот идеал мужчины, не напрягаясь, не ыкая, не экая, ни пыхтя от натуги, стоит и спокойно держит на руках мою совсем не худую тушку. Блеск, и так приятно, что хочется зарыться пальцами в его темные волосы и посильнее прижаться к широкой груди, правда, перед этим не мешало бы содрать эту красную броню, которая мешала почувствовать тепло его тела.

— Как его починить? — выдернул меня из мечтаний грустный голос Марена.

Не успела и рта раскрыть, как он, продолжая держать мою тушку на руках, присел на корточки и усадил меня на свое колено. Все, я окончательно была покорена этим мужчиной.

Пока я снова летала в облаках и капала слюной на красненького, он одной рукой придерживал меня, неодобрительно косясь на длину моего одеяния, второй пытался собрать черепки от разбитого горшка.

— Не надо его чинить, — ответила я на заданный ранее вопрос. — Да и не сможешь, разве что склеить, но это муторно, ненадежно и неосуществимо. Клея нет, — развела руками в ответ на вопросительный взгляд мужчины. — Отпускай меня, — качнула ногами, — пойду, достану другой горшок.

— Куда пойдешь? Где достанешь? — в Марене тут же включился воин и защитник. — Кто тебе его дал и что взял взамен?

— Туда пойду, — ткнула пальцем на дверной проем. — Возьму в шкафу, рядом с которым ты сидел, — решила пояснять ему в порядке заданных вопросов. — Никто не давал, сама нашла, сама отмыла. Следовательно, никому ничего не должна.

Мужчина смерил меня недоверчивым взглядом и поставил на ноги. Снова улыбнулась красненькому, на этот раз восхитившись его ростом и, развернувшись, запнулась за порог.

И снова знакомые руки и уже привычный, осуждающий взгляд.

— Темно же, — пожала плечами, стараясь оправдать свою неуклюжесть. — Не видно толком ничего.

Марек нахмурил брови, поджал губы, и кажется, что в его глазах пылает серебристый огонь, но это всего лишь иллюзия, игра холодного света луны, что сейчас освещает его суровые черты лица.

— Стой, — отдал мне команду и соединил ладони, под которыми разгорелось белое свечение. — Держи, — медленно развел руки и протянул мне короткую, тонкую, светящуюся палочку.

Несмело притронулась к светящейся палочке одним пальцем. Умом понимала, что красненький не хочет причинить мне вреда, но глаза видели раскаленный добела прут железа. Шумно выдохнула, поняв, что не чувствую от светящейся палочки жара, и куда более смелее сжала ее всеми пальцами.

— Спасибо, — снова поблагодарила Марена за заботу и уже смело пошла доставать горшок, так как палочка давала достаточно света, чтобы осветить всю комнату, а не только нужный мне шкаф.

Марен кивнул головой, принимая благодарность, и последовал за мной шаг в шаг. Он просто смотрел, никак не комментируя мои действия и в этот раз не пытаясь ничего выхватить из моих рук.

Достав горшок, закрыла шкаф и молча пошла навыход, спустилась по ступеням и, идя по хорошо протоптанной тропинке, еще б ей не протоптаться, весь день туда-сюдаходила, добрела к своей глубокой луже.

— Собственно, вот, — обернулась и смутилась под пристальным взглядом мужчины. — Сейчас отмою, — приподняла горшок, — и сможешь попить.

Марен снова кивнул и перевел свой взгляд на воду в роднике, а я задалась вопросом: насколько хорошо он видит в темноте?

— Посветишь мне? — протянула ему светящуюся палочку. — Мне нужны обе руки. Только свети так, чтобы мне было видно горшок, — прошу, когда Марен забирает у меня свой длинный фонарь.

Пока мыла горшок, заметила, что становится все светлей и светлей, а когда подняла голову, ахнула от восхищения. Прямо над моей головой, в воздухе, висели четыре светящихся палочки. Марен стоял чуть в стороне и с каким-то благоговением смотрел на меня, не отрывая глаз.

Пожала плечами, зачерпнула горшком немного воды и, повернувшись к красненькому, сделала несколько глотков напоказ, после чего протянула горшок Марену. Тот взял его трясущимися руками и повторил вслед за мной, а я запоздало подумала о том, что, наверное, стоило набрать новой воды и только после этого протягивать горшок мужчине, а, впрочем, судя по его стону блаженства и довольному лицу, он совсем не против пить со мной с одной посуды.

— Богиня, — посмотрел на меня влюбленными глазами, такими же смотрел на меня и парнишка, которого я повстречала чуть ранее у забора, и он тоже обозвал меня богиней.

— Не богиня я, — буркнула, смутившись от бросаемых на меня взглядов, и, забрав горшок из рук Марена, зачерпнула воды. — Снимай свои фонарики, и пошли в дом, будешь мне рассказывать, как вы докатились до такой жизни, что голодаете при изобилии продуктов и возможности их добыть.

Красненький снял светящиеся палочки одним взмахом руки, две погасил, две подвесил над моей головой, и те всю дорогу плыли за мной по воздуху. Я изредка на них косилась, но понять, как все это работает, даже не пыталась. А стоило мне ступить за порог, как палочки разлетелись по разным углам, таким образом освещая всю комнату достаточно ярко, чтобы не было темных углов. Мне даже как-то стало более теплее, и появилась надежда, что мне удастся устроиться в этом мире, желательно, рядом с этим мужчиной.

Поставила воду на стол рядом с откусанным мной абрикосом, на который хмуро смотрел Марен. Взяла фрукт и медленно поднесла его к своему рту, красненький ощутимо напрягся, но хоть не стал вновь выхватывать еду у меня из рук.

— Почему ты решил, что мне станет плохо после того, как я съем абрикос? — села на сооруженную мной кровать, указав Марену на единственный отмытый стул.

— Мы все пытались есть то, что растет на этой планете, и всем было очень плохо. Кому-то меньше, кому-то больше.

Я примерно догадывалась, что с ними всеми происходило, но не была полностью в этом уверена.

— Ты можешь осветить магией темноту, но не можешь с помощью этой магии понять, что вам можно есть, а что нельзя? — нет, ну бред же, согласитесь?

После моего вопроса Манен смутился и, судя по поджатым губам, не особо хотел развивать эту тему, но, глянув на горшок с водой, все же ответил.

— Наша магия указывала нам, что съедобно, а что нет, но что бы мы ни съели, нам не подходило, и, перепробовав все, мы поняли, что для нас тут нету ничего пригодного, что мы могли бы использовать для насыщения. На этой планете наша магия стала неисправной, и ее очень трудно использовать.

— Кто-то умер от местной еды? — задала очередной вопрос, у меня оставался еще один, и я буду уверена в своих выводах.

— Умерли от нехватки еды, — ответил совсем тихо. — И продолжают умирать.

Мне стало жутко от понимания того, что прямо сейчас кто-то из этих людей умирает от голода, а я сижу и бездействую.

Подняв на Марена решительный взгляд, принялась выпытывать из него всю нужную мне информацию. С его слов выходило следующее:

Попали они на эту планету примерно восемь месяцев назад и до сих пор не встретили разумных существ, кроме меня. Магия здесь толком не работает, а если работает, то ее слишком сложно использовать. Пригодной еды нет, вода плохая, зверье по большей части — агрессивные хищники.

На мой вопрос: зачем тогда они сюда прилетели и почему не улетели, поняв, что им тут не выжить? Марен отвечал неохотно, но все же ответил.

Свою планету они уничтожили, высосали из нее все, что только было можно, а когда поняли, что натворили, стало слишком поздно. День за днем их дом разрушался, пока не погиб окончательно. Все, кто мог, спаслись, погрузившись на корабли, и отбыли на поиски нового дома. Очень долго они не могли найти ничего пригодного, и в какой-то момент у них стало заканчиваться топливо. Корабль Марена одним из первых был вынужден совершить экстренную посадку, а ближайшая планета с нужной атмосферой была только эта. Поначалу они обрадовались изобилию зеленых растений, а потом поняли, что еда непригодна, а местные обитатели неразумны и агрессивны. Все, что они могли на данный момент — это продвигаться дальше, тесня хищников в надежде на встречу с разумными, которые помогут Марену и его народу, но чуда до сих пор не случилось.

Еще немного потрясла красненького и узнала, что все строения, которые я сегодня увидела, дело не их рук, они уже были тут, когда Марен и его люди прогнали отсюда хищников. Пришлось признаться самой себе, что все же я переместилась в другой мир, пусть и очень похожий на родную Землю. Вопрос только в том, куда делись все те, кто строил и жил в этих домах?

— Ты можешь нам помочь? — Марен смотрел на меня с надеждой, что отражалась в его темных глазах.

— Я постараюсь, — согласилась, очень надеясь, что не ошиблась со своими выводами, и местная еда вполне подходит этим горемыкам, им только надо привыкать к ней постепенно после их непонятных кубиков.

Это все я и попыталась объяснить Марену. Тот слушал меня внимательно и смотрел недоверчиво, особенно когда я принялась втолковывать ему то, что я вовсе не богиня, и еда после моих рук остается точно такой, какой они ее пробовали раньше, и да, им так же будет плохо, если они налопаются от пуза, но я знаю, как это исправить.

Марен на мою пламенную речь только глазами хлопнул, а под конец кивнул головой, да, мол, верю, что исправишь, и с совершенно серьезным лицом подвел итог:

— Богиня.

Закатила глаза, но спорить с мужчиной не стала, хотят называть меня богиней? Да пожалуйста! Им же хуже...

Заваливаясь на свой душистый матрас, натянула на себя простынку и мысленно потерла руки, представив, как завтра разойдусь. Они у меня все побегают, чтоб покушать, все равно без дела под забором стоят!

— Что ты делаешь? — спросил Марен, навалившись грудью на стол и внимательно за мной наблюдая.

— Ложусь спать, — широко зевнула и перевернулась на другой бок, спиной к мужчине. — Устала я что-то за этот бесконечный день. Спокойной ночи, — пожелала мужчине и получила в ответ пожелание темных снов.

Спрашивать, почему темных, не стала, уже медленно проваливаясь в сон, и только один глаз приоткрыла, когда послышался тихий хлопок. Марен замахнулся, бросил красный кубик, а на пол

приземлилась продолговатая капсула серого цвета, в которую красненький и полез. Решила, что это, скорее всего, его спальное место, но утром надо будет уточнить. С этой мыслью провалилась в сон, грезы мои действительно были темные, точнее, черные, а если еще точнее, то я так упахалась, что мне попросту ничего не снилось.

ГЛАВА 4

Встала как и всегда рано, едва только светать начало. На удивление чувствовала себя просто прекрасно, выпалась так, будто несколько суток отсыпалась, ничего и нигде не болело, хотя, по идее, болеть должны как минимум мышцы. Встала, потянулась, походила вокруг своей лавки-кровати, отметила две вещи, и если первая вызывала любопытство, то вторая приводила в уныние. Решила начать с первой, ибо со второй быстро не разберешься, придется идти стирать. Посмотрев на валяющееся в уголке грязное платье, попрочней закрепила на себе простынь и тихонько подошла к серой капсуле.

Обошла ее, но так и не нашла ни входа, ни окошка, ни даже стыка. Потыкала пальцем в гладкий, упругий бок — никакой реакции. Погладила ладонью — на ощупь словно замша, довольно приятно, но непонятно: то ли Марек уже ушел, то ли спит. Мне, по сути, он пока вообще не нужен. Пожала плечами, подхватила горшок со сколом, запихала в него грязное платье и пошла к своей луже. Там и умоюсь, и постираю, и напьюсь, а на обратном пути перекушу.

Сделав все задуманное, развесила платье на ближайшем дереве и пошла в дом, жуя сочную грушу. Груша, как и ее сочность, уже не радовали, хотелось жареного мяса или хотя бы хлеба. Чувствую, еще несколько дней, и от фруктов меня начнет воротить со страшной силой.

Так и вошла в дом, тяжело вздыхая и витая в своих мрачных мыслях.

— Светлого дня, Ника, — раздалось почти над моим ухом.

От неожиданности шарахнулась в сторону и расслабилась только тогда, когда поняла, что это всего лишь Марен пожелал мне доброго утра.

— И тебе, — кивнула головой, садясь на единственный стул. — Только не пугай меня так больше, а то я зайкой на всю жизнь останусь, — попросила красненького и пересела на свою кровать, так как стул был всего лишь один.

Марен присел на освобожденное мной место, а я с интересом разглядывала его вполне обычные штаны и майку в обтяжку. Вроде

простая одежда, но после его красного костюмчика а-ля муха выглядел он просто потрясающе. Я даже немного подзависла, поняв, что Марен мне приглянулся как мужчина, и тут же себя одернула, напомним, что я замужем, и возраст не тот, чтобы на молодых слюни пускать. А после чуть не рассмеялась, вспомнив, что теперь уже не замужем, молодая, да и вообще в другом мире вроде как, так что могу позволить себе не только капать слюнями, но и многое другое.

— Ника, с тобой все хорошо? — выдернул меня из сладких грез обеспокоенный голос Марена.

— Да, а капсула твоя где? — задала первый всплывший в голове вопрос.

— Я проснулся, и она исчезла, выполнив свои функции, — ответил на вопрос, все еще пристально глядя на меня своими синими глазами, не голубыми, а именно синими, насыщенно-синими, таких не бывает.

— А вечером, когда ты соберешься спать, она снова появится? — задала новый вопрос, не отрывая взгляда от его потрясающих, просто фантастических глаз.

— Если использую новый куб, то да, появится, — кивнул он головой. — С тобой точно все хорошо? — нахмурился еще сильнее и нервно провел ладонью по своим черным волосам с синим отливом, отчего я зависла опять, только уже на волосах.

Захотелось протянуть руку и дотронуться до подобного чуда, но, сдерживая себя из последних сил, сидела и только смотрела на синие, такие же необычные, как и его глаза, переливы.

— С одеждой и мытьем то же самое? — с трудом заставила себя оторвать глаза от необычной красоты. — Один раз использовал, и куб исчез?

— Именно, — уже отчетливо занервничал мужчина от моего пристального взгляда.

— Кубики ваши одноразовые, и если на их создание уходят ресурсы планеты, а после использования все просто растворяется и исчезает в никуда, то не удивительно, что вы убили вашу планету, — подвела я итог.

— Со мной что-то не так? — не выдержал Марен моих разглядываний.

— Все так, — тут же отвела я взгляд, во всяком случае, очень пыталась это сделать, но выходило, скажу прямо, не особо. — Очень даже так.

Красненький мне ничего не сказал, но косился подозрительно, а если бы мог, еще бы и пальцем у виска покрутил, но он не мог, я ж типа богиня и должна их всех накормить. Точно! Там свора голодных мужиков, а я тут люблюсь красненьким. Но ведь хорош, и даже шрам не портит красоты, а дополняет.

— Красивый ты мужчина, Марен, — ошарашила красненького своим заявлением, у него, у бедного, чуть глаза на лоб не полезли то ли от удивления, то ли от недоумения, а, быть может, и от шока. В общем, надо срочно мужика спасать, а то еще немного, и он так и останется анимешной мультяшкой с огромными синими глазищами.

— Мне твоих мужиков кормить надо, а я их боюсь, — тяжело вздохнула, глядя через открытые двери на то, как к забору начинают стягиваться мои воздыхатели. — Утащат же и не посмотрят на то, что я богиня и пришла спасать вас от голодной смерти, — продолжала я нагнетать.

И мне вот даже ни разу стыдно не стало за мое вранье. Раз назвали богиней, значит, буду соответствовать — и им сытость, и мне спокойное существование без всяких там угроз залюбить, посадить и замуж.

— Сделаю им внушение, и все будет нормально, не переживай, — пожал плечами Марен.

А я продолжала смотреть на то, как в рядах моих обожателей все прибывает, и отчетливо понимала, переживать мне все же стоит, внушение на мужиков не подействует. Вот чего, спрашивается, тут топчутся? Дел у них других нет?

Обернувшись к Марену, поинтересовалась данным вопросом, оказалось, других дел у них и правда нет. Вроде, задаю вопросы, и красненький мне на них даже отвечает, но понятнее не становится. Такое положение дел напрягало.

— Жуй давай, — подвинула к Марену голубой и белый кубы. — А потом рассказывай.

— О чем? — не прошло и минуты, как он расправился с кубами и задал вопрос.

Сижу, хлопаю глазами и вспоминаю свою собаку, той что ни дай, глотала, не жуя. Щелк челюстью, и смотрит на меня голодными глазами. Так же и Марен: закинул в рот куб, два раза жевнул, проглотил, то же самое сделал со вторым, а в глазах никакого удовольствия от пищи и, самое главное, никакого насыщения.

— И вот этим, — неопределенно махнула я на него рукой, — ты наелся?

— Нет, но больше нету. Один куб влаги и один куб насыщения — это суточная норма воина, — по-военному коротко и ясно отчитался красненький.

— А не воина? — задала вопрос, уже зная на него ответ.

Марен был худ, но те, кто сейчас стояли у моего забора, выглядели намного хуже. Их волосы и глаза стали тусклыми, а одежда висела на слишком худых телах.

— То же самое, только на двое суток, — Марен отвел от меня взгляд и сжал руки в кулаки. — Мы их спасли, не дали разбиться кораблю, на котором они летели, взяли их на буксир, когда топливо в их старье закончилось. А сейчас я смотрю на то, как они медленно умирают от голода и думаю, что лучше бы они умерли быстро, чем вот так.

— Не переживай, — потянулась через стол, чтобы разжать его кулаки. — Я их всех накормлю, мы накормим, ты ведь мне поможешь?

— Мы все поможем, — вскинул голову Марен. — Только как ты сделаешь пригодной ту еду, от которой нам всем стало плохо?

— Вчера ты пил воду, — кивнула я на стоящий на столе горшок. — Разве тебе после этого было плохо?

Марен только раскрыл рот, собираясь мне что-то сказать, как замер. Я с трудом удержалась от смешка, когда увидела его изумленные глаза и вытянутое лицо.

— Нет, — покачал он головой и тут же обиженно добавил: — Но того, что ты дала, было мало, я не до конца удалил свою жажду.

— В этом и был смысл, — послала красненькому ободряющую улыбку. — Я не знаю, из чего делают ваши кубы, но подозреваю, что они слишком сильно отличаются от той еды, что растет и бегаёт здесь. Я больше чем уверена, что если вы начнете употреблять здешнюю еду маленькими порциями, вам не будет плохо.

Дождалась неуверенного кивка Марена и хотела уже продолжить, как он сделал свои выводы из услышанного.

— Этого будет мало, но это больше того, что мы имеем сейчас, — заключил он почти что радостным голосом.

— Этого будет мало вначале, — с жалостью посмотрела на собравшихся у забора бедняг. — С каждым днем вы будете на чуть-чуть увеличивать свои порции. И так до тех пор, пока не сможете есть столько, сколько вам нужно. Пока предлагаю начать с фруктов, что растут в каждом саду, для более сытной пищи мне нужно побродить по местным огородам, чтобы я смогла найти дополнительную еду. Неплохо было бы поймать какую-нибудь съедобную местную зверушку. И верни мне мою сковородку, — вывалила часть своих планов на ошарашенного мужчину. — И мне бы еще несколько женщин для помощи, если ты хочешь, чтоб я готовила на всех. Заодно подучатся у меня и смогут готовить самостоятельно, — разошлась я окончательно и замолчала, только увидев помрачневшее лицо Марена. — Только не говори, что женщин, кроме меня, нету.

— Есть, — красненькому пришлось замолчать из-за моего шумного выдоха. — Только они далеко отсюда. На то, чтобы доставить их сюда, потребуется несколько недель.

За которые не известно сколько народа помрет от голода...

Марен этого не сказал, это было очевидно.

— Тогда делай этим внушение, — кивнула на мою фан-группу. — Объясни им, от кого зависит их жизнь, хорошо объясняй, чтобы они поняли, и найди мне несколько штук мужчин, которые будут не только помогать, но и смогут в случае чего защитить. И верни мою сковородку, у-тварь, — напомнила повеселевшему красненькому.

Едва договорила, как с пальцев Марена сорвались разноцветные искры и, вылетев за дверь, понеслись в разные стороны.

— Это что? — проводила яркие искорки взглядом.

— Послал оповещение, сейчас придут мои воины.

Марен был собой явно доволен, чего не скажешь обо мне. Во-первых, он владел магией, и я гадала, как бы поподробней выпросить у него, что он умеет, и на что хватает его сил. Во-вторых, меня не обрадовало, что он послал только за воинами, я хоть и выгляжу молодо, но у меня ум старухи, и я отлично понимаю, что здоровенных, матерых мужиков особо не погоняешь. В итоге решила действовать по

обстоятельствам: возникнут проблемы, тогда и буду Марену жаловаться, захотят покушать, так и картошку копать пойдут. Кстати, надо бы сходить ее поискать.

— А кубики свои вы как делаете? Существует какой-то автомат... я не знаю... какой-то маленький заводик по их производству? Какое сырье используете? Где его берете? — я хотела хоть примерно узнать, из чего состоят их кубы, быть может, тогда я смогла бы начать их кормить чем-то хотя бы отдаленно похожим, чтобы их адаптация прошла чуть легче.

Но, глядя на непонимающе вытянувшееся лицо Марена, поняла, что вряд ли добьюсь того, чего хотела.

— Мы делаем их из магии, сплетаем нужные потоки, что идут от самой планеты, добавляем к потокам мысленный посыл, во что они должны сформироваться, закрепляем результат магией, и получается куб с заданными функциями.

— И ты эти кубы делать умеешь, — я больше утверждала, чем спрашивала, но он все равно утвердительно качнул головой. — А эти страдающие? — кивнула головой на сборище вокруг забора.

Народу собралось прилично, видимо, им было очень интересно, чем мы тут с красненьким занимаемся. Мелькнула мысль пойти и закрыть двери, чтобы нас не было видно, но она быстро пропала. Пусть лучше видят, чем потом напридумывают кучу небылиц.

— Они не могут, — грустно ответил Марен, но, по крайней мере, в его голосе больше не было обреченности.

— А кто еще может, кроме тебя?

— Десять человек, включая меня.

Сижу, смотрю на притихшего Марена, а сама размышляю: десять — это много или мало? Судя по увиденному и услышанному, мало. Но сколько тогда их прилетело на корабле? Вернее, кораблях, они-то второй взяли на буксир, значит, кораблей всего два. Тысяча? Две? Насколько должны быть огромными корабли, чтобы вместить в себя тысячу людей? Ведь еще запасы питания, спальные места и что там еще из необходимого?

— Сколько вас всего? — вопрос вырвался сам собой, и я искренне себе удивилась: почему не спросила сразу?

— Когда мы только высадились, было около пяти тысяч. Сейчас уже меньше. Рядом с кораблями осталась основная масса — три

тысячи, со мной отправилось чуть меньше двух тысяч, двести человек умерли от голода. Мы надеялись найти разумных или подходящую еду, но не преуспели. Нас, сохранивших достаточный уровень магии, всего десять, и наша магия не бесконечна. Мы стараемся, выкладываемся по полной, почти не делаем кубы со спальными местами и одеждой... — зарылся он пальцами в свои темно-коричневые волосы. — Даже если бы мы их совсем не делали, еды и воды все равно бы не хватало на всех.

— А как вы справлялись на другой планете, которую разрушили? Зачем придумывать такой способ пропитания, который не под силу каждому?

Марен поднял на меня удивленные глаза, а потом моргнул и, улыбнувшись, качнул головой.

— Все время забываю, что ты не из наших. Выглядишь так же, как и наши женщины, но намного лучше, — сделал он мне комплимент, отчетливо давая понять своим взглядом, какие части тела у меня лучше, чем у их женщин.

Не сдержавшись, фыркнула, когда Марен завис взглядом на моей груди.

— Прости, — поднял глаза на уровень моих глаз. — Просто у наших женщин... они... у них... я никогда таких не видел.

Сначала я не очень поняла его бормотание, а когда до меня дошло, вспыхнула как свечка, еще немного, и даже мои волосы сгорят от стыда. Вскинула возмущенный взгляд на красненького, а он хлопал глазами, явно не понимая, чем вызвал мое недовольство.

— Слишком прямолинейно, — криво улыбнулась мужчине, а он задумался и через какое-то время кивнул головой, сделав какие-то свои выводы. — Так почему эти кубы, если их не каждый может создать? — решила вернуться я к интересующей меня теме.

— На Кере, пока мы его не уничтожили, каждый мог создать себе все необходимое и в нужном количестве.

— Там могли, здесь не можете, — задумчиво закусила нижнюю губу, гадая о причине. — Вы потеряли магию? — сделала самый логичный для себя вывод, но все оказалось куда запутанней.

— Магия так и осталась с нами... в нас, — поправился красненький. — Только на этой планете нам очень тяжело ей пользоваться, — Марен замолчал, увидев мое непонимающее лицо.

А я не могла понять, как так? Магия у них есть, а пользоваться ей тяжело. Раньше же они пользовались, значит, умеют, а если умеют, почему не могут, что тут тяжелого?

— Она для нас в буквальном смысле стала тяжелой, — огорченно вздохнул Марен. — Не могу тебе объяснить по-другому.

Кажется, до меня стало доходить, о чем он. У меня не было сто процентной уверенности, только догадка.

— Мне кажется, этот мир сознательно вам мешает создавать свои неэкономные кубы, — посмотрела я за дверь, где у забора началось какое-то движение. — Если бы он вам позволил жить так же, как и раньше, то вы бы и этот мир однажды уничтожили.

— И что нам теперь делать? — Марен тоже обернулся на нарастающий гул голосов за забором. — У нас даже топлива нет, чтобы улететь.

— Значит, надо начинать жить так, как вам предлагает этот мир, — решила я обнадежить мужчину, но, кажется, еще больше его загрузила.

— Пойду впусти твою охрану, — поднялся Марен со стула и направился к забору.

При приближении красненького к ограде вся толпа друженько так отхлынула в сторону, настороженно косясь то на Марена, то на четверых мужчин, одетых в красную броню, которые остановились в шаге от забора и внимательно слушали моего спасителя. Пристально посмотрели на меня и, одновременно кивнув, легко перепрыгнули через невысокую ограду, проигнорировав калитку.

Марен направился ко мне, они следом за ним. Такие же высокие, в своих безликих шлемах с огромными глазами-экраном. А до меня только сейчас стало доходить, что мне придется не только кормить всю эту ораву из почти двух тысяч человек, но и как-то все это организовать: посуда, кухня, столы, готовка, добыча и доставка продуктов...

— Объяснять им что да как будешь сам, — сходу оповестила красненького, едва он ступил на порог. — Как я поняла, ты тут у них главный.

Марен остановился, едва переступив порог, и внимательно меня слушал, изредка качая головой. Следом за ним зашли четверо воинов

и, выстроившись вдоль ближайшей стеночки, один за другим стали снимать свои шлемы.

Закончив давать красненькому наставления, что и как доносить до народа по поводу еды, обернулась к четверке. Два блондина, два брюнета, все симпатичные, молодые и очень худые. Смотрели на меня настороженно, затем окинули недоуменным взглядом мою фигуру с пышными формами и в восхищении зависли на этих самых формах.

ПеревеланаМарена свойскептический взгляд, без слов спрашивая: «И вот с ними мне придется работать»? А он мне только улыбнулся неуверенно и зло зыркнул на своих воинов, от чего они тут же сделали вид, что смотрят вовсе не на меня. Еще немного, и мужчины себе косоглазие заработают.

На этом решила оставить мужчин наедине, так как видела по бросаемым на меня взглядам — они сейчас отношения будут выяснять, но при мне не решаются это сделать. Сообщила Марену, что пойду до родника за водой, взяла горшок и, выйдя из дома, направилась в сторону своей лужи с надеждой на то, что постиранное с утра платье уже высохло, и я смогу нормально одеться.

ГЛАВА 5

МАРЕН

Только Ника скрылась из вида, устроил своим парням полный разнос, не сдерживаясь в громкости и не стесняясь в выражениях.

Ведь специально выбирал самых взрослых, самых опытных, тех, кто, как я думал, смогут оценить важность возложенной на них миссии. Но нет, как только увидели соблазнительные изгибы Ники, так их сразу же повело. И ведь ясно предупреждал их у забора, чтобы руки к ней не тянули, не смели пожирать взглядом и чтоб даже не смели дышать в ее сторону. И что? Будто и не слышали меня!

Она уже давно ушла, я накричался вволю, немного спустив пар, а этим хоть бы хны, стоят и гипнотизируют взглядами дверь.

- Она не из наших женщин, не знает, что мы ни за что не причиним ей вреда. Сам ее вчера напугал, боялся, что сбежит и попадет за стену, — решил поговорить с парнями на чистоту. — Эти, вон, от нечего делать тут толпятся, нагоняя на Нику страх, вы вместо защиты облизываете ее взглядом. Всем вам интересно, всех вас забавляет ее поведение, но никто из вас не задумывался о том, что от этой пугливой красоты, что только что от вас всех сбежала, зависят ваши жизни? Она без нас выживет, теперь я в этом уверен, а вот мы без нее... — специально говорил громко, чтобы все слышали, и специально не закончил свою мысль, давая им самим додумать и представить, как они поумирают голодной смертью.

Некоторое время они тихо обдумывали сказанное мной, а затем прониклись. Теперь в глазах всех горел огонь надежды, и только в самой глубине проглядывало недоверие. Я их понимал, мы столько раз пытались, я столько раз им обещал, они мне верили, шли за мной, но более сытой наша жизнь не становилась.

— Теперь надежда есть, — проговорил более спокойным голосом. — Ника знает, как добывать еду, знает, как сделать ее пригодной для нас, мы можем больше не воевать, мы не будем голодать. Надо только уважать и слушать эту маленькую девушку. Она обещала помочь нам, если мы поможем ей.

По толпе пробежал гул одобрительных голосов, и я впервые даже не знаю за сколько дней увидел на лицах мужчин добрые, светлые улыбки.

— Командир, мы приносим извинения за свое неподобающее поведение, — первым склонил голову лидер отряда.

— Не обидим ни словом, ни делом, ни взглядом.

— Поможем и поддержим.

— Будем оберегать и защищать ценой своих жизней.

Все они поняли, какую ошибку едва не совершили, и искренне раскаивались в своих действиях.

— А вот и я, — сияя улыбкой появилась в дверях Ника, несущая полный горшок прозрачной воды. — Ну что, с вас начнем спасать всех остальных? — вопросительно выгнула бровь.

— Равон, — сделал шаг к Нике темноволосый лидер отряда. — Можете начать с меня.

— Вероника, — представилась маленькая инопланетянка и протянула Равону горшок с водой. — Только не больше двух глотков, — дала последние наставления и с интересом уставилась на воина, а тот, приняв горшок, не знал, что от него хотят.

— Я покажу, — шагнул вперед и, забрав из рук Равона горшок, показательно сделал два глотка и вернул горшок обратно.

— Совсем забываю, что вы не знаете элементарных вещей, — пробубнила Ника, расстроено потерев двумя пальцами свой лоб.

— Мы научимся, — подошел к ней почти вплотную и, положив руку на ее плечо, нахмурился. — Почему твоя одежда влажная и холодная? — задал вопрос, пока все четыре воина, передавая горшок из рук в руки, восхищались прозрачностью воды и делали по несколько глотков живительной влаги.

— Я не могла и дальше ходить в простыне перед целой толпой мужиков, а платье еще не высохло, — пожалала она плечами. — Выбор был невелик, — с улыбкой заглянула мне в глаза, для чего ей пришлось откинуть свою голову назад.

Немного не рассчитав, Ника пошатнулась и, неловко переступив ногами, буквально впечаталась в меня всем своим мягким телом.

— Ух, какой ты теплый, — пробормотала и прижалась сильнее, не стесняясь присутствия моих воинов, и я, наплевав на все условности, аккуратно приобнял ее за плечи. — А ты не можешь своей магией,

раз, — щелкнула она своими пальцами, — и мое платье снова сухое? — Ника посмотрела на меня с такой надеждой в своих зеленых глазах, что я, даже не особо задумываясь над своими действиями, щелкнул пальцами, как она показывала несколькими секундами ранее.

Пусть я потрачу последние крохи своей магии, останусь без куба питания, но проигнорировать ее просьбу просто не в силах, особенно когда она прижимается ко мне всем телом и смотрит так доверчиво.

Залипнув на своих ощущениях, не сразу расслышал испуганный вскрик Ники, а когда до меня дошло, что я сделал...

Мы же никогда вот так магию не использовали, в сыром, изначальном виде она неуправляема, поэтому только обработка через формулы, очищение, адаптация и только потом результат.

— Прости. Не подумал. Где больно? — ощупывал ее тело на предмет повреждений и нес какой-то бред, но остановить себя был не в силах.

— Да все нормально, — перехватила Ника мои руки. — Мне так даже больше нравится, — заглянула в мои обеспокоенные глаза своими смеющимися. — Правда-правда, — огладила ладонями свои пышные бедра, обтянутые эластичной тканью. — Мой комбинезон чем-то на вашу броню похож, — продолжала восторженно щебетать эта маленькая женщина. Ее бы назвать девушкой, но нет в ней юной неопытности и торопливости, только размеренная уверенность и опыт прожитых лет, что ясно виден в зеленых глазах.

Шумно выдохнул, поняв, что не только не причинил Нике вреда своими необдуманно действиями, но и, кажется, умудрился угодить. Не спорю, в этом комбинезоне ей и правда будет удобнее, не придется путаться в длинной юбке, но зачем я сделал его настолько обтягивающим? От нее и так не отходит добрая половина мужиков, теперь и вторая половина будет ходить по пятам.

— Поздравляю с освоением новой магии, — подошел ко мне Равон, и теперь мы вместе наблюдали за тем, как пришедшая в себя Ника пыталась разделить на части еду, которую она называла яблоко. — Но вот этим, — кивком головы указал на то, как трое мужчин из его отряда стараются отводить от Ники глаза, но это у них плохо получается. — Ты нашу задачу не упростил.

— Да я даже над своими действиями не задумывался, — виновато посмотрел на друга. — Она попросила, и меня словно переклинило. Я

ведь мог причинить ей вред.

— Мог, — кивнул Равон, глядя на то, как один из мужчин, не выдержав пыhtения Ники, забрал у нее яблоко и под ее чутким руководством легко разломал его на четыре части. — Но все обошлось и, по-хорошему, нам бы сейчас не помешало начать ее освоение. Смотрел свои запасы? — кинул на меня непонятный взгляд и вновь обернулся к Нике, которая показывала мужчинам как надо кусать, жевать и глотать еду.

Отвлекся от столь занимательного зрелища и заглянул в себя. Запасы моей магии пополнились почти наполовину! Да я такого с самого прибытия на эту планету не помнил!

— Я рассказал ей про то, как нам сложно использовать здесь свою магию, а она мне знаешь, что сказала? Что это сам мир нам мешает. Ведь мы уже уничтожили нашу планету и, прилетев сюда, начали делать то же самое.

— Я склонен верить ее словам. Твой неожиданно пополнившийся запас магии прямое этому доказательство. Надо учиться использовать свои силы так, чтобы не вредить этому миру. Вот только как узнать о том, какие наши действия будут ему вредить? — пробормотал задумчиво.

— Спросим Нику, — расплылся я в улыбке, глядя на лица той троицы, которая сейчас окружала маленькую инопланетянку — они пытались есть яблоки. — Как показала практика, она жила в похожих условиях в похожем мире и знает намного больше нас.

НИКА

Пока Марен с Равоном о чем-то шептались в сторонке, я учила оставшихся троих мужчин есть яблоки. Они, правда, старались и если чего-то не понимали с первого раза, пробовали вновь с шутками и смехом. Никакого недовольства тем, что им указывает женщина, да еще и пигалица малолетняя. А еще я видела, как они на меня смотрят: как на красивую женщину — с восхищением и желанием в глазах. Решила не обращать на это внимания до тех пор, пока мужчины не решат перейти черту.

Ивр, Фер и Ник. Хоть убейте меня, не запомнила кто из них кто. Во-первых, представлялись они все сразу и хором, потом, конечно, исправились и назвали свои имена как полагается, но тут вылезло «во-вторых»: их имена были просто непроизносимыми, пока они их не

сократили, увидев мою растерянность. И сократил и озвучил все имена один мужчина, вот поэтому я и не запомнила, кто из них кто. Покосилась на Марена с Равоном: «Странно, у них имена вполне произносимы». Только собралась поинтересоваться у троицы этим феноменом, как Марен сцапал меня за руку и, распахав Ивра, Фера и Ника, подтянул меня поближе к себе.

— А нам яблочко дашь? — поинтересовался Марен с обворожительной улыбкой, а я отметила тот факт, что он перестал стесняться и прятать свой шрам в моем присутствии.

Так же отчетливо понимала, что он прервал мое общения с мужчинами не из-за того, чтобы попросить яблоко.

— Вон, — указала на миску с фруктами, что стояла на столе. — На четыре части, одну часть можно съесть. Что происходит? — задала вопрос, едва Равон отошел к столу.

— Твое предположение насчет того, что сам мир противится своему уничтожению в ходе наших действий, оказалось верным, — выдал он мне то, что я и так знала.

— Рада, что смогла вам помочь, — пожала плечами, не понимая, чего он от меня вообще ждет.

— Я понимаю, что ты и так согласилась нам помочь с питанием, но вынужден просить тебя о дополнительной помощи, — выдал Марен на одном дыхании, а я поморщилась от его манеры выражаться, будто на приеме каком.

— Проси, если это в моих силах — помогу. Мне не трудно. Что конкретно от меня требуется?

— Научи нас пользоваться магией так, чтобы мы не вредили этому миру, — выдал мне этот чудик на полном серьезе.

Стою, офигеваю. А ничего, что во мне магии ни грамма? Ее в общем-то никогда и не было. Как я их учить-то должна?!

— Я в этом мире такой же пришелец, как и вы: у вас вынужденная посадка, у меня вынужденное попадание. Может быть, о мире я и знаю больше вас, все же раньше жила в похожем, но про магию вашу знаю только с твоих же слов, — пристально посмотрела на Марена. С чего твою...ваши, — исправились, увидев, как к Марену подошел ничуть не удивленный нашим разговором Равон и протянул ему кусочек яблока. — С чего ваши светлые головы посетила мысль о том, что именно я, ничего не знающая о магии, должна вас ей обучать?

— Ты попросила меня использовать мою магию так, как я ее никогда не использовал, да я бы даже никогда не додумался до того, чтобы магией сушить одежду, просто взял бы и использовал зеленый куб, который вернул бы ей приемлемый вид.

— Да зачем вы вообще придумали эти кубы, если и без них можете все делать своей магией, при этом не спуская в трубу ресурсы планеты?! — не выдержала я и высказала свое возмущение.

— Сырая магия на нашей прошлой планете не использовалась не просто так, — взял слово Равон. — Если бы капитан попытался проделать трюк с высушиванием твоего платья там, то вряд ли бы ты после этого стояла и блаженно улыбалась, было бы хорошо, если бы ты вообще могла стоять, — и так он в тот момент на меня посмотрел, что я прям почувствовала себя маленькой черненькой кучкой пепла, из которой вьется слабенький дымок.

Покосилась на Марена, который в этот момент выглядел ну очень виноватым и где-то даже испуганным.

«Ну нафиг!» — передернула плечами, зарекаясь еще когда-либо сушить на себе вещи. Пусть, вон, тренируются на... горшках разбитых!

Постояла несколько секунд, обдумала пришедшую мне в голову мысль, покосилась на мужчин, замерших в ожидании моего ответа, и решилась. Почему бы и нет? Сами же хотели меня в роли учителя, а в этом... герцогстве... баронстве? Да черт его теперь разберешь, стоит замок с прилегающей к нему огромной деревней, а что тут раньше было, теперь и не узнаешь, да и не важноуже. Но вот то, что надо наводить здесь порядок — и в замке, и в домах — это факт!

Захотят получить знания и научиться мыслить по-другому, будут все делать как миленькие, где магией, а где и ручками. В конце концов, труд даже из обезьяны сделал человека, спорное, конечно, утверждение, но из этих-то точно что-то путное должно получиться!

И тут до меня дошло, что про особенности магии на их прошлой планете они мнечестно рассказали, передернула плечами, когда перед глазами вновь встала маленькая кучка дымящегося пепла, а вот про то, что им тут тяжело магичить, видимо, забыли, раз просят меня о помощи с магией. Уточнила данный вопрос, и оказалось, что нет, не забыли они, а сушка моего платья далась Марену не просто легко, но и запасы его магии прилично пополнились после этого.

Еще раз окинула всех пятерых мужчин сомневающимся взглядом, раз пять повторила им, что я не маг и как их учить не знаю, и гарантий не даю, и вообще...

— В тебе есть сила, — перебил меня светловолосый Ник. — Она не такая, как у нас, но ее много. К тебе хочется прислушиваться, хочется защищать и быть рядом, чтобы угодить. Однажды мне о таком рассказывал мой древний предок. Когда-то на нашей умершей планете людей с похожей силой называли хранителями. Мир говорил через таких людей.

Попыталась осмыслить сказанное, но единственное, что могла — стоять и хлопать глазами.

Да не-ет.

Бред же!

— Нет во мне магии, — пробурчала, не в силах скрыть в своем голосе обиду.

Ну какой из меня маг? Я ж ничего не умею! Разве что только... и столько всего вдруг вспомнилось из прочитанных мной книг: чтение мыслей, воздушные вихри, огненные шары, уборка щелчком пальцев...

Я столько всего могу, а магии у меня нет! Обидноооо!

— Она определенно есть, — прищурившись, кивнул Марен, не сводя с меня пристального взгляда.

— Это бы объяснило ту толпу, что топчется у твоего дома, — нахмурился Равон, рассматривая собравшихся неподалеку мужиков. — Мир просто хочет тебя таким образом защитить.

Вылупилась на рядом стоящих мужчин, у всех такие умные и задумчивые лица... они что-то понимают, а я нет. Потом постояла, подумала и решила, что не надо оно мне, это знание. Подумаешь, я какой-то там хранитель, через которого мир говорит. Главное, суть я уловила: меня будут слушать, и в моем распоряжении почти две тысячи мужчин... две тысячи...

Да с таким количеством силы я тут так смогу развернуться, что через пару лет можно будет жить и как сыр в масле кататься, ни о чем не беспокоясь, но вначале надо выложиться по полной. Как говорится, без труда...

ГЛАВА 6

Не знаю, сколько бы я еще так простояла, представляя в своих мечтах сытую и счастливую жизнь, но рычание моего желудка, наверное, слышали даже те мужики, что толпились у забора. Пришлось открывать глаза и топтать за пропитанием. Планы — это, конечно, хорошо, но когда ты голоден, в планах только одна еда.

С жалостью посмотрела на заморенных голодом мужчин. Если я так сильно хочу есть, то этим беднягам куда хуже, еще немного, и их ветром сдует. Так сильно захотелось их накормить, что прям руки зачесались, эх, были бы продукты, я бы так сейчас разошлась... Хотя, нет, не разошлась бы, им же много есть нельзя, но начинать приучать бедолаг к местной еде все же надо.

Отправила Марена к толпе своих не то воздыхателей, не то защитников... предпочла не заморачиваться. Пусть он несет весть об окончании голодовки в массы. Следом за Мареном отправила и Равона, чтобы он организовывал согласных и, выстроив в ровненькую очередь, отправлял всех к этому дому. У ворот за стол посадила Фера, который сам этот стол и вынес из дома. Ник шел рядом, неся стул. Объяснила Феру, что от него требуется давать каждому пришедшему по четвертинке любого фрукта и по два глотка воды, разрезать фрукты тоже предстояло ему, а вот приносить фрукты и воду ему будет Ник. Ник пристально на меня посмотрел и объявил, что будет там, куда пойду я. Обернулась к Ивру и увидела точно такой же упрямый взгляд. Оказывается, у них приказ не оставлять меня без охраны, и минимум этой охраны — два человека. Надулась, конечно, пофырчала, но деваться-то некуда, они охрана, им виднее, как и от чего охранять. Тяжело вздохнула и решительно направилась к тому участку забора, возле которого вчера встретила смешного мальчишку, отчего-то была уверена, что найду его там же.

Едва подошла к нужному месту, как разглядела яркую макушку, а затем и вытянутое лицо, светящееся широкой улыбкой. В поле зрения появились тонкие, длинные пальцы, нелепо выглядевшие на фоне широкой ладони, впрочем, нелепость и тонкость пальцев не помешали мальчишке вцепиться в забор и немного подтянуться.

— Дай пить, — раздался мелодичный голос, и на меня посмотрели такими глазами, что я готова была отдать этому ребенку все, что он попросит.

Уже дернувшись в сторону своей лужи, поняла, что так спешила найти мальчишку, что забыла взять с собой горшок. Огляделась вокруг и, заметив широкие листья лопухов, поманила рукой мальчишку к себе. Сорвать лист я могла и сама, как хитро свернуть лопух, чтобы можно было не только зачерпнуть, но и напиться из него, я знала, только сомневалась, что смогу донести воду до мальчишки, вот и звала его к себе. Ну ладно, я была не совсем бескорыстна и хотела приставить юного рыжика к работе.

— Перелазь, и пойдем к воде, — предложила, уже срывая и скручивая сочный, зеленый лист лопуха. — Не взяла я сегодня с собой горшок, а в этом, — подняла руку со скрученным в небольшую чашу лопухом, — я воду до тебя точно не донесу.

Мальчишка было дернулся в мою сторону, но тут же остановился и, поморщившись, вернулся на свой наблюдательный пост:

— Не могу я, — буркнул, обиженно покосившись на вышедших из-за деревьев Ника и Ивра. — Капитан если узнает, что я к вам сюда лазил, голову мне оторвет. И им тоже, — указал кивком головы на мою охрану. Он всегда и обо всем узнает.

— А капитан — это кто? — осторожно поинтересовалась у рыжика.

А то, кто их знает, сколько у этих инопланетян капитанов, и кого кого должен слушаться. Мальчишка с такой убежденностью говорил о том, что влетит и моей охране, что я впервые задумалась о том, какую власть тут имеет Марен.

— Наш главный, — выдал рыжик вполне логичный ответ, логичный — по его мнению.

Растерянно обернулась и поймала смеющийся взгляд Ника.

- Кин говорит про Марена, — улыбнулся мне блондин. — Марен тут и воин, и капитан, и высшая власть.

Кивнула головой, полностью расслабившись. Марен на этой, можно сказать, пограничной заставе, самый главный, и значит, пока не подтянутся другие, никаких проблем у нас быть не должно.

— Перелазь давай, — обернулась к рыжику. — Мне помощь твоя нужна. И за свою голову не переживай, — подмигнула мальчишке. —

Марен до нее не доберется, я за этим прослежу.

Рыжий мальчишка Кин нахмурился, посмотрел мне за спину, видимо, прося подтверждения у Ника и Ивра, и только потом с легкостью перемахнул через забор, жадным взглядом смотря на свернутый лопух в моих руках. Я же немного обалдело рассматривала это рыжее, тощее и высокое недоразумение, его бы откормить как следует... я- то думала, что ему лет двенадцать-тринадцать, но сейчас поняла, что ошиблась, и виной этому его нереальная худоба.

Сцапала обалдевшего рыжика за руку и танком направилась к роднику, клятвенно обещая себе, что обязательно всех откормлю, и Кина в том числе.

Перед тем, как напоить парня, попытала его на тему: было ли плохо от того, что я дала ему вчера? Кин уверял, что не было, но при этом немного краснел и отводил взгляд, не стала настаивать на правдивом ответе, и так же ясно, что ничего серьезного с ним не было, разве что небольшие проблемы с желудком, от того и не горит желанием делиться подробностями.

Поинтересовалась, все ли он съел? Дала-то я ему не половинку фрукта, и даже не один целый, а три или четыре, еще и водой напоила. Оказалось, что съел все не сам, поделился с несколькими старшими товарищами. Делясь со мной этой информацией, смотрел на меня такими виноватыми и испуганными глазами. Непонимающе нахмурилась, но на всякий случай похвалила рыжика за то, что поделился с другими, и пошла аккуратно зачерпнуть воды, не разрешив этим троим подходить ближе к моей луже. Она и так не слишком глубокая, а эти сейчас полезут смотреть, что да как и воду мне взбаламутят.

Когда выпрямилась и повернулась к своим сопровождающим, услышала любопытный разговор Ника и Кина.

— Ты знал, что эта еда нам не подходит, — нависал светловолосый над рыжиком. — Почему ел сам и те, с кем ты поделился?

Мне решительно не нравилось то, как здоровенный взрослый мужик давил своим авторитетом на парня, но и правоту Ника тоже понимала, если бы не было дисциплины, то уже, как минимум, половина перетравилась бы, экспериментируя.

Собиралась подойти и как бы между делом оттеснить блондина от рыжика, но моего вмешательства не понадобилось.

— Она сама ела и мне дала, — фыркнул парень. — Кто я такой, чтобы спорить с богиней? А то, что поделился с другими, так богиня сама сказала — правильно сделал!

Хотела уже влезть с объяснениями о том, что никакая я не богиня, как поймала хитрый взгляд рыжего, и пока Ник с Ивром отвлеклись на мое приближение, рыжик мне подмигнул и соорудил жалостливую мордашку. Незаметно погрозила Кину пальцем за то, что все спихнул на меня, но оспаривать его слова не стала, сделала лицо «кирпичом» и всунула лопух в руки маленького хитрюги.

Пока он пил воду жадными глотками, показала ему, какие фрукты рвать и куда относить. Так же объяснила, как и чем надо набирать воду, заострила внимание на том, что все останутся без живительной влаги на сегодняшний день, если сильно взбаламутить воду неосторожными действиями.

Рыжик внимательно меня слушал, кивая в нужных местах. Пока я распинаясь, протянул руку и сорвал красное яблоко, которым тут же весело захрустел. Ник и Ивр смотрели на него с завистью и легкой тревогой, им — то разрешили несколько глотков да четвертинку яблока, а этот мало того, что воды нахлебался вдоволь, так теперь еще и фрукты ест спокойно.

Я же не беспокоилась, подозревая, что это рыжее недоразумение уже давненько экспериментирует с пищей, и, пусть неудачно, но его желудок уже практически привык к местной еде. И сдается мне, что не пояись я, они бы все равно не померли все от голода, рано или поздно любознательные подростки удивили бы своих более взрослых и заостенелых во взглядах товарищей.

Видя, что Ник с Ивром не особо прониклись речью рыжика о том, что если дала я, значит, это есть не опасно, быстренько подхватила обоих мужчин под руки и, непрерывно болтая о том, что рассчитываю найти в этом и ближайших садах-огородах, увлекла свою охрану подальше от довольного парня. Когда отошли на приличное расстояние, но все еще не скрылись из вида рыжика, незаметно показала ему кулак, на что до нас долетел задорный смех Кина.

— Здесь уже давно никто не смеялся, — подал голос ухмыльнувшийся Ивр.

— И все же, — посмотрел на меня Ник осуждающим взглядом. — Зря ты его защищаешь. Парню нужна дисциплина, как и всем остальным.

— Прости, — решила, что не лишним будет извиниться, ведь и правда влезла, куда не просили. — Но в сложившейся ситуации ни ты, ни Марен не можете от них требовать того, чтобы они сидели и сложа руки ждали своей голодной смерти. Вернее, требовать вы можете, но я на их месте тоже бы не следовала установленным правилам, если бы была достаточно голодной. От голода люди сходят с ума и совершают безумные поступки. Эти люди на грани, и в любой момент ваше любое неосторожное слово или действие может привести к конфликтам.

— Марен нашел тебя, он дал им надежду, — не согласился со мной Ник.

— И они только что об этом узнали, — мягко улыбнулась блондину, который так яростно пытался отстоять правоту Марена. — Просто будьте чуть более снисходительными, а как все начнет налаживаться, так снова станете суровыми, неподкупными стражами, — широко улыбнулась своей охране и полностью переключилась на окружающую меня растительность.

Бродили мы недолго, так как в каждом огороде росло примерно одно и то же. Здесь было все: укроп, петрушка, зеленый лук, картофель, морковь, огурцы, помидоры, капуста, тыква, баклажаны и еще много всего. Но все это было в столь плачевном и заросшем состоянии, что приходилось буквально ползать на коленях, раздвигать кусты и убирать высохшую траву, чтобы хоть что — то найти и разглядеть. В который раз порадовалась тому, что Марен так удачно высушил на мне платье, что оно превратилось в комбинезон. Понятия не имею, как бы смогла ползать в платье с длинным подолом.

Зато огорчало другое: все найденное мной было куда как меньшего размера, нежели я привыкла. Возможно, в этом мире подобные размеры для овощей и ягод вполне нормальные, но я больше склонялась к мысли о том, что саду и огороду просто не хватает заботливой руки. Было и еще несколько странностей, которые я никак не могла объяснить.

Какую бы ягоду или овощ я ни находила, всегда были сгнившие плоды, спелые и зеленые, но удивляло не это, а то, что среди ягод встречалась как явная завязь, так и только распустившиеся цветки. И

такое явление наблюдалось абсолютно на каждом плодовом кусте или дереве. Все это наводило на мысль...

— Ребят, — обернулась я к своей охране и немного замешкалась из-за своего к ним обращения, но как назвать их по-другому, не выделив никого их двоих, я не знала. — А вы сколько уже находитесь в этом мире?

— Через три малых цикла, будет уже десять средних циклов, как мы приземлились на этой земле, — немного подумав, ответил Ивр.

Немного поразмышляла и поняла, что сутки — это малый цикл, месяц — средний, а...

— А большие циклы у вас есть? — задала вопрос и, увидев два кивка, поняла, что была права в своих выводах. — Расскажите, как менялась погода? — пропыхтела, подползая к очередным зарослям, оставив мужчин разглядывать маленькие оранжевые и зеленые тыквы.

— Иногда идет дождь, — Ивр бросил разглядывать непонятный для него овощ и подошел ближе.

— Бывает, что дождь идет, не останавливаясь, несколько маленьких циклов, — подошел Ник с другой стороны. — Тогда становится более прохладно.

— А так чтобы совсем холодно? — задала новый вопрос, раздвигая очередные заросли, и как только разглядела то, что нашла, счастливо пискнув, принялась собирать хоть и маленькие, но очень сочные и сладкие ягоды.

— Температура особо сильно не менялась, — присел Ник рядом со мной, внимательно наблюдая за тем, как я засовываю в рот ягоды клубники и с блаженством их жую. — Бывает чуть холоднее, чем сейчас, бывает чуть жарче, — продолжил свою мысль, поймав мой внимательный взгляд. — Что это? — не выдержал он, когда я съела очередные красные ягоды.

— Клубника, — расплылась я в улыбке и, сорвав еще несколько созревших ягодок, протянула мужчинам по две штучки. — Думаю, ничего страшного не случится, если вы попробуете.

Мою охрану уговаривать не пришлось, без лишних разговоров взяли ягоды, закинули их себе в рот и сначала смешно вытаращились на меня, а потом прикрыли глаза, медленно двигая челюстями.

Смакуют.

Моя улыбка стала шире, в моем полку любителей клубники прибыло. Хорошо хоть спеет она здесь круглый год. Свои выводы я сделала, опираясь на слова Ника с Ивром и разглядев слишком много переспевших и сгнивших ягод.

Снега нам тут не видать, но, если честно, я ни капли не расстроилась.

В нескольких метрах от клубники виднелись заросли малины. Красные, где-то даже переспевшие ягоды клонили тонкие ветки к земле. У меня прямо руки зачесались схватить ведро, корзины и собирать, срывать, копать...

Только как все это хранить и куда складывать? Вряд ли тут есть холодильники, максимум, погреба. Да и для кого все это сейчас собирать? Этим страдальцам сейчас многого и не дашь, и много тоже. А ведь им придется еще и готовить...

Куда проще было бы всех собрать и объяснить, что и в каких количествах можно есть, пусть бы потом сами добывали себе еду, а я бы со временем обучила нескольких мужчин элементарной готовке, эти мужчины обучили бы еще кого-нибудь...

Но я отлично понимала, что какая-то часть людей послушается рекомендаций, а остальные сорвутся. Все, что они услышат — растущие продукты безопасны, а в каких количествах они не навредят, уже никто слушать не будет, они, гонимые голодом, разбегутся набивать свои пустые желудки. После такого, да еще и без лекарств, выживут немногие. Именно поэтому Марен сейчас, не вдаваясь в подробности, отправляет всех сюда, к Феру и Кину.

И тут меня словно пыльным мешком по голове приложили. Пришло осознание того, что все пришедшие поймут, чем их накормили, и, не наевшись, пойдут искать нечто похожее на то, что им разрешили съесть. Катастрофы не избежать.

Вскоре мое подавленное состояние заметили и мужчины, как-никак моя охрана. Расспросы, взволнованные лица... пришлось рассказывать. Ник с Ивром были не в восторге, пока за нашими спинами не раздался голос рыжика:

— Так возьмите и скажите им, что она богиня, и еда становится безопасной только после того, как богиня к ней прикасается. Так они и сюда не посмеют сунуться, боясь расправы капитана, и есть что попало не станут.

Пока мы переваривали сказанное Кином, он шустро ободрал с ветки спелые яблоки и умчался к Феру, видимо, там начался самый наплыв.

— Пойдемте, — поднялась на ноги, отряхнув колени. — Нам надо как можно быстрее найти Марена и обо всем ему рассказать, пока не стало слишком поздно.

— погоди, — положил Ивр мне руку на плечо, не давая со всех ног броситься на поиски капитана. — Сейчас отправлю ему оповещение.

Темноволосый мужчина на какое-то время замер, что-то прошептал, махнул рукой и, тяжело выдохнув, осел на землю, смахивая рукой пот со лба. Сразу видно, что он намного слабее Марена, и магичить ему не просто тяжело, но и, судя по состоянию, противопоказано.

— Ты как? — присел Ник рядом с Ивром. — Надо было мне сказать, я бы сам отправил, — буркнул не совсем довольный. — Всяко сильнее тебя.

— Нику надо охранять, а из нас самый лучший боец — это ты, — просипел Ивр и, притихнув, прикрыл глаза, но через несколько минут подскочил и уставился на меня сияющими глазами.

— Ты точно хранитель этого мира, — тихонько выдохнул и расплылся в улыбке. — Мой запас магии пополнился. Я сделал то, что надо было тебе, помог хранителю, и этот мир помог мне в ответ!

Отмахнулась от счастливого мужчины, радуясь тому, что он не пострадал, и, поддавшись порыву, мысленно поблагодарила приютивший нас мир за его помощь. Мне никто не ответил, только теплый ветерок растрепал мои волосы и прошелся по ногам, будто бы кот потерялся. Растерянно посмотрела на ветви деревьев, у которых даже листик не шевельнулся и, пожав плечами, приняла ветерок за ответ мира на мою благодарность.

— Попроси о чем-нибудь и меня, — просящее заглянул мне в глаза Ник.

А я задумалась над тем, чем же озадачить мужчину?

На ум ничего не приходило, пока я не наткнулась взглядом на расколотый напополам глиняный горшок, что валялся рядом с небольшой грядкой клубники. Наклонившись, достала из травы осколки и, стряхнув с них землю, всунула в руки Ника со словами:

— Вот, почини. Хочу набрать немного ягод.

Ник растерянно хлопнул глазами, а затем, решительно поджав губы, сосредоточился на осколках в своих руках. Я же просила этот мир нам помочь, если у Ника сейчас все получится, то перед ними такие перспективы откроются! Ведь всю голодную ораву не запихаешь в мой маленький домик, да и на единственной печке с забитым дымоходом много не наготовишь. А единственное подходящее для этого место находится в столь плачевном состоянии, что без хорошего ремонта и магии туда страшно соваться.

— Получилось, — голос Ника был настолько удивленным, что мы с Ивром поняли — Ник не надеялся на удачу.

И тем не менее, он смог. В руках у сидящего на земле блондина был целый, чистый и будто бы новый глиняный горшок. У меня создалось впечатление, что его слепили совсем недавно, настолько яркими и блестящими на горшке были разноцветные узоры.

— Как твой запас магии? — поинтересовалась у немного растерянного мужчины и, поймав его широкую улыбку, поняла, что ремонту в замке быть!

ГЛАВА 7

С горящими глазами и бурлящим в крови предвкушением, неслась из сада по направлению к своему домику вперед своей охраны. Те меня сначала останавливать пытались, даже за руки хватали, не больно, не обидно, я даже этого толком не замечала, мысленно уже находясь в замке. Только вот, похоже, самому миру не понравилось такое ко мне отношение, и вскоре ребята, матерясь, спотыкаясь и цепляясь за каждую ветку, существенно от меня отстали, а я это не сразу заметила.

Выскочила из зарослей недалеко от дома и едва успела затормозить, чтобы не снести Фера вместе со столом. В этом мне помог рыжик, он просто поймал меня едва ли не в полете, прижав к себе, по инерции несколько раз крутнулся на месте и, шумно выдохнув, поставил меня на ноги.

Я только глазами хлопала, еще не успев толком понять, что произошло, как вся толпа мужчин, стоящая перед столом Фера, заволновалась, по ее нестройным рядам прошел многоголосый шум, и все они вдруг ухнули вниз. Не в том плане, что совсем вниз, типа появилась огромная дыра... нет, все они встали на одно колено, положили руки на второе и склонили головы. И, кажется, что кланялись они мне.

Мамочки!

И что мне теперь делать? Что им говорить-то надо? Я ж никакая не богиня! Меня никто не учил, как общаться с почитателями, или последователями, или поклонниками... как правильно-то!?

Толпа меж тем заволновалась, с колен мужчины не встали, только головы подняли и впились в меня своими изучающими взглядами.

— Привет, — улыбнулась во все лицо и, мило махая им ручкой, медленно пятилась назад, пока не уперлась в препятствие... твердое такое, теплое, шумно и зло дышащее мне в макушку.

Толпа, увидев, что я перестала махать, дружно гаркнула мне в ответ, да так, что я от их громких голосов даже немного присела и, кажется, оглохла как минимум на одно ухо.

Немного повернув голову, скосила глаза и, рассмотрев ну очень недовольное лицо Ника, попыталась тихонько ретироваться в сторону. Не получилось, и теперь вряд ли когда получится, ибо злая и наученная опытом охрана мертвой хваткой вцепилась в меня с двух сторон. Фиг я от них теперь сбегу, разве что в кустики отпустят сходить. Посмотрела на одного, на второго... неет, эти теперь и туда не отпустят.

— Мальчики, — мило улыбнулась обоим. — А может быть, — кивнула головой в сторону возвышающегося в дали замка.

— Нет, — выдали они одновременно, не сдвинувшись с места.

— Но мне надо! — начала я терять терпение.

Меня прямо подбрасывало от желания припуститься вприпрыжку к замку и начать уже в нем ремонт. Не понимаете меня? Можно было бы и подождать? А вы представьте, что вам неожиданно подарили огромный дом и неограниченный лимит денег на ремонт и меблировку. Представили? Прониклись? Вот и я тоже!

К тому же я еще слишком хорошо помнила о том, что такое старость. Ни сил, ни энергии, да и желаний особо не имелось, разве что сожаления о том, что я не успела, а ведь могла! Теперь-то я точно все успею, все смогу и ни о чем не буду жалеть в старости, только если вспоминать о былом, и то с улыбкой.

— Нет, — снова выдали мне два злых мужика.

Стою, уговариваю себя не бузить, они ведь, вроде, меня защищают, они охрана. Вот именно, охрана, а не тюремщики, вновь восстало все во мне.

— Сейчас буду психовать, — поставила в известность свою охрану пока что спокойным голосом, но они и от этого напряглись.

— Подожди капитана, потом психуй и убегай от него, — пробурчал Ивр, вцепившись в меня еще сильнее.

— Пусть он потом сам себе голову откручивает, — поддержал его Ник. — Нам свои пока еще дороги.

Все понимаю, люди они подневольные, сказали охранять, они и охраняют, но то, что они делают сейчас, это не охрана, это жесткое ограничение моих передвижений, а я, между прочим, им помочь пытаюсь! И ладно бы объяснили, в чем причина их недовольства, и почему пускать меня к замку не хотят, мы бы все обсудили, нашли решение проблемы и обходные пути. Но раз они так, то...

— В дом- то мне можно? — спросила, сделав вид, что сдалась на их милость.

— Можно, — сделали мне одолжение эти... эти... ух я им!

Освободившись от двойной хватки, забрала у обалдевшего Кина несколько яблок, грушу и сливу, скрылась в домике, от души хлопнув дверью перед носом своей охраны.

Немного постояла, раздумывая, кричать ли моей охране, что раз они так со мной, то помогать я больше им не буду? Уже рот открыла, но передумала. Если толпа у ворот меня услышит, они моих телохранителей на ленточки порвут, и не факт, что меня не заденет отдачей. Посему сижу тихо, жду Марена, и дальнейшее наше сотрудничество будет только на моих условиях.

Марен ждать себя не заставил, явился быстро, а вот в возникшей проблеме мы разбирались долго. Я объясняла ему и буквально на пальцах рассказывала о том, как должна себя вести охрана. Если они, конечно, охрана, а не мои тюремщики? Прищурилась, ожидая ответа, и Марен отрицательно качнул головой, устало потер свое лицо руками.

И я бы его даже пожалела, устал мужик тащить на себе ответственность и груз вины, но я-то как раз помочь пытаюсь, а они мне мешают. Вон, в замок не пустили, а мне место для готовки необходимо, долго-то на яблочках и водичке не проживешь. Еще мне помещения нужны для хранения продуктов и их переработки. Много чего мне надо, а у меня даже постели нормальной нет и одежды. Ну, кроме этого симпотяшного комбезика.

В общем, с охраной моей надо что-то решать, не могут защитить — пусть приставит еще парочку мужчин, если и после этого не будут уверены, что смогут спасти меня там, куда мне надо — тогда их надо менять.

— Чем я вам помогу, если буду сидеть здесь взаперти? Вы просите помочь, но сами же не даете мне этого сделать.

— Там толпа, — нахмурившись, попытался он оправдать поведение моей охраны. — Будь они даже равными мне по силе, не смогли бы тебя защитить.

— Да я что, спорю, что ли? — пожала плечами. — Я всегда открыта к диалогу, но никто из них даже не предложил хоть какого-нибудь выхода из положения.

Марен, поднял в голову, пристально посмотрел на меня, мол, и что они должны были предлагать?

— Обойти толпу, проскользнуть в стороне, чтобы мы остались незамеченными. Да можно было вообще зайти за дом, перелезть через забор и спокойно топтать к замку, все эти мужчины ждут своей порции еды. Я маленькая, во мне нет вашей силы, я женщина, но я не тупое животное, с которым можно не считаться и отдавать команды в стиле: нет, нельзя, стоять, сидеть, не двигаться, ждать. Я родилась и выросла свободной, такой я и останусь, — посмотрела на него тяжелым взглядом, — несмотря ни на что.

Я очень надеялась, что Марен меня понял. Я ни в коем случае не хотела ему угрожать, да и угрозы как таковой не высказала, но если не донести до них свою позицию сейчас, потом будет уже поздно.

Марен встал, молча кивнул головой, показывая, что он меня услышал, и вышел за дверь. Его не было несколько минут, я даже толком не успела дух перевести и успокоить быстро стучащее сердце. Я опасалась того, что они меня не поймут и применят силу. Я ведь им не противник, одним пальцем можно придавить, а что касается их спасения, можно ведь и заставить, пытки бывают разными.

Накрутить себя мне не дали, легкий ветерок вылетел из печки, подняв небольшое черное облачко, и, невесомо обласкав мое тело, вылетел обратно, устранив беспорядок, виной которому стал. Только ветер скрылся в печке, отворилась дверь, и все пятеро бухнулись передо мной на колени, не стройно, но очень проникновенно прося прощения за свои действия. Я, правда, не поняла причем здесь Марен, Равон и Фер, но раз им так захотелось, то пусть извиняются.

Выделяться и воротить нос не стала, все же мы совершенно чужие люди, пока притремся, еще не раз между нами вспыхнет недопонимание.

Уладив все между собой, мы все же потопали к замку, правда, для этого пришлось сначала вылезать в окно, перелезть через забор и, пригнувшись, красться мимо стоящей толпы под прикрытием пышных кустов и высокой травы.

Мужчины то и дело косились на меня в ожидании, а я не понимала, чего они от меня ждут, и только вопросительно приподнимала бровь. Станные они все же, а порой страннее, чем обычно. А когда мы добрались до широких ступеней мрачного замка,

мужчины какое-то время стояли и молча сверлили меня непонятными взглядами. Марен и Равон были явно в хорошем настроении, Ник и Ивр кривились на улыбки товарищей и едва ли зубами не скрипели, и только один Фер не участвовал в этом зрительном поединке, а смотрел на меня в ожидании.

— Что, — повернулся ко мне Ник, — даже жалоб не будет?

— На что? — непонятливо хлопнула глазами и перевела взгляд на Марена, может, хоть он мне что объяснит.

Марен объяснять ничего не захотел, только подмигнул мне и протянул руку к Ивру, то же самое сделал Равон, только свою руку он протянул в сторону Ника. И только когда в протянутые руки легли разноцветные кубы, я стала подозревать о происходящем, но все же повернулась к этим четверым спиной и, посмотрев на Фера, одними губами, без единого звука, спросила:

— Спор?

В ответ Фер едва прикрыл глаза, подтверждая мою догадку. Снова повернулась к четверым мужчинам с широченной улыбкой на губах. Те, нервно переглянувшись, пожали плечами и неуверенно улыбнулись мне в ответ, думая, что их пронесло, и я ничего не узнала. А я не стала их разубеждать, уже понимая, кто в этом замке будет изображать золушек, а кто будет работать не ручками и тряпкой, а магией.

Пока одни стояли, надувшись, а вторые с довольными лицами рассовывали по карманам разноцветные кубы, я посмотрела на Фера и, кивнув головой на вход в замок, начала подниматься по ступеням. Спустя несколько шагов Фер меня не только догнал, но и обогнал, первым потянув на себя две широкие створки.

От раздавшегося скрипа передернуло, звук был настолько противен, что у меня по рукам промаршировали тысячи мурашек. То еще ощущение, скажу я вам. Фер закончил всех нас пытаться, как только в дверях образовалась достаточная щель, чтобы мы могли протиснуться внутрь.

— Надо открыть до конца, — влез со своим предложением Равон. — Нам нужен будет свет.

Меня снова передернуло в ожидании мерзкого скрипа, но я не лезла, понимая и признавая правильность внесенного Равоном предложения.

Фер с Равоном взяли за кольца на обеих створках, и я не выдержала:

— У вас же магия! — торопливо выкрикнула, подойдя ближе к мужчинам. — Высушите дерево от влаги, верните ему первоначальный вид, смажьте и восстановите проржавевшие петли, а потом уже открывайте.

Все вытаращились на меня как на дуру.

— Звук ужасный, — призналась, пожав плечами, но ничего на лицах мужчин не изменилось. — Ну все равно же их чинить!

— Мы можем все восстановить, но нам хочется знать, что такое петли, и чем их смазывать, — проговорил Марен над моим ухом.

Не только они забывают, что я ничего не знаю об их привычной жизни, но, как оказалось, и я тоже. Пришлось немного задержаться, потыкать пальцем в петли и объяснить, что такое масло, и как оно облегчает трение.

Дальше я наблюдала за преображением дверей. Вроде не сильно изменились, всего-то цвет на пару тонов стал светлее, да ржавчина исчезла со всех железных поверхностей, что были на дверях, но меня прямо распирало от желания вот так же все обновить: и замок, и все, что внутри.

На этот раз двери распахнулись без мерзкого скрипа, но все же еще цеплялись за неровности в каменном полу. Снова пришлось останавливаться и на этот раз восстанавливать каменный пол, делая его снова ровным и гладким. Что интересно, так это то, что пыль и грязь, несмотря на восстановление дверей и пола, никуда не исчезли. А я, помня про четверых спорщиков, не стала подсказывать им, что все можно почистить магией. Вот как магические силы у них закончатся, так они начнут тратить физические!

— Не будем торопиться, — внесла свое предложение. — Сначала осматриваемся, потом восстанавливаем и только после этого идем. Надо не забывать про стены и потолок, они могут обвалиться, если им не вернуть первоначальный вид и крепость.

Все пятеро внимательно меня выслушали и, признав мою правоту, кивнули.

— Я не знаю, насколько хватит вашей магии, — решила уточнить непонятный для себя момент. — Я буду говорить вам, что делать, а вы говорите мне, если закончилась магия или устали.

На этот раз мне не просто кивнули, но и улыбнулись все сразу, забота и кошке приятна, а этих, видимо, вообще никогда подобным не баловали, или баловали, но слишком редко. Улыбнулась им в ответ, и мы дружно вошли внутрь. Замок нас встретил темнотой, запахом затхлости, разрухой и паутиной везде, где только возможно.

Насколько огромен холл, можно было только догадаться по гулкому эху наших шагов. Свет, проникающий через распахнутые настежь двери, не сильно и помогал рассмотреть обстановку. Его просто не хватало, чтобы осветить столь огромное помещение, поэтому все, что мы смогли как следует разглядеть — это несколько колон и широкую лестницу, ведущую на второй этаж, верх которой утопал в темноте. Все, что мы видели, было серого цвета из-за пыли, что лежала абсолютно на всех поверхностях.

Мне прямо сейчас захотелось развернуться и уйти, вернуться обратно на ступени, там, где чистый воздух и много света. Холл замка напоминал мне мрачный склеп, а заросшие грязью окна, через которые пробивались едва заметные тусклые лучи солнца, казались мне огромными призрачными глазами, что смотрели прямо в душу.

— Окна, — прошептала едва слышно. — Их надо очистить от грязи.

Почему-то казалось, что если громко заговорить, то здесь все рухнет прямо на наши головы.

— Как? — тут же последовал логичный вопрос от Ника.

Вот тут-то я и расплылась в коварной улыбке, но мужчины были слишком заняты, чтобы обратить на это внимание, и продолжали пребывать в блаженном неведении, еще даже не догадываясь о том, какую месть я им приготовила.

— Вода, тряпки и руки, — наигранно тяжело вздохнула. — Только руки и никакой магии! Стекла слишком хрупкие.

— До них надо сначала дойти, — недовольно прошипел кто-то из мужчин, мне было не интересно, кто именно, куда больше меня занимал вопрос, как развеять темноту?

— Попробуйте пока создать несколько больших шаров света и повесьте их в разных концах холла, — предложила, уже не сомневаясь, что у мужчин все получится, и действительно, через несколько секунд поистине огромный холл осветился множеством светящихся шаров, для такого помещения ведь пяти световых шаров было бы очень мало.

Такого величия и разрухи я никогда в своей жизни не видела. Несмотря на яркий свет, холл замка не стал выглядеть менее зловеще и более приветливо. Стала видна облупившаяся штукатурка на стенах, пол изобиловал черными дырами, а то, что осталось от дерева, которым он был когда-то выложен, посерело, вздулось и даже на вид было слишком хрупким, чтобы на него ступать.

— Да здесь все держится на честном слове, — прошептала, на полном серьезе раздумывая бросить свою идею поселиться в замке.

Быть может, выбрать место и отстроить что-то вроде бараков?

Мысль мелькнула, и я даже признала ее более действенной и безопасной, чем восстановление замка, который в любой момент рухнет нам на головы.

«Нет, не рухнет», — пришла отчетливая мысль от мира, который очень сильно хотел, чтобы я восстановила именно этот замок.

— Ну, — протянула не очень уверенно, — раз точно ничего не рухнет...

«Точно, точно», — подтвердил мир с готовностью и даже по голове меня погладил, мол, хорошая девочка, послушная... Да я если б сама всю жизнь не мечтала пожить в замке, то сюда бы ни ногой! Поднявшееся было во мне недовольство было перебито вопросами мужчин.

— Что не рухнет?

— Не уверен...

— Восстанавливаем или уходим?

Последний вопрос, заданный Равоном, мне понравился больше всего, на него-то я и решила отвечать.

— Восстанавливаем, — обвела мрачным взглядом кучки серого хлама. — Мир сказал, что нам на головы ничего не рухнет, но это не значит, что мы не можем провалиться сквозь прогнившие доски в подвал, или что нас не придавит стенами. В общем, держимся вместе, и прежде чем сделать шаг, восстанавливаем все вокруг себя на несколько метров.

Поймала на себе несколько скептических взглядов, и поэтому пришлось договаривать до конца.

— Миру надо, чтобы мы восстановили именно этот замок.

Эти мои слова оказались решающими. Мужчины собрались, выстроились друг от друга на расстоянии чуть больше метра и стали

медленным шагом продвигаться вглубь помещения. Их шествие было настолько завораживающим и сказочным, что я стояла и, раскрыв рот, наблюдала за преображением огромного холла.

Пол под подошвами их тяжелых ботинок восстанавливался, дерево вновь становилось цельным и крепким, исчезала плесневелая серость, плоские дощечки приобретали красно-коричневый цвет, цвет настоящего, залакированного, красного дерева. То же самое происходило и со стенами. Сначала восстанавливалась разрушенная кирпичная кладка, затем штукатурка, побелка и, как финальный штрих, по холодной вертикальной поверхности разглаживался молочный шелк, украшенный чуть более светлыми по тону, слегка поблескивающими узорами.

Восстанавливались черные, железные, кованые подсвечники, приделанные к светлым стенам, только вместо привычного держателя для свечи в этих подсвечниках были шириной в ладонь, плоские чаши. Единственное, до чего додумался мой мозг, это то, что в чаши заливалось специальное масло и после поджигалось с фитилем или без. Но в этом случае стены, обтянутые молочным шелком, были совсем не практичными, ведь любой огонь оставляет вокруг себя черную копоть.

— Смотри, — раздался прямо над моим ухом голос Марена. — Как будто для этого и созданы.

Обернувшись, увидела еще один подсвечник, на чашу которого капитан опускал небольшой световой шар. И я должна была признать, что решение Марена было намного лучше моего.

— Как быстро он потухнет? — протянула руку к светящемуся солнышку.

— Не стоит, он горячий, — перехватил он мою руку и, глядя мне прямо в глаза, поцеловал в центр раскрытой ладони, заставив мои щеки вспыхнуть ярким румянцем. — Я его только создал, горит он уже без моей помощи, а значит, его подпитывает сам мир, — не сразу поняла, о чем мне говорит Марен, и только когда он отпустил мою руку и отошел на несколько шагов, пришла в себя.

Капитан кинул на меня странный, какой-то теплый и вместе с тем ожидающий взгляд, прежде чем вернуться к своим воинам. Я же, встряхнувшись, вернулась к осмотру восстанавливающегося холла. Теперь в каждом восстановившемся подсвечнике красовались

маленькие яркие солнышки, а там, где стена не заканчивалась очередной аркой и уходила далеко вверх, на второй этаж, такие же подсвечники появлялись вверху, там, где я до них не могла достать даже при всем своем желании.

Неожиданно света стало еще больше, и, задрав голову вверх, я ахнула от открывшегося мне зрелища. Высоко вверху, прямо посреди холла, с кипенно-белого потолка свисала трехуровневая люстра, поблескивая хрустальными гранями в свете множества маленьких световых шаров, которые уже покоились в плоских золотых чашах.

Налюбовавшись на это чудо до рези в глазах и ломоты в шее, опустила голову, взглянула вниз, себе под ноги, и замерла. Под моими легкими ботиночками больше не было красного дерева, теперь я стояла на широкой ковровой дорожке, ведущей прямо к лестнице на второй этаж, нота́м она пока еще была не восстановлена, и черная с золотыми узорами по бокам дорожка обрывалась у ступеней.

Холл постепенно восстанавливался. Там и тут на глаза мне попадались вазы, разные: огромные и совсем маленькие, стоящие в неглубоких нишах, на деревянных полочках, высоких, изящных столиках или просто у окон. На стенах появлялись картины, на окнах легкая тюль и более тяжелая, золотая с черными узорами, парчовая ткань, перехваченная черными шелковыми шнурками. Несмотря на появившиеся шторы и посветлевшие окна, стекла в них оставались все еще очень грязными, я даже специально подошла и проверила, а значит, моя месть все же состоится. Но я поймала себя на мысли, что не расстроилась, даже если бы стекла оказались кристально чистыми, настолько я была впечатлена открывшимися мне красотами. И всего этого не было бы без этих пятерых мужчин. Так что за все это и то, что они еще успеют сделать, их уже можно было бы простить. Подошла к мягкому креслу с высокой спинкой и резными ножками, несмело присела на самый краешек и, только убедившись, что оно настоящее, а не плод моей фантазии, устроилась более удобно.

Когда мы полностью восстановим замок, он станет действительно самым потрясающим и красивым местом, которое мне приходилось видеть в своих обоих жизнях. Интересно, что же тут произошло такого, что жители этого замка и домов все исчезли? И самое главное, куда они исчезли?

ГЛАВА 8

Всю неделю мы восстанавливали первый этаж главной части замка, в правое и левое крылья даже носа не совали, не говоря уже о башнях и прочих пристройках. В наших рядах ubyло, пришлось отправить Марена к его людям, чтобы он объяснял им особенности местной магии и как ей работать. Для обучения было решено брать троих мужчин и выделять им один из пустующих полуразвалившихся домиков.

Под руководством своего капитана трое выбранных мужчин должны были восстановить дом, имеющуюся в нем мебель и, конечно же, кухню со всеми горшками. Печи мы решили не трогать, мало ли, похолодает. Ведь не у всех мужчин есть достаточное количество магии, чтобы по всему своему дому навешать ярких горячих солнышек такого размера, чтобы не только освещали, но и обогревали. Мне, вон, мои мужчины в замке их везде навешали, и разного размера, что напрямую зависит от их теплоотдачи. Чем больше, тем горячей.

Равона временно поселили в мой маленький домик, вместе с ним там поселился и Кин. Задачей этих двоих было выдавать нужную порцию еды всем мужчинам три раза в день. Пока что они справлялись со всем вдвоем, но скоро это изменится, так как почти все мужчины уже привыкли к здешней еде.

Ник и Ивр потихоньку восстанавливали замок, а когда их магия заканчивалась, начинали мыть окна ручками. И такие у них при этом были обиженные лица, что я с огромным трудом сдерживала в себе смех!

Фера я назначила главным над кухней, он в ней восстанавливал все сам, а также занимался созданием плиты для готовки по моим «хочу», и выходило у него пока что здорово, правда, медленно, но это не смертельно. Он мне даже сковородок разноразмерных наделал, имея на руках наглядный образец. Да, вы правильно поняли, мне наконец-то вернули мою у-тварь, заодно и поржали вместе, когда я им рассказала о своем здесь появлении и о том, что же на самом деле значит это страшное слово.

Я же металась от одного мужчины ко второму и так далее. Хихикнула, поняв, как эта моя фраза выглядит со стороны. Но нет, времени у меня на любви пока что не было. А бегала я туда-сюда, пытаюсь все осмотреть, объяснить, подправить, подсказать и так далее.

Вместе со мной уже никто не бегал, но присматривали все! Эти истощавшие мужики как поняли, что их вынужденная голодовка подходит к концу, так ходили и улыбались как блаженные. А когда они осознали, кому всем этим обязаны, то стали меня всячески оберегать и ненавязчиво присматривали. Что радовало больше всего, так это очередь желающих быть мне хоть в чем-то полезными.

В данный момент я стояла на сверкающих ступенях замка, наслаждалась видом аккуратно подстриженных кустов, красиво выложенных плоскими камнями дорожек и, конечно же, морем различных цветов от простой ромашки до черной розы. И все это мужчины сделали без просьб, для меня, чтобы порадовать свою спасительницу.

Вот и стояла я среди всей этой красоты, выбирая себе несколько мужчин посильнее. По идее, мне бы завтра этим бедолагам голодающим надо начинать каши варить, а у меня все кладовые пустые, но главное что? Что кладовые есть, и то, что есть то, что в эти кладовые можно положить!

Бррр, сама не особо поняла, что сказала, но суть вроде бы понятна. А вот с кашкой мужчины пролетают. Нет у них тут ни коров, ни риса, ни гречки... ничего. Нет, может, оно, конечно, где и есть, но я пока все это не нашла. Поэтому будут кушать то, чем я располагаю в данный момент, а именно, картошечку вареную! Вкусно и полезно. Аха, особенно без соли. С белой смертью тут тоже все было печально.

Обвела взглядом толпу в весьма потрепанной и грязной одежде. Все понимаю, отказались они от своих кубов, чтобы не истощать и этот мир, но ведь надо что-то делать с их внешним видом и гигиеной. Что интересно, среди толпы не заметила ни одного воина в красной броне, а они мне как раз и были нужны, а еще те, кто пойдет со мной копать картошку, и, как выяснилось, те, которые займутся созданием и стиркой одежды. По-хорошему, им бы еще и бани с душевыми организовать...

И так каждый день: начинаешь с одного, а выясняется, что надо сделать еще кучу всего, и никто, кроме меня, ничего им объяснить не

может, потому что попросту не знает и понятия не имеет, как все это работает. Время только к обеду, а у меня уже голова пухнет.

— Нужны пятеро воинов, готовых выйти за ворота, — проговорила, не особо напрягая голосовые связки, уже знала, что кричать не надо, слух у этих мужчин отменный, как, впрочем, и скорость передвижений, и сила.

Правда, для всего этого надо и питаться нормально, поэтому сейчас все их показатели снижены в половину, но даже так они очень сильно превосходят по всем параметрам тех людей, к которым я привыкла, которые были вокруг меня в прошлой жизни.

Вперед, расталкивая толпу, вышли мужчины, и было их явно больше пяти. Махнула на них рукой и принялась объяснять, что мне от них надо.

— Вам надо выйти за забор. Держаться вы должны вместе. Ваша задача — найти одно большое или несколько средних животных, которые питаются травой. Убить, снять шкуру, выпотрошить и принести мне, сюда, голую тушку. Только кости и мясо.

Ребята, как и предупреждал Марен, не совсем меня понимали, еще меньше они осознавали, зачем мне нужны трупы животных. Тяжело вздохнув, махнула на них рукой и отправила к Марену за инструкциями. В конце концов, они воины и лучше поймут друг друга.

Попросила выйти из оставшейся толпы самого сильного мага. Ко мне подошел невысокий худой мужчина, впрочем, все они здесь были даже слишком худыми. Схватила мужика и потащила его за замок. Там хватало полуразвалившихся пристроек, а в одной из них я обнаружила нечто похожее на ткацкий станок и иглы. Указала мужчине на невысокое строение, подробно объяснила ему, что я от него хочу. Даже припомнила, что ткани вроде бы делали из хлопка и льна, но их я тут не встречала, зато конопля росло в избытке. Как могла, рассказала обо всем, что удалось вспомнить. Мужчина слушал внимательно, где-то кивал, где-то хмурился.

— Всем нужна одежда, вы же понимаете? — с надеждой уставилась на мужчину. — Я не знаю множества нюансов, только поверхностные знания, но если мы постараемся, то у нас все получится, ведь у вас есть магия, а это уже много.

— Не беспокойтесь, первая, — поклонился он мне с улыбкой на губах. — Мы все сделаем и всему научимся.

— Первая? — не поняла я его обращения.

— Самая главная женщина, — охотно пояснил мне будущий прядильщик, ткальщик... как вообще правильно назвать того, кто будет создавать ткани?

Кивнула, принимая его ответ, сама же молча пожала плечами, подумаешь, главная женщина, меня тут и покруче называли, богиней, например.

Немало времени у меня ушло на то, чтобы объяснить, что такое нитка, иглолка, ножницы, швы, строчка, стежки, выкройка. Уф, лучше бы все это время картошку сама копала! А, впрочем, картошка у меня еще впереди.

Вышла обратно к собравшимся у ступеней и, наугад ткнув в четверых мужчин, направилась к самому ближайшему занятому домику, в который Марен поселил троих мужчин. По моей задумке, они там не только ужедолжныбыли восстановить дом и жить в нем, они еще и за садом будут ухаживать и огород высаживать. Заставлять их никто не будет, захотят вкусно кушать, да и вообще в принципе кушать, еще вперед меня побегут.

Входить и переться на пролом не стала, подойдя к калитке, покричала хозяев и стала дожидаться, пока одни сообразят меня впустить, а вторые поймут, почему я остановилась, когда легко могла пройти внутрь. Не сообразили ни одни, ни вторые. Пришлось им объяснять прописные истинны про свою, личную территорию и про то, что приемлемо, а что нет. И затеяла я все это не просто так, уже были прецеденты.

Поселиться, значит, мы решили в замке. Все вместе: пятеро моих охранников и я. Выбрали самый ближайший коридор с дверями, ведущими в комнаты, и стали его потихоньку восстанавливать. Как выяснилось в дальнейшем, выбрали мы комнаты для слуг, где удобства находились в самом конце коридора и были общими. Вот с этим-то у нас и возникли проблемы. Они-то все мужчины, им-то что?! А вот я отдувалась по полной, мало того, что передвигалась до удобств мелкими перебежками ночью, ибо спать в одежде неудобно, а одеваться каждый раз, когда приспичит... пока оденешь этот комбинезон красненький, не только спать перехочется!

Так и передвигалась ночью по коридору в восстановленной мужчинами ночнушке. И дело было не в том, что я ее слишком сильно

укоротила, а в том, что эта тряпка несчастная безбожно просвечивала! И такими были все вещи, в которых можно было спать, и которые мы нашли и восстановили на данный момент. Но попасться ночью в коридоре мужчинам — это еще полбеды, эти пещерные люди могли завалиться ко мне в комнату в любой момент для того, чтобы задать какой-нибудь вопрос, и ладно бы они стучали. Так нет! Велятся посреди ночи ко мне и стоят, хлопают на меня своими глазами от открывшейся им картины, напрочь забыв о том, зачем, собственно, приперлись. А я что? Я ничего, я сплю и во сне себя не контролирую! Могу спать и вдоль, и поперек, и даже под кроватью, а еще с задранный ночнушкой. И баррикады не помогают, научила их магии на свою голову, так они даже не замечают, как ее используют.

Несколько раз ехидно их спросила, не пробовали ли они стучаться? Так в ответ получила вполне искреннее: «Не пробовали, а зачем?»

Я тогда минут пять кричала на тему: личное пространство неприкосновенно, личная комната священна, и уроки этики просто необходимы. А потом они совершенно спокойно сказали мне о том, что у них нет такого строения, как дом. Дом — это вся планета, на которой они жили, и там уж точно не было ни у кого отдельных комнат, только их капсулы для сна. И, нет, от дождя они не мокли, потому что их ученые разрешали литься воде с неба только тогда, когда это не могло никому причинить неудобства, а именно ночью, когда все спали в капсулах.

Теперь понимаете, в какой очаровательно-огромной попке я оказалась?

Радовало одно: эти мужчины всегда были готовы мне помочь, неважно, чего я от них хотела, они внимали моим нравоучениям, помогали физически или же своей магией, мне надо было только позвать и ткнуть пальчиком. Этим я, собственно, и пользовалась, вернее, начала пользоваться сразу, как только отучила мужчин бухаться на колени и обзывать меня богиней.

Вот и сейчас читала им очередную лекцию, а сама пыталась продрапаться сквозь джунгли, что разрослись в саду у троих мужчин, к которым мы пришли, запоминать их имена я бросила едва ли не в самом начале, ибо я одна, их много, а моя голова и без того забита под завязку.

— Этот дом, — пыхтя, дернула очередную полу иссохшую травку, которая плотно оплела все вокруг, не давая нам пройти за дом, где, по идее, и должен был раньше располагаться сарай. — Ваша крепость, ваша территория, только вы трое, — остановилась, сдув выбившуюся прядь волос со своего лица. — Ваше тут все: сад, огород, дом. Поняли?

Обернулась к троем мужчинам, которые уже являлись здесь хозяевами.

— Поняли, — сказал один, остальные ему поддакнули.

— Отлично! — просияла я улыбкой. — Теперь пробираемся до вон того развалившегося строения, и я рассказываю вам, что надо делать с садом и огородом, — скривилась, поняв, что до сарая нам еще далеко, а картошку уже несколько часов как надо было копать, да только как без лопаты-то?!

Тяжело вздохнула и вновь полезла продираться сквозь кусты. Несколько минут пыхтела как рассерженный ежик и когда уже готова была взорваться, неожиданно взлетела в воздух, не успев и пикнуть.

— Чего стоим? Кого ждем? — раздался над моим ухом знакомый голос, и мои сопровождающие вытянулись в струнку. Я тут же расслабилась, поудобнее устроившись на согнутом локте у Марена, и пусть он держит меня как пятилетнего ребенка, главное, пусть держит. Аха, и решит мои затруднения за минуту. Это мой капитан, он может.

— Сильно не ругайся, — тихонько шепнула ему на ушко, обняв его крепкую шею. — Они же не виноваты, что я не знаю, как командовать.

Марен посмотрел на меня смеющимися глазами, но тон все же сбавил:

— Расчистить дорогу до разрушенного строения, — посмотрел на одного из моего сопровождения, и он меньше чем за минуту ободрал весь вьюн, обломал ветки, проредил кусты и вытоптал приличную дорожку. — Восстановить строение со всем содержимым, — второй приказ, и все оставшиеся метнулись к строению, да на такой скорости, что даже их силуэты размылись.

Сколько с ними общаюсь, а до сих пор не видела, как они могут передвигаться. Пока пребывала в некой растерянности, мужчины уже закончили восстановление, и над моим ухом вновь раздался тихий голос красненького:

— Куда идем? Что добываем? — его теплое дыхание обдало мою шею, заставив немного поежиться и, прикрыв от удовольствия глаза, я с улыбкой во все лицо повернулась к Марену, почти задевая его губы своими, и едва слышно, с легким придыханием:

— В сарай, за лопатой, будем картошку копать.

Марен аккуратно опустил меня на ноги и, распахнув дверь сарая, у которого мы внезапно оказались, заглянул внутрь, прежде чем пропустить меня вперед. Чего здесь только не было, у меня даже глаза разбежались: веревки различной длины и толщины, молотки, гвозди, пилы, грабли, тяпки, лопаты и еще много всего, чему я не знала либо названий, либо не представляла, где вообще можно использовать увиденное.

Быстро и довольно поверхностно объяснила назначение известного мне садового инвентаря, не забыв рассказать, насколько грабли с тяпками бывают коварны, особенно когда лежат неправильно и прямо под ногами. Мужчины переглянулись, и по их лицам я сразу поняла, что пойдут проверять. Собственно, так они и поступили. Пока я брала одну лопату себе, вторую вручала тому, кто был ближе всех, Марен и еще двое воинов, взяв тяпку и грабли, вертели их и так, и эдак, пытаясь понять, в чем же заключается их коварство. Первому повезло мужчине из моего сопровождения, он наконец-то правильно разместил тяпку и правильно на нее наступил, вот только рост мужчины испортил все представление. Черенок тяпки стукнул мужчину в грудь, а вот Марену повезло меньше, он выбрал грабли с более длинным черенком и тоже наступил на них правильно для того, чтоб звонко получить в лоб.

Я ржала, не стесняясь и не боясь обидеть, нет, ну а что? Я ж их честно предупреждала, но они ж бесстрашные, сами проверять полезли. Рядом со мной глухо кашляли остальные мои сопровождающие, тот, что с тяпкой, еще сдерживался, ибо стоял рядом с Мареном, а кто в здравом уме захочет разозлить главного над собой? Вот и этот не хотел и усиленно пыжился докрасна, изредка сбрасывая давление фырканием. А красненький в этот момент прожигал грабли злым взглядом и держал их за черенок так, будто пытался злейшего врага задушить.

Решив закончить балаган, первой потопала к нужному мне кусту, который едва виднелся из-за высокой травы. Кое-как разгребла

полегшую зелень и с трудом вогнала лопату в землю, рядом стоящие мужчины внимательно следили за моими действиями, только как-то странно иногда переглядывались.

— Это растение ядовито, — первым не выдержал Марен и попытался мягко отобрать у меня лопату, на что я только фыркнула и объяснила, что знакома со свойствами ботвы, мне же нужно то, что находится в земле.

Марен все равно отстранил меня от лопаты и, примерно поняв принцип, легко вогнал лопату в землю полностью и так же легко выкопал куст с приличным куском земли. Картошка там тоже была и, вопреки моим опасениям, не такой уж мелкой, но и не большой.

Отстали от меня только после того, как каждый проверил картофелины на ядовитость и убедился в безопасности овоща. Оставив одного копать картошку, а второго собирать и носить ее в замок, сама отправилась дальше на поиски свеклы и моркови. Всего нашли в избытке, даже лук с чесноком попались, не говоря уже о различной съедобной зелени.

Все это время у меня не закрывался рот, я как можно подробнее рассказывала о том, как надо ухаживать за картофелем, как добывать семена моркови, как сажать чеснок и, самое главное, как копать грядки. Пока что на этом остановилась, решив не грузить мужчин всем сразу.

Отыскав в сарае несколько корзин, сложили в них свою добычу, и мы с Мареном направились в замок, оставив остальных разбираться с выкапыванием, сортировкой и тасканием картошки в замок. Ту, что совсем мелкая, посадят вновь, на этот раз поливая и пропалывая ее от сорняков.

Мне же предстояло варить бульон из добытого воинами мяса и придумать что-то с холодильниками.

Когда я зашла в кухню, она была полностью готова к использованию, а молчаливый Фер изучал все то, что мы напихали в корзины, которые доставили намного раньше, чем мы дошли. Им-то что, они разоглись — и довольны, это я на их фоне ползаю как черепаха.

Отловив нескольких помощников, показала, как и сколько чистить картошки, морковки и лука. Убедившись, что меня поняли правильно,

направилась к нескольким довольно внушительным тушкам, лежащим на широкой столешнице, как меня перехватил Фер.

— Ника, — преградил он мне дорогу. — Там, позади кухни, восстановили несколько комнат, и в них много мешков и сосудов. Надо, чтобы ты посмотрела, что это.

Я же широко улыбнулась, поняв, что мужчины, скорее всего, нашли кладовые, а в них все восстановилось вместе с самими комнатами. Идя следом за Фером, чувствовала себе не иначе чем принцесса, которую дракон ведет к своим сокровищам. И, быть может, среди них я найду хоть немного соли и специй, об этом я мечтала всю прошедшую неделю, питаясь фруктами, ягодами и картошкой. Особенно, когда ела картошку, но выбора особого у меня не было, а кушать хотелось.

ГЛАВА 9

— Что ты делаешь?! — подскочил ко мне Фер и буквально вырвал из моих рук мешок, наполненный соль. Несмотря на то, что он был не слишком большим по моим меркам, весил прилично, брюнет же словно вообще не чувствовал его веса.

— Пытаюсь здесь хоть немного разобраться, — огрызнулась больше из-за того, что он меня напугал. — Смотри, не просыпь соль! — воскликнула, когда мужчина несколько раз мотыльнул мешком. — Насколько я поняла, этот мешок единственный.

— Там что-то вкусное? — с интересом покосился он на мешок в своих руках.

— Соль? — улыбнулась Феру. — Сама по себе — нет. Но с ее помощью я могу сделать приготовленные мной блюда вкуснее, — как смогла, объяснила ему, но брюнет смотрел на меня скептически, видимо, не понимая, как то, что невкусно, может вообще сделать что-то другое приятным на вкус? — Картошку уже почистили? — спросила и, дождавшись кивка, начала пробираться к выходу из кладовой. — Пошли, я ее сейчас сварю, посыплю солью, и ты поймешь, что я имела в виду, — поманила за собой Фера.

За прошедшую неделю я чего только не перепробовала, и все бы ничего, только слишком уж сильно мне не хватало многих продуктов, таких как сахар, чай, кофе, масло для жарки, специй, соли... И это я еще не углублялась. Отварная картошка вообще казалась безвкусной. Именно поэтому, как только Фер сообщил мне о кладовке и показал эту огромную комнату, беспорядочно заваленную мешками, мешочками и квадратными коробами, я отправила его следить за порядком на кухне, а сама полезла искать соль.

Фер было заикнулся помочь мне магией, но я банально не знала, что где находится, поэтому пришлось топтать ножками и делать все ручками.

— Хочешь сказать, — не унимался шедший рядом со мной брюнет, — картошка, которую ты варишь, может быть еще вкуснее?

Мне, если честно, было жаль весь этот инопланетный народ, а все из-за их съестных кубов. Оказалось, что они на вкус как трава, то есть

практически никакого вкуса, это я уже у своей охраны выпытала после того, как они испытали небывалое наслаждение от вкуса вареной картошки без соли!

— Есть много чего более вкусного, чем просто картошка, и я тебе даже не смогу объяснить, насколько пища, которую я могу приготовить, вкусна и разнообразна. В ней куча вкусовых оттенков: острота, сладость, пряность. Вот видишь, — тихо рассмеялась, видя его непонимающее выражение лица. — Ты даже элементарных для меня вещей не понимаешь, потому что ни разу в жизни этого не пробовал. Никто из вас не пробовал, но я это исправлю, — подмигнула мужчинам, собравшимся в кухне. — Итак, — обратилась уже к четверым мужчинам, которых я должна была обучать готовке первыми. — Слушаем меня внимательно и делаем как я!

Прошла мимо своих учеников, взяла небольшой горшок с водой, поставила его рядом с огромной кучей очищенного картофеля и принялась мыть желтоватые, грязные клубни.

— Прежде чем варить картофель, его надо очистить, что вы и сделали, — указала на кучу. — Затем картофель надо отмыть от грязи, сложить в чистый горшок, залить водой и поставить на плиту.

Перечисляя нужные действия и их порядок, я все это делала сама, чтобы моим поварятам все было понятно, это для меня все легко и просто, а вот для них это дико необычно.

Оставив свой горшок на длиннющей плите, в очередной раз поблагодарила Фера за его разработку, ибо просто не представляла, как готовить в печи на такую ораву. А тут: поставил горшок на решетку, набросал в углубление под решеткой горячих световых шаров, и готово!

Далее я внимательно следила за действиями мужчин, они делали все точно так же, как и я. Правда, горшки у них были намного больше моего, ведь я готовила на пятерых, а они на всех остальных мужчин. Мы с Мареном еще в самом начале обговорили то, что сначала я готовлю что-то новое для нас шестерых, мы пробуем, и если всем все понравилось, значит, делаем для остальных.

Вареную картошку оценили все пятеро, поэтому сегодня мы и отправились копать ее в больших количествах. Это раньше я могла зайти в любой огород и попросить сопровождающего меня мужчину вытянуть клубни магией, выкапывать так в больших количествах было

слишком сложно, да и магии на такие простые действия уходило слишком много, из чего я сделала вывод о том, что не надо использовать магию там, где легко можно поработать руками и ногами.

Дождалась, пока всю кучку картошки помыли и разложили по горшкам, после этого все дружно направились к бочке с чистой водой, там я объясняла, сколько воды наливать. Заодно попросила Фера, чтобы он поручил кому-нибудь из свободных мужчин натаскать воды из маленького пруда, который мы откопали в саду, прилегающему к замку. После повернулась к плите, где на решетке в ряд уже стояло четыре больших горшка, мысленно поставив себе зарубку о водопроводе.

Когда под все горшки были уложены яркие солнышки, направилась к тушам, которые надо было разделать. Едва только заикнулась о том, что сейчас будем отделять мясо от костей, как возле двух туш закружились два вихря, и спустя минуту моего непонимания на столе лежало четыре кучки: кости, мясо, кости, мясо.

Покосилась на двоих довольных собой поварят, которые на немыслимой скорости сделали то, что я бы делала несколько часов, и искренне им улыбнулась. А мужчины мне объяснили, откуда они так ловко умеют работать ножами, все оказалось простым до безобразия: они воины, их учили убивать разным оружием, в том числе и ножами.

Приняв их объяснения, начала разбирать две кучки мяса, рассказывая, какие части лучше пожарить целыми кусками, какие порезать, какие сварить, а какие пустить на фарш. Про фарш пришлось объяснять отдельно. Когда все мясо было разложено по кучкам, взяла один средний горшок, покидала в него несколько кусков мяса, немного мытой моркови, несколько очищенных луковиц, залила все водой и поставила на медленный огонь, для этого в углубление под решеткой положила чуть меньше обжигающих солнышек.

Внимательно слушающим и следящими за моими действиями мужчинам объяснила, что так готовят мясной бульон. Клятвенно пообещала дать им попробовать получившуюся жидкость, и если всем все понравится, то завтра они приготовят то же самое уже на всех.

Оставила четверых поварят следить за готовностью картофеля, рассказав, как понять, что он уже готов, а сама с Фером отправилась в комнату рядом с кладовой, искренне надеясь на то, что нам удастся сделать из нее холодильник.

И каково же было мое изумление, когда, пройдя мимо двери в кладовую, я толкнула те двери, которые были расположены немного дальше, и мне в лицо пахнуло морозной свежестью, а затем я и всем своим телом почувствовала холод.

Сияя счастливыми глазами, обернувшись к Феру, но там стояли они все: Фер, Ник, Ивр, Равон и Марен. Они смотрели на счастливую меня и улыбались мне в ответ. Моя реакция на холодную комнату их явно порадовала, для них это было важным, а значит, этого холода здесь раньше не было, это сделали они сами, зная, как часто я сокрушалась из-за отсутствия здесь холодильника.

— Спасибо, — прошептала сдавленным голосом, часто-часто моргая, чтобы прогнать слезы. Парни не поймут такой моей радости, а я не хотела их расстраивать.

Но как я ни старалась, все же не сдержала тихий всхлип, когда все они по очереди принялись меня обнимать.

— Надеюсь, ты довольна, — первым обнял меня Фер, и я часто-часто закивала ему в ответ, боясь, что голос меня подведет.

— Нам просто надоели твои вечные причитания, — с улыбкой до ушей, сгреб меня своими ручищами Ивр.

— Да, теперь ты просто обязана ворчать меньше, — присоединился к нему Ник. — Ну, знаешь, — подмигнул он мне, — все эти твои: варварство, средневековье, я так не могу работать, где мне, в конце концов, хранить мясо? — передразнил он меня очень даже похоже.

— Действительно, — оттеснил друзей своим плечом Равон. — Все мы уже начали ждать, когда ты начнешь ночами бродить по коридорам и выть, словно привидение, о которых ты нам рассказывала: «Холодильник, хоть один, совсем крошечный». — Провыл он не своим голосом, и все мы дружно рассмеялись.

— Не реви, — растолкал всех Марен и подтолкнул меня внутрь холодной комнаты. — Достаточно холодно, или добавить льда на стены?

Оглянувшись вокруг, топчась в середине комнаты. Она была не слишком большой, от силы квадратов двадцать. Стены, потолок и даже пол здесь были покрыты как минимум десятисантиметровым белоголубым льдом.

— Как быстро он растает? — обернулась на мужчин, скучковавшихся на входе.

— Пока мы будем его подпитывать раз в средний цикл, он не растает, — поманил меня к себе Марен. — Не стоит долго здесь находиться, — пояснил свои действия, выводя меня за дверь и плотно ее прикрывая.

Пока я находилась под впечатлением и прокручивала в голове, какие могу сделать запасы, имея холодильник такого размера, почти все парни разошлись, остались только Фер и Марен.

— Чем ты будешь удивлять нас сегодня? — спросил Марен с мягкой улыбкой, прислонившись одним плечом к стене коридора, в котором мы сейчас стояли втроем.

— Сделаю вам суп, — не стала скрывать от него свои планы. — Это такое жидкое и очень ароматное блюдо. Я сегодня нашла соль, она сделает суп намного вкуснее, и, раз уж, благодаря вам, мне не придется ломать голову над созданием холодной комнаты, то я снова вернусь на склад, там слишком много всего, с чем мне надо ознакомиться потом еще и разобрать. Без магии, — сразу же пояснила, увидев вспыхнувший взгляд Марена. — Прежде чем все расставлять по местам, мне надо знать, что там есть.

— Я тебе помогу, — нахмурился Фер, о чем-то размышляя. — Там есть тяжести, — смерил он меня взглядом, — а ты такая маленькая, что не сможешь с ними справиться.

— Только сначала сходи в кухню, посмотри, как остальные справляются и что они делают, а также сними накипь, это такая пенка на поверхности воды, — принялась я все подробно объяснять Феру. — Берешь ложку с дырочками, открываешь крышку...

Спустя несколько минут Фер скрылся за поворотом, а я стояла, смотря ему вслед, и раздумывала над тем, все ли он понял, или же мне лучше пойти и показать наглядно?

— Он справится, — остановил меня Марен, когда я решила идти следом за Фером. — Он взрослый самостоятельный мужчина, сильный воин. Ему всего лишь нужны указания, а не нянька.

Немного грубовато, но, в целом, Марен был прав. Они взрослые мужики, и если я сейчас посажу их себе на шею, то вряд ли долго смогу вынести подобную нагрузку и однажды сломаюсь.

— Я... да... ты прав, — тряхнув головой, перестала смотреть в ту сторону, где несколько минут назад скрылся Фер. — Просто привыкла все делать сама, — пояснила, обернувшись к Марену, и поймала на себе его пристальный взгляд.

Тело вдруг полыхнуло жаром, щеки покрылись румянцем, и я поняла, что надо уходить, и прямо сейчас, иначе...

Что будет иначе, я даже представлять не решалась, боясь тешить себя хоть какими-то надеждами. Капитан ни разу не высказывал мне каких-то особенных знаков внимания, ни о чем не говорил, ничего, кроме защиты и заботы не предлагал. Да и я здесь не для романтических отношений, мне надо работать, а не мечтать, ведь столько жизней сейчас зависят от моих знаний и умений. Вот разберусь со всем, немного откормлю бедолаг, научу их хоть чуть-чуть готовить, съеду из замка обратно в свой домик и, быть может, тогда...

— Пойду я, — неопределенно махнула рукой, все еще нервничая под пронзительным взглядом мужчины. — Там работы много. Вот, — поняв, что бормочу непонятно что и все больше и больше выставляю себя душой, резко развернулась и, подвернув ногу, начала оседать на пол, но сильные руки Марена подхватили мое тельце и тут же прижали его к широкой груди.

МАРЕН

Фер скрылся за поворотом, и мне очень хотелось, чтобы он где-нибудь там, по дороге в кухню, и потерялся. А когда Ника хотела броситься следом, готов был убивать без разбору всех, кто будет отираться рядом с ней. Тронул ее за руку, остановил, объяснил, что она не должна так сильно заботиться о взрослых воинах. Пытался быть мягким, подбирал слова, но по тому, как она поморщилась и досадливо поджала губы, понял: дипломатия — не мое.

Знал, что она сейчас уйдет, что рядом с ней будет Фер, именно его она почему-то приблизила к себе, а он и рад. Бесит!

С надеждой смотрел на маленький, чуть вздернутый носик, на большие, немного прищуренные глаза. Вот сейчас она обернется, посмотрит на меня, и когда увидит мой зовущий взгляд, лед в ее зеленых глазах растает. Обернулась, увидела мой взгляд, и с ней снова начало твориться неладное, так всегда бывало, когда я был слишком близко и слишком много себе позволял. Ника стала метаться как зверь,

которого пытаются заманить в клетку. Но я ей не угроза! Жаль, что она этого не понимает и воспринимает меня хуже всех остальных.

Я понимал, что со своей внешностью не должен надеяться на ее внимание, женщины слабые, нежные существа, и они не приемлют уродства. Да, Ника отличалась своим поведением от большинства знакомых мне женщин, но даже она нервничала, когда я был слишком близко.

Сейчас я стоял рядом, просто смотрел и просто стоял, но она снова занервничала и едва не упала. Разумеется, я ей этого не позволил, только не тогда, когда я рядом. Подхватил, прижал к себе и радовался, что хоть так могу прикасаться к Нике, к ее манящим изгибам и гладкой коже. Мне даже не было стыдно за то, что я стал причиной ее падения. Я дышал ее запахом полной грудью, которая при каждом движении плотнее касалась Ники. Это было похоже на помешательство, напоминало голод. Голод по ее прикосновениям, по ее улыбке, просто по ней.

Я даже и не понял, когда во мне возникли эти чувства. Быть может тогда, когда она со мной спорила, несмотря на то, что я сильнее, не боялась на меня кричать, хоть это выглядело немного смешно и даже мило. Или тогда, когда обиделась на наш спор и заставила всех четверых мыть окна руками? Но ведь я тоже мыл окна наравне с остальными, и их она простила, а от меня до сих пор держится на расстоянии.

По-хорошему, мне надо было отступить, дать ей свободу выбора, но я не мог, даже несмотря на то, что понимал, что я неподходящая для нее пара. У меня слишком много дел и забот, чтобы я смог уделять Нике достаточное количество внимания. Умом я все понимал, уговаривал себя успокоиться, но раз за разом, незаметно для Ники, всячески демонстрировал остальным мужчинам, что она моя, и я не потерплю соперников. Для наглядности даже пришлось надавать нескольким смельчакам по шее, вот только с Фером никак не удастся договориться, он не желает отказываться от милой инопланетянки с длинной косой. Правда, радует то, что она на Фера, как на понравившегося мужчину, обращает столько же внимания, сколько и на меня — нисколько! Мы оба для нее кто угодно, но уж точно не любимые.

Вот и сейчас, прижимая Нику к своей груди, обнимая ее своими руками, смотрел на нее и понимал, что надо отпустить, что не имею права, но только стоило ей поднять на меня глаза и, улыбнувшись, прошептать:

— Спасибо, — как из моей головы снова вылетели все мысли кроме: «Зачем же она так смотрит, зачем так улыбается? Неужели не понимает, как действует на меня? Да у меня даже дыхание стихло и сердце застучало тише, да что там я, когда даже вселенная замерла вокруг?!»

Именно в этот момент я перестал метаться и понял, что никогда и ни за что никому ее не отдам.

ГЛАВА 10

НИКА

— Что, по-твоему, ты делаешь? — громыхнул голос Фера за моей спиной, и мешок, который я пыталась снять с верхней полки, перехватили сильные руки. — Еще немного, и он бы прихлопнул тебя как муху! — не желал успокаиваться мой охранник и помощник.

А я, кажется, впервые в новой жизни задумалась о том, что мужчины слишком внимательно слушают мои рассказы, слишком быстро учатся и уже начали кое-что из рассказанного использовать против меня же самой.

— Где капитан? — задал мне Фер новый вопрос, не дождавшись ответа на старый.

— Полагаю, где-то на территории, выполняет свои обязанности, — сдула со лба выбившуюся из косы светлую прядь и ткнула пальцем в направлении нижней полки, куда брjunет и поставил довольно большой мешок. — Будто я за вашим капитаном по пятам хожу, — пробубнила уже куда тише и принялась развязывать веревку на мешке. — У меня и своих дел по горло.

— Не думал, что он уйдет так быстро, — оттеснил меня Фер в сторонку и быстро справился с завязками.

— Просто у капитана возникли срочные дела, — не стала я вдаваться в подробности и рассказывать, что сама едва ли не пинками отправила Марена подальше от меня.

И виноват во всем только он сам. Вот кто его просил так на меня смотреть, потом спасти от падения и крепко сжимать в объятиях? И ладно бы этим и ограничился, так нет, сверкнул глазами и как давай меня целовать, еле пришла в себя и отбрыкалась, сославшись на дела и жизни, зависящие от этих дел. И кто, спрашивается, меня за язык тянул?

Марен с серьезным видом выслушал весь мой бредовый лепет, кивнул, опустил меня на пол, разжав объятия, и пообещал мне все наверстать, когда жизни людей будут вне опасности. А я как представила, так меня то в жар, то в холод стало кидать, про дыхание

вообще молчу. Вот тогда- то у Марена и вспыхнули глаза дьявольским огнем. В общем, пришлось выгонять его от греха подальше.

Сама же я отправилась на склад, надеясь за работой хоть немного спустить пар. Схватила за первый попавшийся на глаза мешок, и вот...

— Что там? — раскрыла грубую, плотную ткань и, опознав в нем рис, задалась вопросом: а как его, собственно, выращивают?

Единственное, что я знала по этой теме, это то, что рис надо очень часто поливать, часто и обильно, до образования неглубокого болотца. Дальше по списку шла гречка, о выращивании которой я знала еще меньше.

Горох, чечевица, пшено, манка и, конечно же, мука!

Все это мы успели найти в нескольких мешках и разложили их по кучкам, после чего все же решили идти в кухню. Прошло уже больше часа, мне пора было начинать варить суп, а мои поварята в это время будут всем раздавать по маленькой порции отварного картофеля, и, если все будет хорошо, то завтра мои поварята будут варить уже суп, а я...

Зажмурилась, представив, сколько всего я смогу сделать с найденными припасами. Прихватила с собой черный перец горошком, лавровый лист, а самый маленький мешок риса у меня отобрал Фер. И вот идем мы по коридору, уже почти доходим до кухни, как вдруг видим человек десять-пятнадцать. Все они толпились у открытых настежь дверей, шумно дышали и часто сглатывали. Со стороны все это выглядело довольно жутко, особенно когда все разом обернулись к нам и, перебивая друг друга, пытались что-то мне сказать, но из-за громкого гула я ничего не могла понять, кроме «странный запах».

Потянула носом и, поймав аромат вареного мяса, очень похожего на говядину, улыбнулась.

Феру быстро надоел балаган, и он заставил всех собравшихся замолчать. Указав пальцем на одного, поманил ближе к нам, и когда между нами осталось около двух метров, приказал говорить.

— Мы все пришли сюда, почуяв незнакомый и очень странный запах, — отчитался мужчина перед Фером.

— Запах вам понравился? — влезла с вопросом, уже примерно поняв, что произошло.

— Запах приятный, но когда мы его вдыхаем, наш голод становится сильнее, и нам это не нравится, — как мог, объяснился мужчина.

Остальные, за его спиной слаженно закивали головой, не до конца понимая свои чувства и ощущения.

— Так пахнет пища, которую я сейчас готовлю на пробу капитану. Если он ее одобрит, то завтра все получают то же самое. Насчет запаха, все просто, когда человек чувствует аромат готовящегося блюда, и он ему нравится, это означает то, что приготовленная пища окажется для него вкусной.

— Мы считаем пищу вкусной, поэтому голод становится сильнее? — задал вопрос мужчина, глядя на меня с непониманием в глазах.

А я немного растерялась, не зная, как объяснить мужчинам, что такое вкус, когда они всю жизнь жевали безвкусные кубики.

— Последний, маленький цикл вы получали для насыщения разную пищу, у нее был разный вкус, — неожиданно раздался за спинами мужчин голос Марена. — Что-то нравилось вам больше, что-то меньше. Вкус блюда, которое так хорошо пахнет, вы еще не знаете, но оно вам уже нравится. Об этом и говорит Ника.

— Разве у пищи столько много вкусов, что мы до сих пор их все не перепробовали? — искренне озадачился мужчина.

— Ника знает множество способов, как сделать пищу разной на вкус, и она вам все со временем продемонстрирует, если вы ей наконец-то дадите пройти в кухню и начать готовить, — вставил свои пять копеек Фер и, шикнув на толпу, принялся подталкивать меня к раскрытым дверям одной рукой, вторая у него была занята мешком с рисом.

Не успела я войти в кухню, как весь народ в коридоре разбежался, и что-то подсказывало мне, что причиной этому был совсем не Фер, а тот, кто исчез вместе с толпой.

В самой кухне запах стал еще сильнее, и он на самом деле очень сильно напоминал запах бульона из говядины. Я даже сама несколько раз вдохнула приятный запах, напоминающий мне о доме. Скучать мне было некогда, жалеть — тоже, все, что оставалось, это сохранить светлую память.

Над моим горшком с бульоном нависли все четверо мужчин, которые значились сейчас вроде как моими поварами. Они глубоко вдыхали едва видимый пар, что шел из горшка, неплотно прикрытого крышкой, и такие у них были лица, особенно когда после вдоха кто-то из них тяжело сглатывал и переводил хмурый взгляд на свой горшок с отварным картофелем. В такие моменты в их взгляде так и читалось недоумение и легкая обида.

Ну да, как же так? Их заставила варить непонятно что, а сама вон какие вкусы есть собралась. Пришлось отгонять их от готовящегося блюда и объяснять, почему всем остальным нельзя есть бульон. Специально в подробностях описала последствия употребления жирной пищи для неподготовленных желудков. Все четверо прониклись, тяжело вздохнули и повеселели только тогда, когда я пообещала прямо сейчас научить их готовить рисовый суп, а как приготовится, то и им немного перепадет, всего лишь несколько ложечек, надо ведь снять пробу. А завтра они смогут приготовить то же самое, только с более легкого мяса. Отправляя сегодня воинов за дичью, я не додумалась попросить у них несколько тушек птицы — бульон был бы не жирным. Но чего уж сейчас жалеть? Да и, к тому же, Марен просил сначала готовить нам на пробу, и по итогу вчера вечером капитан и моя охрана решили, что начинать будем с картошки, значит, так тому и быть.

В этот раз я все делала сама, даже чистила овощи, я не хотела нагружать этой работой моих учеников, чтобы они не подумали, будто ниже меня. Все четверо пришли сюда учиться готовить элементарные блюда, вот пусть стоят, смотрят и внимают моим объяснениям.

— Для того чтобы мясо сварилось достаточно хорошо, ему требуется от получаса до нескольких часов... мини циклов. Все зависит от мяса и его количества. Конкретно это мясо уже готово и я собираюсь извлечь его из бульона.

— Потому что оно не пригодно для употребления?

Оторвала взгляд от горшка с бульоном, посмотрела на мужчин, им действительно было интересно, и они не только внимательно меня слушали, но и, не отрываясь, следили за каждым моим движением. Я даже немного расслабилась, так как серьезно опасалась того, что многие мужчины не захотят учиться готовить.

— Мясо пригодно к употреблению и даже очень вкусное, особенно если оно мягкое и немного подсолено. Я извлекаю мясо для того, чтобы проверить его мягкость и разделить на небольшие кусочки. Если мясо очень мягкое, то кусочки можно сделать побольше, а если твердоватое, то его следует порезать намного мельче, это позволит прожевать его без особых проблем. После нарезки я бросаю мясо обратно в бульон, и теперь могу без проблем поделить все на порции, — все свои слова я сопровождала действиями, а Фер, стоящий за моей спиной, всячески пытался облегчить мне готовку, и как только я вытащила мясо на большую тарелку, он тут же остудил его магией, заслужив мою благодарную улыбку.

Четверо моих поварят заметили действия Фера, и прежде чем на меня посыпались вопросы, я начала объяснять им, что такое горячо, и к каким травмам это может привести. В ходе моего объяснения выяснилось, что один из поварят уже успел несильно обжечься паром, когда проверял картофель на готовность. Я тут же почувствовала свою вину и поспешила извиниться, ведь они пришли ко мне, я должна за ними следить, чтобы не они не причинили себе вреда. Это не моя прошлая жизнь, где все знают элементарные правила безопасности, стоящие передо мной мужчины в этом плане все равно, что младенцы несмышленные.

Мои извинения не приняли, единогласно решив, что я тут не при чем, и что они сами виноваты, мало того, еще и от капитана получают за невнимательность и отсутствие осторожности, ведь они воины, а для воинов такое поведение неприемлемо, ибо ведет напрямую к смерти. Постояла, подумала и махнула на них рукой. Их правила, пусть они им и следуют, а мне их надо научить готовить.

Следующий час я объясняла им, как резать картофель и зачем бросать его в бульон. Почему плачу от лука и зачем его резать мельче, чем картошку. Выяснилось, что на лук они вообще не реагируют, а я, пока порезала одну половинку, вся уревелась, покраснела и жалобно хлюпала носом. Мужчины не выдержали, отобрали у меня опасный овощ и сами пошли нарезать его на мелкие кубики. Получалось у них не очень, но они старались, и я подсказала им, что измельчить что-либо можно рубкой, а для этого отлично подойдет воон тот нож, да, именно этот. Широкий? Так и должно быть. А теперь надо легонечко, вот такими движениями порубить большие кусочки.

Я только и успела, что моргнуть, как мужчина, держащий в руке тесак, используя свою супер скорость, за несколько секунд измельчил лук. Вздохнула со светлой завистью и принялась за морковь.

Да, ее тоже надо нарезать кубиками. Нет, ни ее, ни лук мы бросать в бульон не будем, пока не будем. Что с ними делать? Обжарить на сковороде, так будет вкуснее, а для этого нужен жир. Да, вон тот белый, что на мясе. Нет, много не надо. Куда целым куском?! Да, и его надо измельчить. Почему жира стало меньше, и он поменял цвет? Что это за жидкость появилась на сковородке? Почему сковородка шипит и иногда жалится? Зачем все это выливать в бульон? Что это за мелкие белые зернышки? Тоже будет вкусно? А сколько их сыпать? Белые кристаллики? Попробовать? Да пожалуйста! Фу, какая гадость! Если добавить к блюдам, то они будут вкуснее? Как-то сомнительно... Нальем немного супа в пиалу и попробуем? Ну, давайте попробуем. Вкусно? А я вам говорила! Больше не будете сомневаться в моих словах? Будете, будете.

Так посмеиваясь, шутя и отвечая на мильён вопросов, вместе доварили суп, сняли пробу и даже отварной картофель разложили по тарелкам, естественно, только первую партию. Чтобы накормить всех и одновременно, у нас ни посуды, ни столов, ни стульев, ни помещения такого огромного нет.

К тому моменту, как я собралась уходить из кухни, мои поварята были под впечатлением от моих талантов и снова смотрели на меня как на божество. А я вдруг пожалела, что не профессиональный повар со стажем, и многого не знаю.

ГЛАВА 11

Вареная картошечка зашла на «ура». Я лично подглядывала из-за чуть приоткрытой двери. По первой реакции мужчин сразу становилось ясно — привыкли есть то, что им дадут. Получили полпорции отварного картофеля, но это я знаю, что это картофель, а они-то не знают, смотрят как на что-то непонятное, но неизбежное, и, тем не менее, едят. Медленно жуют с настороженными лицами, ну, что сделаешь? Не привыкли они к разнообразию вкусов, а я ведь картошку даже не посолила.

В общем, распробовали и быстренько все смолотили, вот только голод из их глаз так и не ушел, и я решила завтра разрешить всем по целой тарелке супа, быть может, даже испеку немного хлеба. У меня прямо руки чесались, так хотелось откормить этих заморенных бедняг, а ведь где-то не так уж и далеко есть еще голодающие и, быть может, в этот самый момент кто-то умирает от голода.

Больше не хотелось смотреть за тем, как едят мужчины, и я направилась на поиски капитана. Спать спокойно не смогу, пока не узнаю, послал ли он за оставшимися людьми.

Нашла, задала ему волнующий меня вопрос и просто офигела от его ответа!

— Ты правда готова принять всех остальных?

Стою, хлопаю глазами и пытаюсь осознать то, что только что произошло.

Он только что поставил вопрос так, будто я здесь хозяйка? Нет, даже не это меня волновало больше всего, а то что он...

— Да даже если бы все это было моим, — всплеснула я руками. — Ты, правда, допускал возможность того, что я оставлю три тысячи людей умирать от голода? Ты в своем уме?! — уже не стесняясь, орала на Марена во всю мощь легких, а на душе было так погано, что хотелось сначала убить кого-нибудь с особой жестокостью, а потом, забившись в самый темный угол, сидеть и реветь в голос.

— Прости, — выдавил из себя Марен. — Нас и так слишком много, а ты одна. Мы все боимся того, что рано или поздно ты устанешь и перестанешь нас учить. Мы ведь не дураки и понимаем,

что, кроме еды нам надо еще много всего. Нас много, а ты одна, — закончил он свои сбивчивые объяснения.

И в какой-то мере я понимала страхи этих мужчин, но все равно не могла принять того, что они готовы были обречь три тысячи людей на медленную смерть. Нет, я уверена, что через несколько месяцев Марен бы пришел поговорить со мной о них, но скольких к тому времени они потеряют?

— Ты правильно сказал: я одна, а вас много. Вот поэтому я буду руководить, учить, помогать, а вы — делать. Пошли за остальными прямо сейчас, пусть собираются и топают сюда. Будет мало места — расширим территорию, перенесем забор, построим новые дома. Только мне нужны гарантии, что они будут слушать тебя, я хочу, чтобы твое слово было законом. Мне не нужны скандалы, интриги и прочая грязь, я хочу жить спокойно даже после того, как передам вам все секреты, что знаю. Если ты можешь мне все это гарантировать, то я согласна учить вас всех. Неважно, будет вас две тысячи, три, пять. Я не хочу, чтобы люди умирали из-за меня.

Высказавшись, развернулась и ушла, даже не дав возможности ответить мне. Зачем? Я высказалась, пусть дальше сам решает, что и как, а у меня до сих пор склад не разобран.

По пути к кладовой, поймала первого же мужчину в красной броне. Если в броне, значит, воин, вот он-то мне и нужен. Спросила, ели он, и, услышав положительный ответ, поманила его за собой. Он мне и поможет с тяжелыми мешками, и я ему объясню, что мне надо, сколько и зачем.

По дороге объяснила ему, куда мы идем и какая помощь мне нужна, думала, мужчина будет недоволен, но, оказалось, все наоборот. Он просиял и даже грудь выставил колесом, а лицо вдруг сделал таким сосредоточенным, будто несет почетный караул. Хотя, быть может, для них помощь мне и была самым важным делом, ведь я та, кто спасает их жизнь, делая ее все лучше и лучше, а самое главное, необычной и интересней.

Воин мне даже представился, но, если честно, я уже давно перестала пытаться запомнить их имена. Не потому, что эти мужчины для меня не важны, а потому, что их слишком много, и каждый день они разные.

Дойдя до небольшого склада-кладовки, я принялась вновь заглядывать в мешки и указывала, в какую кучку его нести. Между делом расспросила мужчину о том, каких зверей он встречал. Если меня что-то цепляло в его рассказах, я выпрашивала о данной зверушке более подробно. В итоге мне удалось выяснить, что в лесу есть как минимум три разновидности птицы, а так же мелкие, но очень страшные существа, что летают большим роем и жалятся, особенно если тронуть их круглый дом. Воина аж передернуло, а я сияла счастливой улыбкой и потирала ручки, раздумывая, кого бы послать на добычу меда. Еще спустя минут двадцать нудных перечислений живности вроде бы нашла кого-то, похожего на корову, только если верить словам воина, слишком уж она большая. Придумала, кого отправить на вылов этого животного, и, если нам повезет, то будет у нас и молочко, и творог, и сметанка, и кефирчик, и даже сыр!

К тому времени, когда у меня стали слипаться глаза, и от усталости затряслись ноги, я договорилась с мужчиной об отлове животного, о добыче меда, естественно, рассказав про защиту и дым, а так же попросила завтра с самого утра и первым делом добыть мне несколько десятков тушек птицы.

Пришел Фер, отпустил занятого мной воина, вытолкнул меня из кладовой и всю дорогу до моей комнаты косился на счастливую меня.

Зайдя в свою комнату, пожелала Феру спокойной ночи и, захлопнув двери, принялась снимать с себя грязные вещи, досадуя на то, что не могу просто пройти в ванную комнату, открыть воду и расслабиться в теплой водичке. Увы, для меня это было из разряда несбывшейся мечты, ибо не было тут ни водопровода, ни слива... ничего не было, и это было печально.

Кое-как обтерлась мягкой тряпочкой, смачивая ее в прохладной воде, и залезла под одеяло, мечтая о горячей баньке и нормальной помывке. Думала, вырублюсь сразу же, ведь прилично устала, разбирая мешки на складе, и ведь даже половины не разобрала! Но сон ко мне все никак не шел. Желание помыться становилось просто нестерпимым, настолько, что мне начало казаться, что я вся чешусь. И только после тихого хихиканья в моей голове, я поняла, кто был виной моей бессоннице и нервному состоянию, но ругаться не спешила, кто знает, быть может, мне сейчас покажут место, где я смогу вдоволь наплескаться в теплой воде?

«Покажу», — раздался шелестящий голос в моей голове, и меня потянуло куда-то за дверь.

Сопротивлялась зову я недолго, ровно столько, чтобы мне хватило времени надеть штаны и широкую рубашку, которые я сняла ранее. В свои ботинки впрыгивала буквально на ходу, тяга к тому времени стала почти нестерпимой, и я быстрым шагом вышла за дверь, направившись в сторону кухни. Дорога мне была знакома и поэтому я даже не беспокоилась, пока проходила мимо комнат мужчин, мимо кухни, мимо склада, с которого вернулась совсем недавно. Но когда я зашла в тупик и уперлась носом в стену, начала волноваться, ибо меня все еще тянуло вперед, но сквозь камень я проходить не умела, зато мои руки знали, что делать дальше. Они в данный момент жили отдельной жизнью и совершенно мной не управлялись. Нахлынувшую панику прекратил голос в моей голове.

«Смотри, куда нажимаешь!» — рывк вышел громкий и действенный.

Паника сама по себе отступила, а мои глаза внимательно следили за моими руками, и когда они нажали на совершенно неприметный камень, а стена начала со скрежетом отодвигаться, я поняла, что, не ткнув меня носом, я бы не нашла этот камень даже с подробной инструкцией, ибо эти камни были мелкими, и их было много!

— Мог бы и предупредить, — обиженно буркнула, напряженно всматриваясь в темноту открывшегося прохода.

«Мог бы, но тогда было бы не так весело».

Голос в моей голове был все такой же безразлично шелестящий, но я прям так и видела, как ехидно кривились его губы. А они у него вообще есть? Внезапно задалась вопросом, но спросить ничего не успела, так как отъехавшая ранее стена начала задвигаться обратно, и я поспешила проскочить внутрь.

И чем, спрашивается, думала? Задалась очередным вопросом, оказавшись в кромешной темноте.

Магии нет, кричать бесполезно, двигаться в такой темноте боязно.

— И что дальше? — спросила дрогнувшим голосом, и прямо перед моим лицом вспыхнул рыжим огнем факел, закрепленный на стене, а за ним еще и еще.

От неожиданных источников света стало достаточно светло, чтобы увидеть длинный коридор, который резко сворачивал через

несколько метров.

— И что там, впереди? — попыталась прощупать почву, чтобы знать, к чему готовиться, но мне никто не ответил, только все больше и больше факелов вспыхивали впереди, указывая мне дорогу.

Не знаю, сколько я так шла, но устать не успела, зато начала раздражаться от узких пустых коридоров, однообразных спусков и серого камня. Судя по всему, гуляла я по тайным переходам, вот только ничего интересного пока не находила. Это удручало, от того хотелось вернуться в комнату и лечь в свою кровать, пусть даже грязной.

Спуски вниз стали попадаться все чаще, воздух становился тяжелым и влажным, и, поскользнувшись на мокром камне ступеней, я стала идти более медленней и аккуратней, пока не повернула и не оказалась в огромной пещере с парующим озером в ее середине.

На стенах по всей пещере горели факелы, освещая давно заброшенное место небывалой красоты. Всюду белоснежный камень, покрытый зеленоватым, влажным налетом, если его счистить, то должно получиться красиво, да и в пещере станет намного светлее. Я обошла все озеро по кругу, нашла несколько широких каменных скамеек и широкие ступени, спускающиеся в воду. Но откуда поступала вода и куда уходила, так и не поняла. Пар над водой был теплым, но воду трогать я не решилась, мало ли. Зато от души пожалела, что не взяла с собой никого из мужчин. Они-то все обладают магией, а я как была обычным человеком, так и осталась, но я была рада и тому, что вновь стала молодой и полной сил.

Поблагодарила голос в моей голове за то, что показал это чудесное место, и, пока шла обратно, размышляла над тем, как бы провести водопровод? Теплое озеро, это, конечно, хорошо, но уж больно далеко до него идти, хотя пока не придумаем возможность пустить воду по трубам, можно и сюда ходить, все лучше, чем обтираться тряпочкой, да и скоро предстоит стирать вещи, а тут и вода теплая всегда готова.

Дошла до стены довольно быстро, а, быть может, просто показалась, или я задумалась куда сильнее, чем казалось? Уже знакомое чувство беспомощности охватило разум, когда руки вновь зажили своей жизнью и схватились за каменный рычаг, опуская его вниз. В этот раз я внимательно следила за своими действиями и заметила, что опущенный мной рычаг начал медленно подниматься

вверх. Теперь понятно, почему стена через какое-то время сама становится обратно.

Дошла до комнаты уже на автопилоте, глаза так и норовили закрыться. Завалилась в кровать, даже не раздеваясь, с мыслью о том, что завтра надо наведаться к теплому озеру с ребятами и все там вычистить.

— Ника! А меня к тебе отправили!

Я, наверное, на целый метр подлетела над кроватью от такого ора. Резко села, пытаюсь открыть глаза, перед которыми все расплывалось. Сон никак не хотел отпускать меня из своих объятий, а все из-за ночной прогулки до озера.

— Точно! Постучать! — вновь раздался до неприличия бодрый голос и следом хлопок двери.

Только выдохнула, только дух перевела, как этот рыжий чертенок так в дверь заколотил, что, еще немного, и вынес бы ее вместе с косяком.

Обреченно застонала, сфокусировала взгляд на двери, но позволения войти дать не успела.

— Ника! — снова влетел в мою комнату Кин, от души долбанув дверью о стену. — Я стучал, — существенно снизил градус своей веселости рыжий мальчишка, разглядев зверское выражение моего лица.

— А подождать, когда я разрешу войти? — раздраженно буркнула, радуясь тому, что вчера ночью я была настолько уставшей, что не потрудилась снять с себя одежду перед сном.

— А что, надо ждать? они мне не говорили, — нахмурился рыжий и тут же вновь засиял улыбкой. — Там тебе всю кухню завалили, места свободного нет, никто не знает, что делать со всеми этими птицами.

Мой мозг все еще спал, я, вроде, слышала рыжика, понимала слова и их смысл, но до меня никак не могла)дойти вся суть. А еще, как на зло, глаза косились на не зашторенное окно, за которым только-только занимался рассвет. Поспать удалось, в лучшем случае, несколько часов, от того я и проснуться никак не могу.

— Ну, так что, ты идешь? — не выдержал Кин моего молчания.

— Иди, — потерла ладонями свое лицо. — Я сейчас подойду.

Благо, парнишка оказался понимающим и молча смылся. Еще бы несколько слов, пару капель его жизнерадостности, и я бы взорвалась.

С трудом сползла с кровати, выплеснула грязную воду из чашки прямо в распахнутое окно и налила себе чистой из кувшина. Вот так каждое утро, а куда деваться? Ни водопровода, ни слива. Сегодня поймаю того, кто первый попадется на глаза, объясню, как дойти до теплого озера, и озадачу его по полной. Пусть набирает людей, пусть эти люди думают, гадают, да пусть хоть с бубнами пляшут, но в ближайшие дни мне нужны нормальные условия для жизни.

Холодная вода взбодрила и понизила градус моего настроения до недовольно-боевого. Вот с таким настроением я и перешагнула порог кухни, а там...

— Куда ж столько? — прошептала едва слышно, глядя на пестрые завалы.

— Так сами ж сказали, несколько десятков тушек, — раздался сбоку голос того воина, который мне вчера помогал на складе. — Вот, пять десятков тушек, — непонимающе посмотрел на меня, пытаясь разобраться в том, что же сделал не так.

А меня вдруг отпустило. Старался мужик, честно выполнил мою просьбу, даже с запасом, и это очень хорошо. А то, что вся огромная кухня завалена убитой птицей — так сама виновата, надо было уточнять размеры птичек.

— А вот и ты! — выскочил неизвестно откуда рыжик и давай снова портить мне настроение своей неумной жизнерадостностью. — Я уж думал, ты снова спать завалилась! — широко мне улыбнулся, а я вдруг поняла, куда направить его энергию.

Улыбнулась Кину в ответ, от души так улыбнулась, во все лицо, а он, словно что-то заподозрив, начал от меня пятиться, да только от меня ж теперь не уйдешь. Сцапала его за ручку и повела к задним дверям кухни. По дороге сцапала парочку вчерашних поварят, вытолкала их на улицу, схватила птичью тушку, которую мне подтащил тот же самый воин, умный мужик, от души ему улыбнулась, и принялась объяснять троим бедолагам, как ощипывать и потрошить этих птичек размером с корову.

Пока объясняла и показывала, разглядела, что в отдельных местах у этих пернатых не жесткое перо, а нежнейший пух. Даже зажмурилась от удовольствия, представив себя на перинке да под пуховым одеялком, и подушка, мягкая, удобная, не то, что эти жесткие валики из шерсти.

Мужчины от моей улыбки даже шарахнулись в сторону, но, к их чести, сбежать не пытались, а я им за это еще троих мужчин отправила в помощь, потом подумала и отправила еще троих, с последними пошла сама и руководила процессом ощипывания и потрошения первой тушки, заодно посмотрела, куда они пух собирают. Оказалось, в мешки. А где взяли? Ловр дал. А Ловр — это?..

А им оказался тот мужчина, которого я озадачила изобретением или изготовлением, тут как получится, ткани. Получилось и так, и так. Послушали меня, взяли за основу мои знания, но добавили немного от себя и, конечно же, чуть-чуть магии. Получилось очень даже хорошо, особенно если учесть то, что задание я ему давала совсем недавно.

Мне показали грубую ткань серого цвета чуть мягче мешковины и светло-коричневую, я бы даже назвала ее темно-золотой, и эта ткань очень сильно напоминала мне шелк. Но так как я была всего лишь любителем, а не экспертом, утверждать ничего не могу.

От всей души похвалила мужчин, а те в свою очередь поинтересовались, куда им девать отходы. Пошла посмотреть, что там за отходы, и долго не могла поверить, что зерна пшеницы они посчитали отходами. Оказалось, тут ткань, похожую на шелк, они делают из стеблей вызревшей пшеницы.

— Вы ж мои золотые, — расплылась я в улыбке и полезла к ним обниматься. — В моем мире над безотходным производством знаете, сколько лет бьются? Нет? Впрочем, не важно. С меня вкусняшка, — не думаю, что мужчины меня поняли, но к моим странностям отнеслись снисходительно.

Да и ладно, вот испеку лично им пирог, тогда они и мою благодарность оценят и поймут, что пшеница не отходы. Теперь бы найти еще несколько умельцев, пусть озадачатся помолом, запасов муки на складе не так уж и много, и через несколько дней она уйдет влет.

ГЛАВА 12

Холодная комната наполовину забита птичьими тушами, пшеница мелется, ткань ткется, огороды и сады отданные в пользование мужчинам, возделываются и засаживаются, пока что все собранное поступает к нам в замок, по тому, что и питаются все тоже тут.

И вот стою я опять посреди кухни, на единственном маленьком островке, а все свободное и не очень, пространство, завалено тушами очень похожими на свиные, благо их существенно меньше, чем в прошлый раз было птицы. Еще часть кухни заставлена горшками с медом, кочанами капусты и огурцами ссыпанными большой кучей прямо на пол.

Мои четверо поварят бегают в своей части кухни вокруг пышущих паром кастрюль и судя по спокойным лицам, у них все в порядке и на завтрак у нас все же будут вареные яйца. Да, да! Я как те тушки птиц увидела, так и не могла отделаться от мыслей о яйцах. По этому, тем же вечером, нашла того исполнительного воина, который мне их притащил и озадачила его новым заданием. И вот, вчера к обеду мне притащили кучу яиц, каждое размером со страусиное. Я их быстренько припрятала в прохладную комнату и на нескольких оставшихся показала как их варить или делать омлет. Мои поварята оценили, как впрочем и вся охрана во главе с капитаном. От того друженько решили подавать их на завтрак в вареном виде, с салатом из помидор и огурцов.

Пока я, глядя на завалы в кухне, размышляла о том, за что хвататься первым делом и что куда тащить, объявился довольный Фер, его — то я и озадачила огурцами.

— Нужно их рассортировать, — указала на зеленую, пупырчато колючую кучу. — Большие, средние, маленькие. Большие отмыть, средние покрошить в сегодняшние салаты, маленькие сложить в прохладной комнате. Капусту пока не трогать. В прохладную комнату поставить большие горшки и слить в них добытый мед, — немного подумала и все же решила их предостеречь. — Эта тягучая, ароматная жидкость очень сладкая, но много есть ее нельзя даже привычным людям, иначе будет очень, очень плохо. — Обвела всех

присутствующих на кухне внимательным взглядом, дождалась неуверенных кивков и пошла разбираться с тушами свиней.

Пока ходила вокруг них и гадала куда бы деть весь тот жир который срежется с тушек, набежало много мужчин и горшки с медом исчезли минут за пять. Стало немного просторнее. В итоге, так ничего и не придумав, решила топить жир и сливать его в большие горшки, которые мужчины пошли устанавливать в холодной комнате. Там он точно не пропадет, а подсолнечного масла здесь пока что еще нету, так что жир по любому пригодится. Оставшееся мясо сказала отделить от костей, а сама направилась к местному умельцу, которого я нарекла кузнецом. Не знаю правда как он придает железу нужную форму, кует или гнет магией, для меня главное результат. Очень надеюсь, что моя мясорубка уже готова.

По дороге зашла к мужчинам делающим горшки из глины и сделала срочный заказ. Мне сегодня предстояла засолка огурцов и квашение капусты. Вот тут — то я и встала на месте от пришедшей в голову мысли. За солью — то я так никого и не отправила, а в замке совсем маленький мешок остался. Пришлось возвращаться, искать кого —нибудь из моей охраны. Первым мне на глаза попался Ивр, вот его — то я и озадачила добычей соли, минут за двадцать рассказав ему все, что знала о ее добыче. Он внимательно меня выслушал, но весь процесс представлял слабо, а впрочем, не маленький, наберет себе мужчин и они сами во всем разберутся.

Пошла на выход, мясорубку — то забрать надо, но видимо, не судьба. Я уже спустилась по ступеням, когда меня догнал один из мужчин и озадачил довольно серьезным вопросом:

— Хозяйка, а что делать с грязным бельем? Выбрасывать вы не велели, обещали показать, что с ним делать, чтобы его можно было использовать еще много раз, сразу же как нам теплую воду сделают. Сегодня с утра сделали, — топтался напротив меня высоченный мужик.

А я от его слов просияла. Ник справился с задачей и провел воду из горячего озера уже до прачечной, которую я сделала в одном из пустующих подвалов. А значит, очень скоро я смогу купаться в своей комнате, в настоящей ванне. Надеюсь, что Равон так же легко справляется со сливами во всем замке.

Мужчина спрашивающий меня про стирку, все так же топтался напротив меня, пока я стояла и блаженно улыбалась, но опомнившись, все же направилась к кузнецу, прихватив с собой и мужчину, будем все вместе изобретать машинку автомат на магии.

Мужчины сначала смотрели на мои рисунки недоверчиво, потом понемногу стали понимать чего я от них хочу, а затем так втянулись в обсуждения что и как лучше, что я сочла за лучшее взять мясорубку и по тихому слиняла из кузни.

На кухне все так же кипела работа, так как дело шло к обеду. А еще мне притащили не много ягод малины и клубники. Отправила все в прохладную комнату и пошла учить своих поварят варить рисовую кашу. Те поначалу были не в восторге, когда я насыпала в горшок рис, залила водой и поставила на огонь. Я — то обещала им вкусняшку, которую они смогут приготовить завтра на завтрак, а тут простой рис на воде. Я же тихонько посмеивалась и предвкушала их реакцию и она не заставила себя ждать.

Разложив маленькие порции теплого риса по тарелкам, присыпала сверху свежими ягодами и полила все это медом. Мужчины оценили и еще очень долго обсуждали необычайно приятный вкус нового блюда, а я жалела, что у меня нет молока и сахара.

Но что жалеть о том, чего нет, тем более, если можно поймать своего знакомого добытчика и озадачить его сахаром. Хотя нет, его я уже озадачила добычей коровы, а сахар надо не просто найти и принести, его надо добывать, ведь как — то делают эту сыпучую сладость из свеклы и тростника, еще вроде бы что то слышала про пальмовый, но не уверена. Пока есть мед, с сахаром подождем, сначала найду великого сладкоежку и озадачу его добычей, думаю, это сработает. С тканью же сработало, и с остальным получится, найденыши — то мои не глупые, просто их светлые умы надо настроить на нужный лад и дать пинка для разгона.

Под недоумевающими взглядами прикрутила мясорубку к краю столешницы, поставила рядом с собой Фера, вручила ему нож и показала на какие кусочки резать срезанное с туш сало. Мой помощник кромсал сало на куски, я совала их в мясорубку и крутила ручку, объясняя что и зачем я делаю. После нескольких минут я окончательно выдохлась и Фер подозвал одного из мужчин, чтобы тот занял мое место. А я стояла рядом и ругала себя на все лады, значит до

машинки автомат я додумалась, а до мясорубке работающей на магии нет!

Но кажется, крутить сало в мясорубке было тяжело только мне, мужчина занявший мое место даже не запыхался, ни через час, ни через два, а потом принялся крутить и мясо. Как это часто бывает, махнула на них рукой и пошла показывать своим поварьям как топить жир, заодно рассказала зачем он нужен, пока привела в пример жарку на супы и жарку омлета, упомянула еще про несколько блюд. Мужчины вдохновились и безропотно таскали кастрюли с плиты и на плиту, вылавливали шкварки, сливали масло в горшки стоящие в холодной комнате.

Убедившись, что все тут идет как надо и справятся без меня, пошла раздумывать, что делать с фаршем. Нет, что с ним делать я конечно знала, взять и заморозить, вот только где я возьму пакеты? Даже специальных контейнеров нету. В итоге, отправила мужчин к Ловру с наказом сшить мне чистые мешки разных размеров и в больших количествах. Птица просто подвешенная за крюки в холодной комнате хоть и заморозилась, но так же и заветрилась и мне это не нравилось. А мешки можно и стирать, тем более на машинке автомат.

Мельком проверила общий обед: готовность яиц, нарезку салата, посетовала что нет ни масла ни сметаны для заправки и пошла разбираться с огурцами. Мне как раз доставили пять здоровенных горшков с крышкам, хорошо хоть низких и пузатых, не представляю как я бы доставала огурцы из высоченных бочек в которые можно было три меня засунуть.

Одних отправила рвать листья, объяснив сколько и какие, вторые грели воду, так как я всегда заливала огурцы горячей водой, они тогда хрустящие получались. Спустя время, разобрались и с огурцами, израсходовав на их засолку почти всю имеющуюся соль. Если Ивр не решит этот вопрос в скором времени, кушать нам будет не очень вкусно, хотя, этим мужчинам не привыкать, столько времени питались безвкусными кубиками.

Я как раз решала что буду делать с капустой, когда незнакомый мне мужчина внес на кухню большой мешок. Сунула туда нос, а там соль кусками, только серо коричневого цвета. Как ее очищать я не знала, разве что развести в воде и процедить через самодельные фильтры? Никогда в прошлой жизни не интересовалась данным

процессом, по этому, попросила этот мешок очистить и измельчить магией, прислушалась к себе и не уловила неприятия или протеста своим действиям. Мысленно поблагодарила мир и пообещала ему, что другие партии соли будут очищать и измельчать вручную. Не знаю пока как, но точно кого — нибудь озадачу!

Порадовалась мешку белой, мелкой соли и принялась за капусту, отправив одного чистить морковь, а второго ее нарезать. В процессе, поняла, что надо заказать несколько различных терок, но это уже завтра, а сегодня надо быстрее со всем покончить, мне еще духовку местную осваивать. Захотелось мне на вечер сделать котлетки, только я побоялась свинину жарить на свином же сале, желудки моей охраны хоть и крепче чем у остальных, но все же рисковать не стоило. По этому котлетки в духовке, а на гарнир бы пюрешечку, да только все опять упирается в молоко и масло, а если быть точным, в корову! Значит будет отварная и посыпанная зеленью.

Закончив с последним кочаном капусты, которыми естественно занималась ни только я одна, смотрела на то, как все заготовки заливают водой, капусту холодной, огурцы горячей. Вот смотрю я и понимаю, что снова сглупила. Стоит пять огромных горшков посреди кухни и как теперь их в прохладную комнату тащить? Бедные мужики, моя дурная голова им только работы прибавляет.

— О чем печаль, — подошел со спины и встал рядом Марен, которому я была очень рада, последнее время мы не так часто с ним пересекаемся, слишком много на нас навалилось дел и с одной стороны это даже хорошо, не представляю, как бы мы совмещали личные отношения и...

Тряхнула головой, поймав себя на мысли о том, что отношения между нами это уже что — то решенное.

— Вот, думаю как теперь все это тащить в прохладную комнату, — с тихим вздохом поведала о своей проблеме.

— Отказываются нести? — тихонько рыкнул капитан и обвел всех внимательным взглядом, от которого все находящиеся вблизи воины вытянулись по стойке смирно, напряглись и замерли.

— Нет, нет, — попыталась прояснить ситуацию и даже в локоть Марена вцепилась, а то мало ли, уже рычит не разобравшись, вдруг кинется не в чем невиновных мужчин воспитывать? — Просто они

сейчас очень тяжелы, — махнула я рукой на горшки и уносить их надо было раньше, а я не подумала и теперь из — за меня...

Я еще даже не договорила, как Марен посмотрел на меня с долей превосходства и нежности и явно красуясь, сам, без чьей либо помощи, поднял один из горшков и направился к прохладной комнате. Вовремя опомнившись, прибавила шаг и обогнав капитана, помогла ему открыть двери, а он проходя мимо, посмотрел на меня изумленным взглядом, словно я не с дверью ему помогла, а как минимум подвиг совершила. Хотя, я толком не знаю как ведут себя их женщины, быть может и правда, сделала что — то не так? Надо бы узнать, мелькнула мысль и тут же пропала.

Какого черта? Не буду я ничего узнавать и подстраиваться под чьи — то законы! Они вон уже наворотили дел на своей планете, здесь все мы будем жить по законам этого мира, а он явно не имел ничего против того, что я помогаю и хочу быть полезной.

— Ника, — вывел меня из задумчивости тихий оклик Марена.

Пока я раздумывала, он подошел почти вплотную и теперь, чтобы посмотреть в его лицо, мне надо было запрокидывать голову, и едва я это сделала, как сразу же, стала медленно утонуть в его завораживающих, синих глазах.

— Ника, — повторил он еще раз, только совсем тихо, с непередаваемыми интонациями, которые не просто задевали мою душу, они перевернули все внутри меня.

— Пропустите! Посторонитесь! — раздался до безобразия счастливый голос рыжика, который разрушил всю атмосферу романтизма между мной и капитаном.

Марен резко дернулся отходя с дороги и увлек меня за собой, а там, где совсем недавно стояли мы, прошли воины, несущие оставшиеся четыре горшка с моими соленьями, о которых я уже успела забыть. Каждый горшок несли по два воина, высоких и все еще жутко худых.

— В их глазах нет голода, — шепнул Марен, словно прочитав мои мысли. — И это твоя заслуга.

Я уже поняла, что возражать и доказывать, что его люди тоже работают на равнее со мной, а зачастую и больше, бесполезно. Многие из них до сих пор называют меня спасительницей, а в основном обращаются как к госпоже или хранителю.

— Чего застыла, — наклонился рыжик так близко, что его нос касался моего, что заставило меня очнуться и отпрянуть. — Пойдем, настойчиво потянул меня за руку, тебе нам еще котлетки делать, — облизнулся Кин и мечтательно прищурил глаза.

Пока он вытаскивал меня из прохладной комнаты, я успела заметить, что все воины уже разошлись и я с Кином последние. Что — то последнее время я все чаще зависаю в своих мыслях, настолько, что выпадаю из времени. Мне определенно требуется выходной. Вот возьму нескольких воинов и отправлюсь погулять за стену, и отдохну от надоевшей суеты, и быть может найду что — то интересное.

ГЛАВА 13

Этим утром едва заставила себя подняться с постели и если бы не беспардонно ввалившийся в комнату Ник, я бы так и продолжала нежиться под одеялом, не смотря на то, что оно тонкое и колючее, и наслаждаться этими утренними минутами тишины.

— А вот и мы! — после короткого стука дверь распахнулась, явив мне расплывшееся от улыбки лицо Ника.

— Мы стучали, — вошел следом за Ником, такой же довольный Равон.

— А мы пришли тебе водичку теплую проводить, — поспешил объясниться Ник, увидев мою зверскую физиономию.

И все, стоило мне только услышать про воду как я спрятала свой оскал и честно пыталась не высказать этим двоим все, что я о них думаю, и есть стойкое предчувствие, что высказывалась бы я исключительно матами.

— И слив организуем, — подмазался вслед за Ником Равон.

Вторая новость еще немного снизила градус моей кровожадности, но тут в приоткрытую дверь просунулась голова рыжика и обозрев картину «Злая я и мужчины», осуждающе покачал головой.

— А еще они пробьют вон ту стену и сделают там тебе настоящую ванную комнату, с мини бассейном, душем и удобствами, все так как ты нам рассказывала, — под чистую сдал мужчин рыжик, чем заслужил мою безграничную благодарность и поднял мое настроение едва ли не до небес.

Счастливо улыбаясь, встала с кровати, накинула плотный халат и подхватив свои вещи, выплыла из комнаты. А за моей спиной стояла оглушительная тишина, в своем желании меня немного позлить, Ник и Равон явно не рассчитывали на подобное представление от стеснительной меня. И я бы может постеснялась, но честное слово, достали уже за это время до печенок. Раз они меня не слушают, то почему я должна стесняться? Тем более, в своей прошлой жизни на пляже я была куда более раздета чем сейчас.

В кухню входила уже полностью умытая и одетая, замок то большой и пустующих комнат целая куча, особенно в нашем крыле,

вот и зашла переодеться в первую же попавшуюся, о том, что она ничья, мне подсказал мир, я была благодарна ему за заботу и внимание к моим даже мелким проблемам и затруднениям.

И вот, вхожу я значит в кухню, настраиваюсь на работу, думаю:

«Сейчас помогу моим поварятам наварить на всех каши, а потом и сама позавтракаю». Ничего необычного, как всегда. Но у моих кухонных мужчин было на это свое мнение. Фер подхватив меня под ручку увлек к маленькому, мягкому диванчику, которого тут раньше не было и в помине. Усадил, придвинул ко мне низенький столик, его тоже раньше на кухне не наблюдалось и только я вдохнула, собираясь задать ему вопрос об их странном поведении, как на стол поставили глиняную чашку с рисовой кашей, ягодами и медом. В руку вложили ложку и все пятеро: фер и четверо моих поварят, уставились на меня в немом ожидании.

Обычно я показывала мужчинам как готовить будущий завтрак, и на следующий день, с самого утра контролировала его приготовление, стараясь вмешиваться в процесс только в самом крайнем случае. Сегодня же мои поварята решили сделать все самостоятельно и должна признать, вышло у них даже лучше чем у меня. Рис у них вышел рассыпчатым, ягод и меда они положили ровно столько, чтобы подчеркнуть и слегка усилить вкус.

— Потрясающе, — искренне похвалила я мужчин. — У вас получилось даже лучше чем у меня, — сказала с улыбкой на губах и отправила в рот очередную ложку сладкой каши.

Думала мужчины обрадуются моей похвале, а они вдруг переглянулись, подобрались как для атаки и сделали несколько шагов подальше от меня. Вот ей богу, едва не подавилась!

— Что на этот раз я сделала не так? — задала вопрос Феру, потому что он один единственный смотрел на меня хоть и настороженно, но без священного ужаса в глазах.

— Они думают ты сейчас обидишься на них и перестанешь учить.

— Я обижусь на что? На то, что они хорошо приготовили кашу без моего руководства? — не совсем понимала я слова своего помощника.

— Ты сказала, что они приготовили лучше чем ты, — осторожно, почти вкрадчиво пояснил Фер.

— Сказала и это чистая правда, — отодвинула от себя недоеденную кашу, взяли и испортили мне аппетит! — Не понимаю, что здесь плохого и почему вы решили что я перестану вас учить... — начала было оправдываться, а потом махнула на них рукой. — Ну вас с вашими правилами и предрассудками, — тяжело выдохнула, встала и вышла из кухни. Сами пусть сегодня делают что хотят, а у меня прогулка. Вот сейчас только отловлю нескольких воинов для моей охраны, захвачу парочку мешков побольше и за стену, по пути насобираю ягод и фруктов для перекуса.

Воины нашлись быстро, а точнее, они от меня не отлипали от самого замка. Стоило только выйти из кухни на задний двор, как Марен с тем самым воином охотником, который снабжал мою кухню моими же «хочу и надо», побросали ведра с водой и направились за мной. Держались на приличном расстоянии, ни о чем не спрашивали, не пытались остановить, даже когда я остановилась у высокого забора и принялась ждать пока мне откроют.

Марен отдал распоряжение, чтобы пришли еще два воина, а пока мы ждали он подошел ко мне и встав рядом, пытливо уставился на нервную меня сверху вниз.

— За стеной опасно, не хочу тобой рисковать, — не вдаваясь в подробности, объяснил, почему мы задерживаемся.

— Мне просто нужен кусочек свободы, — так же коротко объяснила ему мое желание выйти за стену.

Капитан еще несколько секунд пристально посмотрел на меня, а потом, кивнув головой, отошел назад, давая мне хотя бы иллюзию одиночества.

Прибыли воины которых мы ожидали, такие же высокие, затянутые в красную броню мужчины, жаль только что неимоверно худые. А за плечами у них были туго скрученные мешки о которых я напрочь забыла, когда наткнулась на Марена во дворе замка.

Через несколько минут я стояла и заворожено наблюдала за тем как на моих глазах тает часть стены, а затем так же медленно появляется вновь, как только мы оказались с другой стороны. Досмотрев до конца, не удержавшись, ткнула пальцем, проверить плотность стены. Ткнула, затем не осторожничая осмотрела и ощупала кусок стены до которого дотянулась и только после моего разочарования, ведь стена оказалась на ощупь как обычные бревна,

подумала о том, что надо было тыкать пальцем в стену тогда, когда она была полупрозрачной!

На обратном пути решила так и сделать. Марен стоящий рядом только головой покачал, да понимающе улыбнулся. Иногда, у меня создавалось впечатление. Что мы с ним понимаем друг друга без слов.

Еще некоторое время я размышляла о том, что хотела бы поискать в этом диком лесу, смотрела под ноги, чтобы не споткнуться, разглядывала необычайно огромные деревья, а потом полностью потеряла себя.

Первым мне на пути попался цветущий зверобой, затем душица, ярким пятном среди зелени выделялся фиолетовый базилик, едва не прошла мимо белых зонтиков тмина и замерла унюхав розмарин. Поискав глазами источник запаха, наткнулась на Ивра, который мял в руке веточку с острыми листочками и иногда подносил ее к носу. Увидев мой пристальный взгляд Ивр замер, а затем понял куда я смотрю и протянул мне измятую веточку, а затем и указал место, где ее сорвал.

Я собирала травы, взхлеб рассказывая мужчинам для чего они нужны, а увидев, что воины не особо впечатлились моими восторгами и скептически смотрят на непонятную траву, попросила Марена добыть нам мяса птицы или еще кого пригодного к употреблению, главное условие — чтобы хватило нам пятерым.

Ушел тот воин, который снабжал кухню и я почему — то даже не переживала о том, что он принесет то что надо.

Сама же отправилась дальше, чувствуя себя кладоискателем.

Терпкий тимьян и чуть менее запашистые листья орегано. А когда я нашла небольшой пятачок высокого пажитника, то решила, что это явно судьба и жареному мясу быть! Жаль что пажитник не сухой, но сойдет и свежий, а еще наберу с собой, высушу, растолку и сделаю бастурму!

Едва ли не пища от восторга, схватилась за зонтик очень похожий на укроп, но запах... это определено был анис!

— Господи, я в раю, — прошептала я с улыбкой на губах и схватив очередной мешок, принялась собирать и эту пряность, уже представляя как напеку кексов, оладий и лепешек с анисом.

А вообще, все как — то подозрительно. Для каждой из трав нужны свои условия, а они вон все вместе, стелятся ароматным ковром

под ногами. Стоило додумать эту мысль, как в голове раздался тихий смешок, а саму меня будто обняли и я поняла, что этот мир мне всячески помогает как может, а может он многое.

— Спасибо, — шепнула в никуда и представила, что от всей души обнимаю этот мир подаривший нам всем так много и не перестающий нас удивлять.

Пока обменивалась эмоциями с миром, пришел наш добытчик, и принес четыре яркие птичьи тушки. Я тут же открестилась от любой работы кроме готовки. Как ощипывать и потрошить они знают, костер сложить тоже в состоянии, а уж дальше я сама.

Пока мужчины занимались птицей и кострами, я ходила вокруг них кругами, так, чтобы они меня видели и не беспокоились. Во мне все еще теплилась надежда найти нужные травы, чтобы мясо получилось вкусным даже без соли.

В итоге, нашла несколько разновидностей перца: черный горошек и мой любимый, розовый. Кусты этой жгучей пряности отыскились на краю, облюбованной мной поляны. А по дороге к костру, когда мужчины начали махать мне и кричать о том, что мои указания выполнены и они не знают что делать дальше, я вдруг замерла у не приметного кустика, больше похожего на широкие лопухи, и оторвав кусочек, положила его в рот. Независимо от моей воли, я начала жевать и только тогда поняла, что таким образом мир показал мне отличный заменитель соли. У широких листьев действительно не было никакого вкуса кроме вкуса соли.

Скинула с себя легкий ступор, нарвала охапку этих листочков и с широкой улыбкой пошла творить всем нам завтрако — обед. Так как я сорвалась за стену слишком рано и никто не успел позавтракать. Бедняги и так столько голодали.

Весело горели два костра, я же, попросив у Марена, небольшой, но очень острый нож, разрежала птицу на куски и складывала на несколько расстеленных на земле солевых листов.

— Вот я ее разделала на небольшие куски, — комментировала я все свои действия. Сначала просто по привычке, как на кухне, а когда опомнилась, оказалось, что все трое мужчин очень внимательно меня слушают. А раз так, то я продолжила:

— Теперь я беру немного укропа, вы его знаете, орегано, шалфей, розмарин и немного дикого чеснока. Чеснок надо почистить, зелень

отделить от веточек и измельчить. Я просто порву ее руками и немного помну, чтобы мясо получилось более ароматным. А вот это очень вкусная, но очень жгучая специя, называется перец, — показала я им черные и розовые, сморщенные горошины. — Их сначала надо измельчить.

А дальше дело смекалки и ловкость рук. Взять один камень, взять второй, не сильными ударами размельчить яркие горошины.

— Мммм, — не сильно вдохнула я запах раздробленного перца, когда собрала сыпучую смесь с камня себя в ладонь.

Вот чего я точно не ожидала, так того, что Марен следуя моему примеру, уткнется носом мне в ладонь и от души вдохнет. Только я — то вдыхала запах и держала свой нос на приличном расстоянии, а капитан...

Как я ему сочувствовала. Сначала у него покраснели глаза, затем они стали большими большими, несколько резких чихов и слезы градом. Это же перец, он жжется. Отправила одного из воинов вместе с Мареном к реке, как я поняла, она тут не далеко, мужчины туда бегали птичьи тушки мыть. И только когда эти двое ушли, а я осталась один на один с тем воином который мой старый знакомый без имени, я поинтересовалась и именем кухонного добытчика и тем, где еще один воин.

Звали мужчину Карум, а отсутствующий пошел относить набранные мной мешки, заодно возьмет новые и побольше, иначе мне на все не хватит, как они успели убедиться.

Так не громко переговариваясь с Карумом, я смешала перец, травы и начала обмазывать полученной смесью каждый кусочек, после чего заворачивала его в солевые листы. Мужчина внимательно наблюдал за моими действиями, а затем принялся мне помогать. Я обмазывала, он заворачивал и вскоре, мы разгребли угли, вырыли на их месте ямки, сложили туда мясо завернутое в листы, засыпали все это землей, обратно подгребли угли, подбросили сверху дров и принялись ждать.

Я не переставала от души благодарить нашего кухонного добытчика, заодно обсудила с ним еще несколько своих хочу, посетовала, что так и не нашли корову, а потом замерла с открытым ртом, прямо на поляну, на противоположную сторону от нас, вышло несколько больших коз, а возле одной из них скакал маленький

козленок. Я же как замороженная уставилась на довольно объемное вымя козы.

От моего горящего взгляда шархнулся даже бывалый воин. Стоило мне посмотреть на Карума, как от чисто рефлекторно отодвинулся от меня и потянулся за висящим на боку ножом. До ножа он не дотянулся, а я немного обиделась. Я же маленькая, хрупкая женщина, немного полноватая, но все же не опасная! Чего от меня шархаться — то?

Опустив глаза на костер, рассказала о том, что эти животные мне знакомы и тоже могут давать молоко. Карум пошел ловить козу с козленком, чтобы проверить пригодно ли нам в пищу ее молоко. Возился он не долго, коза даже мекнуть не успела, как уже стояла привязанной к дереву. Я же в который раз сидела с открытым ртом, видя запредельную скорость инопланетных воинов.

На проверку молоко оказалось тем самым и было решено ловить такую живность еще. К тому моменту как вернулся Марен с неизвестным мне воином, мы с Карумом уже не только мысленно отловили пару десятков самок, несколько самцов, но и загон построили. Пришедшие нашу идею одобрили и пошли на охоту, остался только Марен с все еще красными глазами и чуть припухшим, красным носом. Пользуясь случаем, прочитала ему долгую лекцию на тему осторожности с прыностями, не все они безобидны.

И что бы Марен уж совсем не посчитал себя слабаком, рассказала про страшное оружие в своем прошлом мире. Сначала дождалась, когда все мужчины соберутся возле уже затухающих костров и только после этого поведала им всем о перцовом баллончике и последствиях его применений, так же, особо подчеркнула что это оружие женщин против мужчин. По тому, насколько впечатлились воины, Марен в их глазах сейчас не только реабилитировался, но и стал их личным героем, судя по всему, уже не первый раз. Марен естественно понял к чему я затеяла весь этот разговор и едва заметно кивнул.

Пока я раскапывала потухшие, но еще горячие угли, Карум рассказывал мужчинам о том, что я делаю и почему. Особое удивление вызвало то, что еду я закопала в землю.

Как? Зачем? Еда же теперь будет грязной!

Я молчала, тихонько посмеиваясь, ведь даже своему кухонному добытчику я не говорила о том, что листья в которые мы завернули

мясо, есть не надо. Не специально естественно утаила данную информацию, а просто к слову не пришлось.

Аккуратненько убрав тонкий слой земли, медленно сняла высохший лист с остатками земли и только я это сделала, как все мы дружно втянули носами потрясающий запах жареного мяса со специями.

Заворачивая мясо в соленые листы, я боялась того, что под воздействием жара и сока мяса, листы попросту расползутся, но то что я увидела, превзошло все мои ожидания. Соленые листы потемнели, высохли, но не расползались и не крошились.

Взяв две палочки, сделала из них импровизированные щипцы и быстро выхватила ими из ямок завернутые кусочки мяса. Аромат по поляне плыл потрясающий, а уж когда я начала разворачивать листы...

Жестом показала мужчинам, что они могут приступать к еде, а сама внимательно за ними наблюдала. Вскоре слышались тихие стоны и жаркие благодарности. Такой вкуснятины мужчины еще не пробовали и готовы на все, только бы я и продолжала каждый день радовать их новыми вкусами.

Немного покраснела от похвалы и принялась выкапывать мясо из под второго костра. Внутри у меня все расцветало буйным цветом радости и счастья. Я действительно была рада тому, что оказалась здесь и сейчас, чувствовать себя нужной и важной это намного больше того, что оставалось мне в прошлой жизни.

Мясо испарялось со страшной силой, а взгляды мужчин, которые они бросали на меня, становились все влюбленней и если бы я не была твердо уверена в том, что ничего плохого они мне не сделают, я бы наверное уже бежала куда подальше с диким криком.

Мясо очень понравилось даже мне самой: в меру соленое, пряное, сочное. Я определенно оценила эти чудо листочки, как впрочем и окружающие меня сейчас мужчины.

— Вкусно значит? — спросила у мужчин и дождалась слаженных, согласных кивков от всех четверых. — Вот вам и простой пример того, как опасная специя может сделать вкусным приготовленное блюдо. Всегда и все надо использовать только по назначению и с осторожностью.

Все четверо замерли, согласно кивнули и быстренько смолотили все оставшееся мясо.

— Ника, — обратился ко мне Марен и когда я посмотрела на него давая понять, что готова слушать, капитан вдруг смутился и немного посомневавшись, все же спросил: — Скажи, мы можем сделать такое же мясо только на этот раз для всех?

Я как представила, сколько придется жечь костров, копать ямок и срывать соленых листов, мне едва плохо не стало, а потом мне на ум пришло магическое слово «шашлык!» И ямы рыть не надо и листы рвать, просто взять и замариновать мясо, просто надеть на палочки, просто пожарить... Просто оказалось совсем не простым.

— Мы будем помогать, — запели мужчины едва ли не хором, когда я молча простояла довольно приличное количество времени.

— Все будут помогать, — веско припечатал Марен.

— А я буду руководить! — просияла я, как только мужчины предложили решение моей проблемы.

Это сейчас вокруг меня столько мужчин, что стоит щелкнуть пальцами и они мне принесут все что надо, или сделают то, что попрошу. А раньше такого не было. Да, муж у меня был хорошим человеком и я его очень любила, но он вечно был занят работой приносящей неплохой доход. С одной стороны хорошо, мы ни в чем себе не отказывали, а с другой стороны, в чем — то я могла рассчитывать только на себя, особенно, если это касалось домашних дел и готовки. Вот я по привычке все сама, да сама. Мужчин много, а я одна, еще и не привычная командовать и руководить.

— Будем делать шашлык! — засияла я улыбкой, увидев встревоженные взгляды мужчин.

Правильно, чего им не тревожиться, если замерла статуей и даже не моргала все время своих рассуждений.

— Что это? — поинтересовался Марен, а у рядом стоящих мужчин глаза зажглись от предвкушения, ведь я еще ничего невкусного не предложила!

— Шашлык это мясо такое, жареное на углях. Сначала его надо замариновать, а потом...

Меееее, — раздалось громкое и многоголосое от края поляны, где мужчины привязали пойманных ими коз.

— Очень вкусно получится, — быстренько свернула я объяснения и решила начинать руководить уже сейчас.

Двоих отправила вести шесть коз с козлятами в замок и пристроить их куда — нибудь в сарай. Пусть там на месте разберутся.

Назначила эту поляну главным пунктом переправы добытого. Мы добываем и доставляем добытое сюда, те двое которые отводят коз, возвращаются сюда, находят мешки с собранным добром и снова несут все в замок. Я собираю, Марен охраняет, Карум носит мешки на поляну. Все охотно со мной согласились и даже никто не высказал недовольства.

Мужчины увели упирающихся коз, а мы подошли к краю поляны и едва только я ступила под деревья, как замерла, обозревая целые ковры различных грибов. Никогда не любила их есть, но собирать просто обожала.

Взяла мешок сама, второй вручила Каруму, а Марену не дала, объяснив хмурому капитану, что засобиравшись, он просто напросто пропустит опасность и не сможет меня защитить. Марен меня выслушал, воспрянул духом, надул тощую грудь колесом и стал зорко смотреть по сторонам, а мы с Карумом стали собирать грибы, правда для этого нам пришлось использовать немного магии и сделать мешки твердыми, иначе в замок вместо грибов принесут одну кашу.

Я собирала шампиньоны, а Каруму указала на грузди. Показала как грибы срезать, как укладывать, чтобы они меньше мялись, объясняла что с разными грибами можно сделать разные блюда и даже можно засалить как огурцы, да, именно те грибы которые собирает он, те которые собираю я, потом нафаршируем и запечем.

Когда два мешка наполнились, Карум сделал твердыми еще два мешка, а сам подхватил собранное и понес на поляну. Впрочем, вернулся он очень быстро, я только и успела, что моргнуть. И мы снова принялись за сбор грибов, на этот раз Карум брал маленькие мешки и собирал в них сморчки. Когда я показала ему какие грибы надо собирать на этот раз, он целую минуту разглядывал коричневую, сморщенную шляпку на светлой ножке, а потом посмотрел на меня взглядом: «Ты серьезно собралась этим нас кормить?»

Я смеялась, долго и от души, а потом сделала серьезное лицо и объяснила, что это очень даже вкусные грибочки, особенно если их немного отварить и пожарить, правда они увариваются сильно и чтобы хватило на всех, надо их очень много.

Карум нахмурился, какое — то время задумчиво рассматривал и ощупывал гриб, один даже раздавил в своей ручище, а потом, наш кухонный добытчик стал двигаться так быстро, что виделся его силуэт довольно расплывчато. Зато и пяти минут не прошло, как был собран целый мешок, потом еще один и еще, и...

Шампиньоны, грузди, сморчки, опята. Собирали грибы больше часа и это с учетом супер скорости Карума.

Пока собирали грибы, нашли еще несколько полян, на одной росли только трава и цветы, больше ничего полезного, а вот по ее краям то ли кусты, то ли маленькие деревца... не важно, главное, что это был лавровый лист!

А торая поляна была довольно большой и через нее протекала не глубокая, но довольно широкая и бурная речка, в прозрачных водах которой мелькало несколько видов рыбы.

Я поначалу обрадовалась и решила, что у нас будет рыбалка, но потом как подумала, что эта рыбка окажется костлявой, а мужчины так до конца и не освоились с непонятной для них едой и способом ее употребления. Нееет, лучше пока обойдемся без рыбки, в крайнем случае, чуть позже отправлю Карума, чтобы он мне поймал по одной рыбке всех видов, а дальше уже буду плясать от того, какими эти рыбки окажутся.

Сейчас же скомандовала всем идти домой, дело близится к вечеру, а у меня еще травы не разобраны, грибы не мыты и козы не доены. Взглянула в даль, туда, где по моим прикидкам должна быть стена и не увидев ее за высотой деревьев, тяжело вздохнула, поняв, что ушли мы далековато и это только сюда было идти легко и интересно, дорога обратно будет утомительна.

— Ты позволишь, — подошел ко мне Марен, не добро зыркнув на улыбающегося Карума, которого он опередил на несколько шагов.

Наш кухонный добытчик подмигнул мне и не дойдя до меня, развернулся, чтобы через секунду исчезнуть с поляны размытой молнией.

— И мы так же? — спросила у капитана, ждущего моего ответа.

Тот только головой в ответ кивнул, расплылся в улыбке и больше не спрашивая разрешения, подхватил меня на руки.

— Только глаза закрой, — шепнул куда — то в макушку. — С непривычки может стать плохо.

Спорить не стала, прикрыла глаза и опустила голову на сильное плечо, наслаждаясь чувством покоя и надежности.

Резкий ветер взметнул мне волосы и стих через несколько ударов сердца, а когда я поняла что мы стоим и решила открыть глаза, увидела уже тающую часть стены. Марен не спешил спускать меня с рук, а я и не просила. Снова закрыла глаза, жалея, что путь до замка окажется еще короче, а мне так не хотелось отпускать капитана. Но долг привыше всего, сама ж пообещала кормить этих бедолаг, теперь вот надо слазить с ручек и топать на кухню, мне еще надо придумать, что готовить на ужин и на завтрашнее утро.

ГЛАВА 14

Стоя посреди кухни, смотрела на вереницу плит заставленных горшками. С одной стороны и плит много, и горшки довольно большие, а с другой, даже всего этого не хватит на всех.

Две тысячи... ДВЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК!

И почему я раньше не подумала о том, что четверых поварят слишком мало для того, чтобы прокормить столько народа. Выходит, что еду получают не все? Именно с этим вопросом я и пристала к Феру и своим поварят. А те только улыбаются умильно, для них моя забота в диковинку.

Оказалось, мужчины со своим пропитанием разобрались сами, как они мне объяснили, мне не стоит беспокоиться, они сами себя прокормят, все, что от меня требуется это показывать четверым поварят, как готовить новые блюда и по возможности делиться своими знаниями, даже если они не касаются кухни.

Но чтобы я не беспокоилась, мне рассказали примерно следующее: Я учу своих поварят новому блюду, а вечером, после ужина, эти четверо берут десять мужчин и учат их тому, чему научились сами. Потом, эти четверо возвращаются ко мне, а те десять, которых они обучили, идут учить других. Таким образом, больше половины мужчин питаются у себя дома, а продукты берут со своего огорода или в случае с мясом, идут добывать его сами, ведь почти все они воины.

После услышанного, у меня словно груз с плеч упал, какие же они все таки умницы, стремятся, учатся и не желают быть обузой. Даже сегодня, когда я ушла за забор, мои поварята не растерялись и приготовили на обед отварной картофель со свежими овощами и малосольными огурчиками.

— Всем настолько понравился этот соленый овощ, что нам пришлось срочно делать еще такой же, только намного больше, — взволнованно затараторил один из моих поварят.

— Те которые ты делала, все съели, — подхватил второй.

— Мы все запомнили и сделали так же как и ты, — дополнил третий.

— А ты правда на нас не будешь сердиться если мы будем готовить лучше чем ты? — едва слышно спросил четвертый, словив недовольные взгляды от остальных трех.

— Правда не буду, — подтвердила с улыбкой на лице. — Это сейчас вам кажется, что я знаю больше вас, но пройдет время и экспериментируя, вы узнаете еще больше чем я. Вам всем надо не бояться сделать лучше, а наоборот стремиться к этому всеми силами, — как смогла, объяснила то, что думаю. — А теперь новые блюда! — воскликнула, чтобы сменить, напрягающую всех тему. — Будем варить борщ и делать закваску на хлеб.

Мужчины естественно не поняли о каком борще я говорю и что такое закваска, но принялись с энтузиазмом мне помогать. И если рецепт борща я знала точно, то вот с закваской была не уверена. В прошлой жизни всегда можно было пойти и купить дрожжи, и про закваску я узнала, случайно наткнувшись на видео. Если не ошибаюсь, было это лет десять назад, и смотрела я ради интереса, не пытаюсь запоминать. Но делать особо нечего, хочется уже и пышных лепешек, и хлеба, и оладий, и... да много чего хочется и если у меня будет закваска я такого смогу наделать, что мужчины пальчики оближут!

Пока мужчины под мою диктовку ставили вариться мясо и готовили овощи на борщ, я делала закваску по памяти. Жаль, что дело это не быстрое и немного муторное, но будем надеяться, что у меня все получится.

Помол пшеницы у нас получился цельно зерновой и этой прелести мне принесли уже несколько мешков и один маленький мешочек белой муки, такой, к которой я привыкла в прошлой жизни. Мужчина принеший муку интересовался какая из них лучше и я сказала что обе, каждая по своему. С одной хлеб получается вкуснее и полезней, со второй блины и сдобные булочки.

Взяла по памяти цельно зерновую муку, немного меда, щепотку соли и теплую воду. Растворила, смешала, замесила, накрыла и убрала в теплое место. Если не ошибаюсь, теперь ей надо стоять целые сутки, а потом каждые семь — восемь часов прикармливать тем же из чего замешивала. А готовность там по запаху определяли, неприятный и приятный с кислинкой. Вроде бы...

В любом случае, варианта лучше у меня не было, по этому оставила закваску кваситься, а сама пошла борщом заниматься, но там

уже все сделали и без меня. Мои поварята с каждым разом чувствовали себя все увереннее на кухне и я этому только радовалась.

Похвалив всех пятерых, дала им подробные инструкции как доварить красный суп, а сама едва ли не в припрыжку побежала к Ловру, чтобы озадачить его шитьем одеял, подушек и даже перин, во всяком случае, я бы точно не отказалась от последней.

Из швейной мастерской я вышла спустя час, они со своей скоростью, в ручную шьют быстрее машинок! Быстренько отмерили, отрезали, сшили, набили, дошили и вот я счастливая обладательница пухового одеяла, пуховой подушки и пуховой перины. Жизнь прекрасна!

Шла к замку, счастливо улыбаясь и прижимая к себе комплект шелкового, постельного белья. Если мальчики еще и с моей ванной закончили, то я просто лопну от счастья! Сзади меня шел не складный парнишка, чем — то напоминающий мне рыжика и нес он все мои сокровища. Перину закинул на голову и придерживал одной рукой, а подушку завернул в одеяло и засунул подмышку.

Так мы и дошли до моей комнаты, счастливая я и гордый от возложенной на него миссии носильщика самой госпожи, парнишка. Комната встречала меня тишиной, чистотой и новой дверью и мне хотелось прямо сразу побежать и посмотреть на свою ванную комнату, но я сдержалась. Сначала отпущу мальчишку, перестелю постель и только потом в ванну полную воды, отмокну, расслаблюсь, отмоюсь и спать на чудесную постельку!

Стук в двери раздался неожиданно, но обернувшись, я увидела только парнишку которого мне отрядили в швейной мастерской и судя по всему, стучал именно он... аха, в открытые двери с хозяйкой комнаты на пороге...

— Ты зачем стучал? — кто их знает, может быть поверие какое?

— Все старшие говорят, что прежде чем войти в комнату хозяйки, надо сначала постучаться, — выдал парень с выражением лица «я умный, я все запомнил и сделал как надо».

Пришлось объяснять мальчику зачем и в каких случаях надо стучаться. Пока объясняла, исполнительный мальчишка мне помог вытащить в коридор тяжеленный, комковатый, твердый матрас. А на то, как я застилала постель, вообще смотрел круглыми глазами. Все легкое, пышное, пуховое и белое. Подмигнув парню, схватила его за

руку и мы упали на мягкую кровать словно в облако. Потом правда быстро встали, чтобы не пачкать мою постель, не такие уж мы были грязные, просто сам факт.

Я направилась в ванную комнату, а мой помощник с благодарностями умчался обратно, он был в восторге от перины и спросил, можно ли и ему сделать такую же кровать. Естественно я разрешила и не только ему, а всем. Вот он и умчался, а я все же дойдя до ванной, замерла на пороге. Попадись мне сейчас Ник с Равоном, я бы их долго и упорно расцеловывала и благодарила, но поскольку их нет сейчас рядом, я отблагодарю их по другому, вот только закваска созреет и я напеку им пирогов, булочек, лепешек и еще много чего.

С позитивными мыслями и в полном предвкушении, набрала в большую ванну воды и едва не расстроилась из-за отсутствия пены, но потом все же решила, что ванна полная горячей воды хороша и сама по себе, а как закончу с расслаблением, быстренько помоюсь мылом.

К слову сказать, найденное нами мыло было не очень хорошего качества и больше всего походило на хозяйственное. Сейчас у меня не было выбора, как впрочем и до этого, а вот завтра можно будет попробовать сварить нормальное мыло, но сначала придется повозиться с щелочью, тем более она нужна еще и для стирки белья.

Из ванны вылезала с трудом, еще с большим трудом мылила свое тело не вкусно пахнущим мылом, но я была настолько уставшей и расслабленной, что ничего не имело значение. Ничего — кроме моей мягкой кровати, удобной подушки и теплого одеяла.

В сон провалилась будто в яму, вроде и сплю, а вроде и нет. Вокруг ничего кроме молочной белизны. Сверху, справа, слева, снизу... а нет, внизу что — то начинает появляться. Маленькие домики вырастали как грибы после дождя, поразительно одинаковые и в то же время неуловимо разные. Я летала вокруг, заглядывала в окошки, но в домах было пусто. Подлетела к одной из дверей и она распахнувшись прошла сквозь меня, не причинив ни малейшего вреда.

Пока я соображала как так и рассматривала свою полупрозрачную руку, из дома вышли, женщина и несколько крикливых ребятишек, которые тоже пробежали сквозь меня, будто и не видя, хотя, скорее всего так оно и было.

Дома продолжали появляться, из домов выходили люди, кто — то из низ работал руками, кто — то магией, но все они были заняты

делом. Я смотрела ни них сверху и вся кипучая жизнь внизу напоминала мне муравейник, который прямо на моих глазах становился все больше, все шире и разнообразней. Начали появляться более большие дома: двух и трех этажные, попроще и наоборот более вычурные, даже несколько замков высились в дали.

Кто — то жил бедно, кто — то слишком богато и чем больше я смотрела, тем больше и больше замечала закономерность — богатыми становились только маги. Обстановка с каждым днем накалялась все сильнее, все громче слышался ропот простых людей и в один из дней плотину недовольства прорвало.

Противостояние длилось не долго, почти всех магов убили застав врасплох, тех кому удалось сбежать, еще долго отлавливали и сжигали на кострах. Я видела яркое пламя, слышала крики боли, но как не пыталась, не могла ничем помочь.

Проснулась на рассвете, со слезами и трясущимися руками, но как не странно, выспалась я хорошо. Пока приводила себя в порядок и одевалась, постоянно думала об увиденном ночью. Сон ли? В который раз задавала себе вопрос и все больше и больше склонялась к мысли, что увиденное мной это реальность, давно прошедшая, почти забытая, но реальность. Окончательно утвердило меня в этой мысли то, что мир ясно дал мне понять, что я права, не словами, но довольно понятными мне эмоциями и ощущениями.

Спускалась в кухню уже во вполне нормальном настроении, а там уже мои повара хозяйничают и даже двое незнакомых мне мужчин разделяют птичек, тех самых с которых я пуха насобирала и постель себе сделала. Оперативненько однако. Хотя, еще вчера, разрешая через мальчишку сделать всем такие кровати, должна была подумать о том, что начнется массовый отлов пернатых.

Позвала Фера и поговорив с ним, мы решили установить лимит на убийство птичек. А то и мясо девать некуда и птиц всех перебьют. Мой помощник пошел нести вести в народ, а я следом, до сарая с пойманными козами, а там их уже больше двадцати. Козлята рядом в отдельном загоне. Пошла искать добровольцев на добычу молочка. Добровольцы нашлись сами, Карум и еще трое мужчин шли ко мне на встречу, неся что — то отдаленно напоминающее ведра, только выглядели они как немного сплюснутый горшок с ручкой. А впрочем,

пусть хоть квадратными будут, главное, чтобы функции свои выполняли.

А дальше было самое интересное: мужчины косились на меня, я на коз, козы на всех нас и только бегающему в загоне молодняку было на все плевать. Козы напрочь отказывались подпускать меня к себе, что мы только не делали. В итоге, пришлось применять магию обездвиживания, пару неделек и они привыкнут. Первую козу доила я сама. Сначала вымыла ей вымя, потом вытерла и только после этого попробовала доить, мне было неудобно, козе судя по ее жалобному взгляду не очень приятно. Дело решилось тогда, когда я вспомнила, что еще моя бабка, доя свою Милку, смазывала ей сиськи сливочным маслом.

С дойкой слава богу разобралась, мужикам стоящим рядом свои действия прокомментировала, они бедные и без того офигевшие от происходящего, а тут еще я им про сиськи. В общем, это был не самый легкий опыт.

ГЛАВА 15

Снова утро, снова я подскакиваю тяжело дыша и пытаюсь сбросить с себя все увиденное. Пусть остается память о былом, только эмоции что я испытываю смотря эти сны, явно лишние, по этому, каждое свое пробуждение я внушаю себе, что это всего лишь сны — помогает отлично!

За окном рассвет, последнюю неделю из — за снов, которые показывает мне мир, поспать толком не удастся, но несмотря на это, чувствую себя довольно бодрой, хоть на этом спасибо.

Иду в кухню и снова пытаюсь поговорить с миром, как и последние семь дней. Зачем мне эти сны? Почему на душе вдруг становится не спокойно и с каждым днем это беспокойство усиливается? Мир молчит, пытается подбодрить, успокоить, говорит только то, что совсем скоро вся суэта остановится и все будут отдыхать.

Хмыкаю и вспоминаю когда — то услышанную фразу: «Покой нам только снится». Очень похоже на меня, отдых мне тоже только снится, еще столько дел, столькому надо научить этих мужчин...

Вхожу на кухню, замечаю небывалую суету и вспоминаю, что сегодня должны прийти оставшиеся у корабля, про которых говорил Марен. Вчера приехал один из отправленных за ними воин и принес не слишком утешительные новости — люди гибнут от голода, едят фрукты по нарастающему количеству, как я когда — то их учила, но ситуацию это не спасает, многие настолько ослабли, что не могут передвигаться самостоятельно.

Я после услышанного предложила сделать телеги, да только вовремя поняла, что здесь нету даже просто накатанных дорог. Марен как всегда решил проблему радикально, собрал всех воинов, у нас то они хоть еще и не отъевшиеся, но уже точно не голодающие. В общем, собрал он их всех и отправил на встречу идущим к нам людям. С их скоростью они должны принести обессиленных как раз к сегодняшнему утру и именно по этому сегодня на кухне столько народа. Мало того, что надо кормить здешних, так еще и остальные будут прибывать весь день.

Прибывших мы начнем отпаивать куриным бульоном. Ну а что? Надо же было как — то обозвать птичек, вот я и назвала их привычно и не беда, что местные куры ростом почти с меня, курица, она и в Африке курица!

Вчера вечером, моя закваска наконец — то была признана мной готовой к применению и употреблению. По этому, потратив еще некоторое время, обошла всю кухню, кого — то похвалила, кому — то помогла, подсказала, научила, подкинула новый рецепт своим четверым поварятам и пошла в свой уголок на кухне, его никто и никогда не занимал, там творить могла только я.

И сегодня я собиралась печь хлеб на полученной закваске, ее у меня получилось очень много, так как я половину не выкидывала, а все больше и больше делала подкормки. Если сегодня у меня получится хлеб, то оставшаяся закваска не пропадет уж точно!

Для первого эксперимента, сделала не очень много теста и пока оно расσταивалось, я пошла посмотреть как устраивают прибывших, а прибывать, судя по увиденному, они начали уже несколько часов как. Вот только я так и не могла понять, почему обессиленные люди лежат во дворе замка на голой земле, когда Марен уже дня три как расширил границы нашего не то городка, не то баронства-герцогства, и отдал приказ строить дома на новой земле. Для того чтобы строить, им пришлось разобрать один из существующих домов. А что я еще могла им сказать, когда они пришли ко мне и спросили как строить? Я же не строитель и даже не мужчина, я слабая женщина всю жизнь прожившая в квартире и изредка ездившая к бабке в деревню. Вот и предложила разобрать один из домов и по его примеру построить новые.

Моя идея зашла на ура и через несколько часов начали появляться новые дома, буквально вырастая на моих глазах! И что, для чего была вся эта стройка и обустройство домов? Для того, чтобы едва живые люди лежали прямо на земле?

Оглядевшись, не заметила рядом никого из знакомых и решила действовать по давно проверенной схеме. Схватила первого попавшегося, кто довольно резво пробежал мимо меня и вытрясла из него всю информацию. Оказалось, все эти немощные ждут момента, пока до них дойдут их родственники и позаботятся о своей родне.

Я была зла! Настолько зла, что спустя пятнадцать минут, мной были отловлены зеваки, ну и что, что не воины? Руки есть, ноги есть? Есть — замечательно! Вперед помогать немощным! Не родственники? А если вас так бросить? Не хорошо? Осознали? Молодцы!

Кто — то бегал за теплым бульоном, кто — то отправился рвать солому и делать из нее трубочки, кто — то поил бульоном через эти трубочки обессиленных, а после их забирали и несли в прачечную, временно оборудованную для помывки лежащих. Их отмывали, переодевали и разносили по новым домам.

К тому моменту, когда я вернулась в кухню, все работали как отлаженный механизм и без моего надзора.

Марена, да и никого из своей пятерки, даже Фера, я не нашла и только позже выяснилось, что они как и все отправились встречать прибывающих, так как обессиленных от голода было слишком много. Так я и пекла хлеб, изредка выбегая во двор, чтобы убедиться, что прибывающих кормят, моют, одевают и расселяют.

Первая партия хлеба получилось просто восхитительной и когда я разрезала еще горячие булки на маленькие кусочки, окружающие меня мужчины неуверенно тянули руки к ароматным ломтям, и попробовав мычали от удовольствия. Так я и простояла у плиты, беспрерывно то готовя тесто, то формируя буханки, то ставя противни в духовки, то нарезая выпечку. Иногда, кто — нибудь из моей четверки совал мне в руки бокал с компотом на меду или тарелку с едой и внимательно смотрели, чтобы все было съедено.

В таком темпе прошло трое суток, за которые я проспала не больше двенадцати часов. Люди продолжали прибывать и днем и ночью, изредка я видела мелькающих рядом: Марена, Ника, Равона, Фера, Ивра, Карума, а иногда забегал как всегда счастливый рыжик. Его и еще нескольких мальчишек отправили следить за прибывшими, вот они и бегали из дома в дом, разнося бульон и помогали чем могли.

В последний день, уже ближе к вечеру начали поступать женщины и совсем маленькие дети. В отличие от мужчин, они выглядели хоть и уставшими, да грязными, но обессиленными от голода не были. Оно и понятно, что в первую очередь заботились о них и я считала это правильным.

Если честно, я ожидала от прибывших женщин истерик, скандалов, пренебрежительных взглядов, но уж никак не ожидала, что

все они примутся мне кланяться, благодарить и просить, чтобы я позволила им остаться в городе, как они обозвали нашу слишком сильно разросшуюся деревню. Я тогда так изумилась их поведению и словам, что впала в ступор. Ситуацию спасла моя неизменная охрана.

Чем больше слушала объяснения мужчин и смотрела на притихших женщин, тем больше хотелось орать от злости и отчаянья. Я теперь первая, не просто первая, я мать его что — то вроде их признанной королевы, как Марен, признанный король, но оно то и понятно, он то принц, а я их спасительница, без меня бы они все умерли и теперь я на одной ступени с Мареном, только он больше по мужчинам, а я по женщинам... в смысле власть имеем каждый больше над свои полом. И я могу легко выгнать всех или почти всех женщин, а их на минуточку больше пятисот. Бред! Ну какая из меня королева то!?

Разрешила им остаться и поселиться со своими семьями, я бы им объяснила, что не хозяйка им всем, да только кто меня послушает? Только зря время потрачу и силы.

МАРЕН

Последние несколько недель моя жизнь похожа на непрерывную гонку, а впрочем, не только моя, но и всех тех, кто сейчас здесь, со мной, на этой необычной и непривычной для нас планете. Только встретив тут Нику, мы поняли насколько щедро здесь земля. Мы такого не то что не видели, даже не слышали о таком. А эта маленькая, добрая девушка не требуя ничего взамен взяла и спасла меня и моих людей от голодной смерти.

И вот сейчас, когда казалось бы все в сборе, накормлены и почти пристроены, можно выдохнуть и расслабиться, но все опять идет не так как я задумывал. Кто только тянул за язык этих женщин? Я как мог старался скрыть от Ники свое происхождение. Впервые в жизни мне стало стыдно за свою семью тогда, когда отец принял решение бросить своих людей на долгую и мучительную смерть, а младший брат, сестра и матушка его поддержали. Он был их королем, они доверили ему свои жизни, а он на это просто наплевал.

Я пытался смириться с его решением, но в итоге, взяв свой личный корабль, вылетел им на помощь. За мной последовала и моя охрана, хоть я и освободил их от данной мне клятвы защищать. Фер, Ивр, Ник, Равон и я, мы едва успели подлететь к основному кораблю с простым народом, чтобы его заправить. Все мы знали, что не протянем

слишком долго, но делали все что было в наших силах и только теперь я понимаю, что все страдания моего народа были не зря. Теперь у нас есть не просто надежда, у нас есть твердая уверенность в своем будущем.

Глядя на Нику, на ее доброту, я не желал что бы она знала кто я на самом деле. Пусть мой народ и считал меня теперь не просто принцем, а своим королем, я таковым не был, ибо отрекся от своей семьи не желая быть похожим на них, не желая как они прожить свою долгую жизнь играя насквозь фальшивые роли.

Как только приведенные нами женщины назвали Нику королевой, а меня королем, я замер, ожидая ее реакции. Но переживал напрасно, она только посмотрела на меня чуть более пристальной чем обычно, а затем вновь вернулась к привычным хлопотам. У меня даже создалось такое впечатление, что она совсем не рада своему высокому положению.

Пока наша спасительница бегала из кухни в столовую и объясняла нашим женщинам что к чему, те зря времени не теряли и присматривали себе самого сильного самца, а я радовался, что теперь нахожусь за пределами их интересов. Я король, Ника королева, для них для всех нет никаких сомнений в том, что мы теперь вместе. Так уж заведено у моего народа, самая сильная самка выбирает самого сильного самца и легко от него уходит если он теряет звание самого сильного.

Раньше я считал что все так и должно быть, ровно до того момента, пока мы не начали приводить в порядок этот замок. Совместный прием вечерней пищи очень сблизил меня, мою охрану и Нику. И все благодаря ее рассказам о прошлой жизни, о прошлом мире. Она рассказывала про неизвестные нам чувства: любовь, привязанность, забота, доброта. Про постоянство партнеров мы слышали впервые от нее, Ника называла это верностью и браком. И все мы слушая ее воспоминания о умершем муже, страстно ему завидовали и желали оказаться на его месте.

В один из таких вечеров я и решил, что создам с Никой именно такую семью, где счастье и поддержка, радость и любовь, верность и забота. А еще несколько пар босых ног, которые будут звонко шлепать о широкие ступени, я почти мог слышать этот потрясающий звук уже сейчас. И смех, звонкий, залиvistый, счастливый, такой, о котором

рассказывала эта потрясающая женщина которая пару минут назад присела отдохнуть в кресле, да так там и уснула.

Быстро подошел к своему счастью, тихо рыча на всех, кто рискнул приблизиться к спящей девушке. Выпустил клыки и оскалился, давая понять всем мужчинам, что эта женщина только моя. Они отошли признавая мое право, а я подхватил малышку на руки и понес наверх, в ее спальню.

Аккуратно опустил Нику на кровать, она действительно оказалась очень мягкой, а одеяло, которым я накрыл мою малышку, еще и легким. Поначалу хотел ее раздеть, ведь спать в одежде не лучшее решение, малышка нас сама этому учила. Но немного подумав, все же решил этого не делать, так как не знал, как к моему самоволию отнесется Ника. Не хотел чтобы она начала от меня отдаляться именно тогда, когда мы немного разгребли свалившиеся на нас дела и у меня действительно появился шанс создать счастливую семью.

Убедился в том, что обтягивающие штаны и широкая, длинная рубашка которые всегда предпочитала носить Ника, вполне удобны для сна и уже хотел уходить, как вдруг она смешно засопела и перевернувшись, обняла своими руками мою руку, которой я опирался на кровать. Попробовал освободиться от ее хватки, но сделать это так, чтобы она не проснулась, не представлялось возможным и тогда я позволил себе еще одну слабость, скинул с себя свою броню и оставшись только в одних тонких, широких штанах, прилег рядом со своей девочкой. Да, именно так, только моя и никак иначе.

Лежа рядом со своей, пока что недостижимой мечтой, находился от нее на расстоянии ладони. Мне надо было только немного повернуться и я бы коснулся ее тела, но я не посмел. И так нахожусь там, куда меня не звали, сам себя успокаиваю не правдоподобной причиной. Если бы захотел, то уже давно мог бы освободить свою руку из плена цепких пальчиков, но я не хотел.

Ника снова заворчалась и я испытал самое большое сожаление в своей жизни, она отпустила мою руку и теперь я не мог оправдать свое здесь нахождение. Но не успел я встать с кровати, как малышка что — то сердито просопела и не просыпаясь, решительно подкатилась ко мне под бок. Я видел, что ей было не совсем удобно, по этому забрал себе ее подушку, а ее светлую головку переложил на свой согнутый

локоть. Ника потерлась щекой о мою кожу, глубоко вдохнула, смешно шевельнув носиком и расслабившись уплыла в темные сновидения.

Я же долго не мог уснуть, а когда уснул, оказался во льдах. Холод пробирался мне под кожу, я не понимал что происходит и почему вместо тепла такая стужа? И самое главное, я узнавал место в котором оказался, знал каждую постройку которая находилась рядом, видел знакомые дороги и тропинки, а обернувшись, со всех ног кинулся к ступеням замка, на которых босая стояла Ника и смотрела широко открытыми глазами на окружающие нас снега.

Сон это был или нет, но Ника замерзала, а я просто не мог этого позволить. Это моя женщина и я обязан о ней заботиться! Подхватив ледяную малышку на руки, толкнул плечом широкие двери и оказался в совершенно пустом, холодном холе. Не долго думая, направился в комнату, в которой всегда было не то что тепло, а даже жарко — кухня. Но сейчас она была так же пустынна и холодна. Ника все это время внимательно осматривалась и в какой — то момент по ее щекам начали катиться слезы, а я разрывался между тем чтобы ее успокоить и чтобы согреть. Но для последнего мне необходимо было плотно закрыть окна, двери и разжечь магией все плиты.

— Иди, — поняла Ника мои терзания. — Посади меня на стул и иди. Мне надо поговорить с миром.

Наплевав на все приличия, посадил ее прямо на стол и обхватив ладонями ее лицо, нежно коснулся ее холодных губ поцелуем.

— Я скоро, — шепнул и пронесся вихрем по помещению, закрыв всю комнату. После зажег все плиты и даже духовки, сбегал в комнату Ники за ее одеялом, вернувшись, укутал в него безучастную малышку как в кокон и сев на низкий диванчик в углу, усадил ее к себе на колени.

Ника не открывала глаз, но постоянно что — то неразборчиво шептала своими полными губами, а иногда судорожно вздыхала, хмурилась или же улыбалась.

Не знаю сколько мы так просидели, когда Ника открыла глаза и мягко мне улыбнувшись, шепнула:

— Когда проснемся, нам надо будет с тобой поговорить.

Я не успел ничего ответить, как провалился в темноту и в моей голове осталась только одна связная мысль: «крепче прижать к себе мою девочку, чтобы не потерять в этой темноте».

ГЛАВА 16

НИКА

Сны мне снятся каждый день и уже больше недели. В каждом сне, мир показывает мне что — то важное, а иногда и просто показывает его историю. И чем больше я смотрю, тем яснее понимаю, что этот мир очень сильно похож на мой прежний в те темные времена, когда миром правили церковники, и всех без разбора жгли как ведьм и колдунов.

В этот раз сон был необычен тем, что в нем я оказалась посреди безмолвной стужи и жутко замерзла, но все же продолжала стоять босыми ногами на каменных ступенях замка и не могла поверить тому, что видят мои глаза. Все вокруг белым бело, в воздухе лениво кружатся редкие снежинки и все бы ничего, для меня это обычная картина, но только не для этого мира. Ведь здесь не бывает снега.

Стоило додумать эту мысль, как вдруг почувствовала добродушную усмешку мира. По моему, он был не согласен с моими выводами. И снова на меня хлынули эмоции мира. Но прежде чем я смогла их разобрать, меня подхватил на руки полуобнаженный Марен и с беспокойством стал растирать мои ледяные стопы. Попутно он открывал двери плечом, закрывал их ногой и судя по всему, нес меня на кухню.

Кухня выглядела чуждо, без сновавших туда сюда поварят, без цепкого взгляда Фера, без куч овощей, фруктов и мяса.словно в другой мир попала, в параллельный. Меж тем Марен метался по кухне не решаясь спустить меня с рук и не имея возможности разжечь плиты занятыми мной руками.

Попросила меня посадить, толку от его метаний никакого, а согреться не помешает, сон сном, но холод вполне реален. Пока Марен бегал туда сюда, я закрыла глаза и стала слушать мир. То что он мне показывал, о чем пытался сказать, не вызывало во мне энтузиазма, но в то же время я понимала, что все это закономерно. Всем нужен отдых, земля не исключение.

Когда пришла в себя, было уже довольно тепло и я вдруг на секунду захотела остаться тут, рядом с таким заботливым Мареном,

который не боится ко мне прикасаться и открыто проявляет чувства. Я не хотела вновь возвращаться в реальность полную забот, проблем и условностей.

Поймав любимый взгляд синих глаз, шепнула о том, что нам надо поговорить и вдруг начала падать в темноту, но от чего — то не испугалась. И только спустя несколько секунд поняла, что руки Марена по прежнему крепко прижимают меня к широкой груди, и сейчас, его объятия даже стали на порядок крепче, но я не жаловалась, лишь отчаянно мечтала о том, чтобы его руки не исчезли тогда, когда я открою глаза в реальности.

А в реальности все было намного лучше того, что я представляла. Была моя спальня, моя кровать, Марен на кровати, я рядом и частично на капитане и его руки вокруг меня. Волновали только два момента: почему я не помню, как вчера леглась спать и от чего Марен такой хмурый с решительным выражением лица?

— Привет, — мягко улыбнулась Марену, попытавшись отодвинуться, но он только сильнее сжал на мне свои руки, по этому пришлось запрокидывать голову.

— Светлого утра, — слышалось немного нервное мне в ответ, капитан даже попытался мне улыбнуться, но вышло у него не очень.

— Как я вчера...

— Ты уснула за столом, — не дал он мне договорить.

— И? — подтолкнула мужчину к дальнейшим объяснениям, хотя и так уже все поняла.

— Я тебя принес, — очередное скупое пояснение и я уже готова задать новый вопрос, как Марен с отчаянной решимостью добавляет: — И не захотел уходить, — снова замолкает, а потом: — И не уйду, пока не прогонишь.

Его объятия становятся еще сильнее, словно он боится, что я сейчас встану и уйду. Смотрю в его мрачное лицо, в синие глаза полные настороженного ожидания, на поджатые губы. Чувствую едва заметную дрожь его напряженного тела и понимаю, что он реально боится того, что я прямо сейчас выставлю его за дверь.

— Не уходи, — соглашаюсь с его заявлением и вновь укладываюсь на плечо Марена.

Капитан замирает, а потом шумно выдыхает и расслабляясь, нерешительно поглаживает меня по спине.

— Надо поговорить...

Начинаем мы с ним одновременно и тихонько смеемся, впрочем, смех тут же обрывается, когда я вспоминаю о том, что мне показал мир и по справедливости, мне надо поговорить не только с Мареном, но и с остальной моей охраной. Нам предстоит два напряженных месяца и вот тут я точно не справлюсь одна, даже если просто буду руководить.

— Пойду соберу Равона и команду в... — вопросительно посмотрел он на меня.

— В малой столовой, — подсказала, немного подумав. — Заодно там и позавтракаем. Еще позови Ловра и Карума.

С каждым моим словом взгляд Марена все сильнее мрачнел. Он явно понял, что ничего хорошего я не скажу, но задавать вопросы не спешил.

— Будем ждать тебя на месте, — коротко коснулся поцелуем моих губ и быстро натянув свою броню, вышел за дверь.

Я же направилась в ванную комнату чтобы освежиться, затем быстро переоделась, забежала на кухню, где Фер вручил мне бутыль с яблочным компотом на меду, а сам подхватил огромный разнос.

— Это уже четвертый, — пояснил мне помощник, заметив мой скептический взгляд. — Пойдем уже, нас все ждут.

Шла я как на казнь, ноги дрожали, ладони потели, а мысли в голове скакали с места на место и путались.

— Сначала поешь, — встретил Марен меня возле дверей и отобрав бутыль, в которую я вцепилась словно в родную, усадил меня за стол.

— Сначала расскажу, — несогласно мотнула головой, поняв, что сейчас мне кусок в горло не полезет, кажется и все остальные это поняли.

— Мы слушаем, — высказался за всех молчаливый Ивр и все мужчины замерли в молчаливом ожидании.

— Уже несколько ночей подряд мне снятся сны, — выпалила я на одном дыхании и замети сразу несколько лиц с выражением «Сны? Да ладно!». Кто — то просто вопросительно приподнял бровь, кто то смотрел с непониманием. — Я думала что это сны, а на деле оказалось что таким образом со мной общается этот мир.

— И судя по тому как ты волнуешься, — посмотрел на меня Равон. — Ничего хорошего он тебе не рассказал.

Молча кивнула и глубоко вдохнув, начала свой рассказ с самого первого сна. Просто прикрыла глаза и начала описывать все что тогда увидела. Про то как люди нашли это место, как начали строить дома, как вырубали лес, как все было замечательно пока кто — то где — то не ошибся и не сделал магов едва ли не всемогущими, а простых людей без магии, их слугами.

Второй сон было вспоминать не очень приятно, рассказывать о гонении, о смертях в огне еще хуже, но это было необходимо.

Марен с остальными очень заволновались когда я рассказала о последнем погибшем маге. И нет, других магов не осталось, тот погибший парнишка был действительно последним. Но восставшие, безмагические люди не учли одного — законов всех миров. Ели где — то убывло, то в другом месте прибудет.

Зазнавшиеся маги умирали от ран и на кострах, но умирали лишь тела и души, магия же получив освобождение, растворялась в мире. Ей некуда было деваться, она искала свое место и находила их в рожденных детях и немощных стариках, тех, кто не участвовал в восстании и был чист сердцем и душой. Получившие магию, молодели, никогда не болели, были полны сил и вечным их спутником стало одиночество.

Гонения магов продолжились, те кто раньше был родней, стали непримиримыми врагами. Люди кричали о проклятии, но убивать не прекратили и если детей щадили, выжигая магический дар, то помолодевших стариков без сожаления сжигали на кострах как проклятых. В какой — то момент местный бог, не выдержал и собрав последние крохи себя, отколол кусок земли, ветрами отогнал его глубоко в синие воды, накрыл невидимостью и защитным куполом.

Для того чтобы собрать оставшихся, магически одаренных людей и переместить их на отколотый кусок земли, богу пришлось пожертвовать своей жизнью, ведь если не станет в мире магов, то мир медленно начнет разрушаться. А бог не мог этого позволить, ведь этот мир он создавал сам, со всей любовью и нежностью.

Шли года, одаренные приходили в себя, потихоньку обживались и привыкали к жизни без гонений. Та земля, что умершему богу была всего лишь маленьким клочком, для людей оказалась просто огромнейшей территорией. Прошло еще несколько сотен лет, каждое новое поколение все больше отмахивались от заветов предков,

молодые и горячие, не знающие горя смерти и гонений, они стремились к дальним путешествиям, на поиски скрытых земель. Но для того чтобы выйти за созданный богом купол, магам понадобился не один год, ведь не просто так купол звали защитным, вот только забыли, что этот купол защищал их самих от внешнего мира, большого и слишком жестокого к иным.

Подтачиваемый годами купол истончился и в один момент исчез, как слетела и невидимость. Магически одаренные ждали перемен и они не заставили себя ждать.

По небу налетели железные птицы, по большой воде приплыли железные рыбы. Поначалу странные люди управляющие железными приспособлениями были дружелюбны, но стоило только им увидеть магические дары, они испугались, захотели подчинить неведомую ранее силу. Вот только маги не желали становиться пленниками и сопротивлялись изо всех сил.

С громкими хлопками летели железные осы вгрызаясь в плоть, оставляя за собой дым и вонь пороха. Но магов было слишком мало, противник был слишком силен, а путей к отходу не было. И сколько бы они не молились, бог их не слышал, ведь когда — то давно он отдал за них свою жизнь и ушел на перерождение.

Отчаянный зов о помощи услышал молодой парнишка, он еще много не знал, многому ему только предстояло научиться. Он мечтал стать взрослым, окончить обучение и создать свое детище, свой новый, единственный и неповторимый мир. И когда он услышал как чей — то мир стонет умирая, не смог остаться в стороне.

Он ринулся сквозь темное полотно подсвеченное множеством созданных миров. Какие — то из них были теплыми и живыми, а каким — то уже никогда не помочь, ведь они слишком давно горят холодным огнем. К затухающей, крошечной точке, что стонала умирая, парнишка успел как раз вовремя. Нырнув в тусклое свечение, юный бог вынырнул на поверхности мира. Существа живущие в этом умирающем мире сходили с ума. Все они стремились к власти и богатству, проливая реки крови, шагая по трупам убитых. Всюду пепел и чернота, и только в одном месте не было черноты. Маленький клочок земли был абсолютно белым, но юный бог видел кровь которую скрывало белое полотно снега.

Умирающий мир скорбел по тем, за счет кого жил.

Юный бог заметил, что ледяной клочок земли находится на большом отдалении от основной суши, пригодной для проживания разумных. Он знал, что его силы еще слишком малы, что он не сможет полностью исправить ситуацию в этом мире, но он может сделать так, чтобы этот мир не умирал. Да, он будет уже другим, совсем не похожим на прежний, но он по крайней мере останется жив.

Стянув всю магию, которая еще оставалась в этом мире, юный бог заточил ее в самом большом доме, который стоял на белой, ледяной земле. Запечатав магию в доме, бог уже прилично выложился, но отдавая последние силы, все же смог накрыть клочок отдаленной земли куполом. Теперь его никто не найдет даже случайно и не попадет за пределы купола, даже если будет стремиться туда специально.

Как только купол был закрыт, собранная под куполом магия стала все менять, она еще помнила как было раньше, когда здесь жили счастливые одаренные, не знающие холода и голода.

Юный бог увидел, что снег начал таять питая землю влагой и кровью. Стает снег, и снова все забудется, а в планах бога было возродить этот мир после окончания учебы и возрождать этот мир он будет именно отсюда, с этого клочка земли. Когда сюда придут одаренные, они должны будут знать и помнить. По этому юный бог наделил самый большой дом разумом и наказал ему сделать так, чтобы живущие в нем люди знали и помнили, а чтобы не забывали, раз в пять лет, всю землю, как и много лет назад, будет укрывать толстым слоем снега и льда. И ледяной период будет длиться столько времени, сколько он длился в первый раз.

ГЛАВА 17

— Перенес меня сюда голос, который говорил о том, что я его учебный проект. Могу с уверенностью сказать, что этот голос и есть тот самый юный бог. А разговаривает со мной не сам мир, а только его кусочек, вернее замок. Он же мне и показал все то, о чем я вам только что рассказала. Так же, дух замка поведал о том, что очень скоро я смогу отдыхать столько, сколько я хочу.

Со всех сторон раздался гул тихих голосов, я их даже разобрать не пыталась, мужчины сейчас пытаются осознать то, что я осознала несколько дней назад. Но если я примерно представляла масштабы предстоящей работы, то мужчины вряд ли знали что — то о заготовках и думали, что им снова придется голодать.

— Сколько будет длиться холодный период, чем нам это грозит и когда начнется обледенение? — задал главные на данный момент вопросы Марен.

— Обледенения как такового не будет, просто будет очень холодно и с неба будет падать снег. Точных сроков я не знаю, все что удалось узнать пообщавшись с замком, это то, что холодный период настанет на слишком резко, похолодание будет постепенным. А вот сколько будет длиться зима, я не знаю, если я правильно смогла понять то, что пытался донести до меня замок, то холодное время в несколько раз меньше жаркого периода. Лето здесь длится около пяти лет, примерно, значит, зима должна длиться от года, до двух лет. И опять же, повторяюсь, все сроки которые я назвала очень и очень примерны. А грозит нам все это большими заготовками.

Снова послышался гул голосов, оказывается, в столовой прибавилось народа и довольно существенно.

— Значит, ты сможешь сделать так, чтобы мы все не голодали? — Фер единственный кто более менее понял слово «заготовки».

После его вопроса, в малой столовой воцарилась идеальная тишина, все смотрели на меня, ожидая ответа.

— Мне не хватает сахара, но даже без него, я научу вас как сохранять еду на долгое время.

— Что такое сахар?

— Что надо делать?

То и дело раздавалось со всех сторон и даже от женщин и детей. Все готовы были помогать и это очень радовало.

— Прежде всего, надо восстановить подвалы в замке. Насколько я помню, там три подземных этажа. Мне не важно, что там было до этого времени, мне нужно, чтобы все подземные этажи разделили на секции и сделали большие камеры хранения. Делать их сухими, прохладными или холодными, пока не надо, нужны просто помещения, — несколько человек после моих слов склонили головы и выскользнули из столовой.

Проводив их глазами, кивнула, одобрительно улыбнувшись начала давать самое главное распоряжение:

— Ловр, нам надо очень много ткани. Просто огромное количество. Особенно той, после которой в отходах остается пшеница, — Ловр кивнул и только слабо улыбнулся когда от его помощников послышался гул одобрения, они — то уже успели оценить полезность муки, пироги и хлеб всем очень понравились. — Ткань сворачивайте в рулоны и приносите сюда, под ее хранение будет выделено несколько больших, сухих комнат защищенных от проникновений различных паразитов и сырости.

Ловр и его помощники встав, поклонились и двинулись на выход, а мне очень понравилось то, что человек пять из ново прибывших молча двинулись за ткальщиками.

— Мы тогда тоже, пойдем молоть запасы, так как скоро прибудет новое зерно, — поднялся мужчина работающий на мельнице, а следом за ним вышли еще несколько человек из новеньких.

— Я понял, что нужны запасы всего, а что насчет мяса? — задал вопрос Карум.

— Мясо тоже необходимо. Обычно, многие животные вполне нормально переносят зимы и их холод, но в данном случае мы не можем полностью полагаться на эти знания, так как я не знаю насколько холодной здесь будет зима. В любом случае, запасы мяса лишними не будут, особенно если учесть наше прибавление и то, что не все еще обзавелись мягкими спальными принадлежностями. Пока, отправляйтесь за птицей, — приняла я решение и Карум вышел со своими помощниками из столовой.

— Расскажите нам про сахар, — нерешительно подал голос один из ново прибывших.

Указала ему рукой на освободившиеся места и принялась за рассказ. Рассказала про тростник и сахарную свеклу, еще вроде бы сахар добывают и из пальм, но их я здесь пока не встречала. Так же указала где видела растущую свеклу, объяснив мужчине, что она не красная как обычная свекла. Он меня не очень понял, но ему на помощь пришли несколько мужчин из тех, кто уже был ознакомлен с местными овощами и кухней.

Рассказала про заросли тростника, которые видела за забором, так же, не умолчала и о своих сомнениях на счет того, что этот тростник вообще сахарный.

— Как из всего этого изготавливают сахар я не знаю, — поморщившись от собственно беспомощности в некоторых вопросах, развела руками. — Только из свеклы сахар получается белым, а из тростника — коричневым. Сам же сахар это мелкие кристаллы, мельче чем соль.

Мое объяснение приняли, поклонились и вышли из столовой. А я поняла, что сегодня вряд ли выйду из этой комнаты до вечера, так и буду здесь торчать.

— Марен, — обратилась я к своему мужчине, сидящему рядом. — Надо выяснить всем ли хватило жилья, если нет — достроить, если маленькое — пристроить. И обязательно в каждом домике должен быть подвал с сухой, прохладной и холодной комнатами. Так же, надо собрать всех людей и объявить им о скорых холодах. Они должны учиться делать зимние заготовки и готовить.

Только закончила говорить, как Марен встав, поцеловал меня в щеку на виду у всех и счастливо улыбаясь вышел из столовой. Мысленно пожала плечами, улыбаясь в ответ и вернулась к делам насущным.

— Ник, Равон, — обратилась к хмурым мужчинам. — Мне надо чтобы вы в каждый дом провели теплую воду из источника, сделали слив и подумали над тем, как горячую воду из источника можно использовать в отоплении домов. Если нам придется все это время топиться дровами, то после зимы у нас будут голые поля, а это в свою очередь приведет к тому, что исчезнут обитатели леса и много чего съестного.

Не скажу, что эти двое были рады возложенным на них обязанностям, но возражать не стали, поднялись, выбрали себе помощников и вышли.

— Фер, мне нужна кухня на улице. С крышей, без стен и пола. Пятнадцать плит без духовок, много широких столов, много ножей и больших горшков, в которых мы с вами солили огурцы.

Фер просиял улыбкой и пулей вылетел из столовой, правда вернулся спустя несколько секунд за помощниками.

— А вы, обернувшись к своим поварятам, что стояли вдоль стены. — Теперь приобретаете звание поваров. Каждый из вас сейчас берет по несколько помощников и идет на замковую кухню. Пока я буду заниматься заготовками, вы будите нас всех кормить. Если что непонятно или захочется новенького, я рядом, вы всегда можете прийти ко мне, я не откажу в помощи.

Вот кто был по истине счастлив! Эти четверо чинно вышли из столовой, уводя за собой выбранных помощников.

Не успела дать очередное распоряжение, как к столу подошли несколько женщин.

— Мы тоже хотим быть полезными, — выступила одна из них, а все остальные усиленно закивали головой. — Мы конечно не такие сильные как мужчины, но в скорости им не уступаем.

Посмотрела на них с гордостью за весь женский род. Могли ведь сидеть тихо и никто б им и слова не сказал, а они сами вызвались помогать.

Немного подумала и отправила часть женщин к Ловру, часть пошли собирать пух с птиц. Так же, отправила в каждый огород по одной женщине и по одному мужчине из стареньких, буду говорить мужчине что собирать, он показывать женщине, а дальше, она собирает, он таскает на летнюю кухню для заготовок. Заготовки будем распределять поровну. И я очень надеюсь, что к тому времени как пойдет снег, замок почти опустеет и я наконец — то выдохну свободно.

Женщины разошлись, а я продолжила руководить всем этим безумием под названием «сделай заготовки на четыре с половиной тысячи человек, да еще и не на один год»!

— Надо много жира.

— Нужны еще козы и загон для них.

— Козам нужно сено и зерно.

— Соли понадобится просто огромное количество.

— Горшки придется делать и днем и вечером.

— Мешки для зерна и муки.

— Мед! Про него — то я и забыла!

— Цветы, только бутоны которые вкусно пахнут. Не надо так на меня смотреть, я не сошла с ума. Нет, цветы не для еды, буду делать настойки и добавлять их в мыло и шампунь! Вам понравится, поверьте.

— Грибы.

— Ягоды.

— Капуста.

— Летняя кухня будет работать круглосуточно! Милые дамы, вы все еще хотите помогать? Замечательно! Приступаем немедленно.

Приступить мне не дали. Марен решительно вошел в малую столовую, объявил о том, что собрание окончено, сгреб меня в свои объятия и понес на выход.

Оказалось, что в столовой я просидела до поздней ночи и даже не обращала внимания на еду, которую мне приносили мои повара, чем Марен был явно недоволен и ворчал все время, пока я ела самый вкусный суп, закусывала котлетками и запивала все это компотом.

Думала поем и сразу же пойду в летнюю кухню, которую построил и оборудовал всем необходимым Фер со своими помощниками. Там наверное уже натащили всего подряд...

Но стоило поесть, как глаза стали закрываться сами по себе. Как Марен брал меня на руки и нес в спальню, помнила с трудом, а заснула едва голова коснулась теплой груди, а талию обвила сильная рука.

Проснулась когда еще было темно, но уже чувствовалось приближение утра. Марен спал сном младенца, перекинув через меня руку и ногу. Какое — то время еще полежала, рассматривая самого красивого в мире мужчину и потихоньку принялась выползать из под придавивших меня конечностей. Дело было не легкое, но я справилась и даже смогла при всем при этом не разбудить моего грозного мужчину, который хмурился даже во сне.

Подхватив вещи, пошла в ванную комнату и неспешно привела себя в порядок, жаль только душ вечером принять не смогла, теперь придется все утро ходить с мокрой головой. Туго заплела косу, едва

касаясь провела кончиками пальцев по шраму на лице своего капитана, коснулась губами шершавой щеки и выйдя из комнаты, тихонько прикрыла за собой двери.

По дороге к кухне, столкнулась в коридоре с зевающим Фером. Он так же как и я вчера лег спать слишком поздно, но долго спать не смог. Обозвав друг друга трудоголиками, ввалились на кухню, где все варилось, жарилось, тушилось и издавало просто потрясающие ароматы.

На завтрак много времени не тратили, быстренько слопали все, что нам дали, поблагодарили и пошли к летней кухне, на которой уже кипела работа.

Вчера, когда меня забрал Марен, женщины спать не пошли, сказав, что не устали и хотят работать. Естественно им никто не посмел отказать, мужчины немного посовещались и прекрасных дам пошли провожать к летней кухне те мужчины, которые иногда бывали на кухне, помогали и хоть что — то знали.

В итоге, к тому времени как я и Фер подошли к кухне, уже был собран весь пух, а разделанные тушки совсем недавно отнесли в холодную комнату, новую, огромную, так как в старую все бы не поместилось.

Услышав какое количество птиц притащили наши воины, мне стало плохо от мысли о том, что своими действиями мы истребим вокруг себя все живое. Пока меня усаживали на длинную скамью, пока отпаивали чаем, я все больше и больше утверждалась в мыслях о том, чтобы запретить убивать все живое.

В себя меня привел замок, он посылал мне волны тепла, заботы и спокойствия. А на мой мысленный вопрос «Как я могу быть спокойной когда бедные птички, да и не только они скоро окажутся на грани вымирания»? И тут я вырубилась окончательно, но это в реальности, во сне, в астрале или как вообще правильно называлось мое состояние?.. Я летела высоко в небе, все выше и выше. В какой — то момент наша огромная деревня в больше чем тысячу домов, исчезла. Я находилась на такой высоте, что она стала меньше чем точкой. Парила в воздухе и не понимала, что тут делаю, от скуки начала оглядываться и поняла, что не вижу краев кусочка земли на котором мы сейчас обитаем.

Только я это поняла, как тут же начала медленно снижаться. Беспокойство за животных отпускало. Я — то думала, что нам достался реально маленький клочок суши, а на деле он был просто огромен. Хотя, для богов он и в самом деле мог показаться крошечным.

Пришла в себя быстро, окружающие даже как следует запаниковать не успели. Не долго думая, поделилась со всеми тем, что мне показал замок и очень попросила, чтобы до всех охотников донесли то, что надо для охоты отходить как можно дальше и в разных направлениях, думаю, с их скоростью это не будет проблемой. Зато, если зимой появится необходимость, не придется тащиться слишком далеко за дичью.

— Королева! — подлетел ко мне тот новенький, который вчера спрашивал про сахар. — Мы смогли! — воскликнул, падая на колени, но стоило мне нахмуриться, как его тут же подняли и шепотом объяснили, что не люблю я подобного подбострастия и преклонения.

Мужчина кивнул, выпрямился, надул грудь колесом и подойдя ближе ко мне, раскрыл не большой мешочек в котором белые крупинки были перемешаны с коричневыми. Не веря своим глазам, взяла из мешка щепотку мелких кристалликов и положив на язык, зажмурилась от удовольствия. Никогда раньше не замечала того, что сахар настолько вкусный и сладкий. То ли делали его не так, то ли соскучилась за сыпучей сладостью. Ну а то, что они смешали все вместе, думаю, никакого вреда не будет, главное, что теперь у нас будет варенье, сгущенное молоко и еще очень много сладостей.

Сияя от радости, с тихим писком кинулась обнимать замершего мужчину, приговаривая какие он и его помощники молодцы. Спустя минуты две, мужчина которого я все еще продолжала тискать нервно дернулся, шумно выдохнул и вытянулся струной, а спустя секунду, меня от мужика мягко оторвали и развернув, прижали к широкой груди.

— Почему не спишь? — пророкотал Марен, зарываясь носом мне в волосы, но тут же отстранился, усадил на лавку, ловко расплел мои мокрые волосы, и высушив, заплел обратно.

— Выпалась, — промурлыкала, млея от приятных прикосновений больших рук.

— Почему ушла? — продолжил он допрос, теперь уже просто поглаживая мои плечи.

— Слишком много работы, а тебя будить не захотела, но перед тем как уйти, я сделала так...

Обвила его шею руками и коснулась губами сначала одной его щеки, затем второй и напоследок звонко чмокнула его в кончик носа. На что Марен смешно фыркнул, окружающие издали вздох умиления, а я соскочив с лавки, отправилась разгребать кучу огурцов и помидор.

ГЛАВА 18

Прошло уже больше трех недель, за все это время работа над заготовками не прекращалась ни днем, ни ночью. И казалось бы много работы, работа постоянная и довольно изматывающая, а местами и откровенно тяжелая, вроде бы все наоборот должны быть уставшими и истощенными, но нет! Мужчины и женщины выглядели вполне счастливыми, общались, смеялись, заигрывали друг с другом, а еще я стала замечать, что мужчины хорошо прибавили в весе, особенно это было видно по сравнению с недавно прибывшими и еще достаточно худыми.

Марен, да и вся моя приближенная пятерка тоже набрали вес и раздались в плечах, а я смотрела на них и понимала, что это лишь капля в море и когда мужчины наберут свой привычный вес, то будут по истине огромными. Быть может кого — то это и пугало, но только не меня. Рядом с Мареном я чувствовала себя защищенной и даже когда его не было рядом, у меня создавалось такое ощущение, что он стоит за моей спиной, но это не раздражало, а наоборот дарило чувство покоя и расслабленности.

За прошедшие недели, наши с капитаном отношения тоже претерпели существенные изменения. Первую неделю он относил меня в комнату, укладывал спать и сам укладывался рядом. Я его не прогоняла, зачем, когда рядом с ним мне хорошо? Вначале второй недели, которая оказалась самой изматывающей, Марен начал меня еще и мыть, так как я была просто не в состоянии, а все эти запахи с кухни намертво въедались в кожу, волосы и одежду. Специи, лекарственные травы, засолка грибов, ловля и засолка рыбы. Амбре от меня было просто с ног сшибательным.

Я уставала, Марен меня мыл, укладывал спать, уходил, а когда возвращался был просто ледяным. Я его понимала и очень сочувствовала мужику, пока в один прекрасный день не плюнула на все и не ушла с кухни пораньше, да на своих двоих. Когда капитан потеряв меня влетел в комнату, я уже его ждала.

Естественно, я проспала и открыла глаза уже тогда, когда за окном было уже совсем светло. Вставать совсем не хотелось и вышедший из

ванной Марен, поцеловав меня, предложил сегодня вообще не вставать с кровати и я даже какое — то время на полном серьезе рассматривала его предложение, но ровно до того момента, пока не узнала, что валяться в кровати мне предстоит одной, у моего капитана были неотложные дела. Если не ошибаюсь, он со своими воинами сейчас копали картошку, чтобы большую часть сложить по подвалам на зиму, а остальную высадить в теплицах, которые они закончили делать только вчера.

Когда я только появилась в этой деревне, то не считая замка, тут было всего лишь двести домов. Потом Марен и остальные расширили территорию и построили еще дома, всем хватало жилья, да только огороды и сады были только возле тех домов, которые тут стояли изначально и картофеля как и остальных овощей нам явно не хватит на всех, тем более, что зима обещает существенно затянуться. По этому я и вспомнила про теплицы, но если честно, то я очень любила различную зелень и не представляла как проживу целый год без свежих овощей, укропа, петрушки и прочего. Да и как подстраховка, теплицы были очень даже хороши.

Марен все же ушел, я встала, привела себя в порядок и тоже пошла на кухню, сегодня был особенный день, я назвала его сладким и шла с твердым намерением, показать всем желающим как варить варенье!

Начать решила с простого, а именно с малины и клубники, это не яблоки и груши которые надо чистить, резать и крутить для повидла.

На летней, открытой кухне уже толпился народ занятый своими делами, которые я еще вчера раздала каждому. Пока дошла из замка до кухни, все никак не могла понять, мне кажется или температура воздуха слегка упала, не критично, но ощутимо?

Не показалось, поняла я увидев, что женщины предпочли сегодня одеться так же как и я, в штаны и рубаху с длинным рукавом, а ведь обычно выряжались в средней длинны сарафаны на широких бретелях или же с короткими рукавами. Сердце в груди замерло на несколько секунд, а потом пустилось в галоп.

Своим наблюдением я как ни странно никого не огорчила, они только плечами пожали и заявили что мы успеем, должны успеть, ведь я все просчитала и у меня все под контролем. Кто бы знал как я в тот момент хотела сбросить со своих плеч весь этот тяжелый груз

ответственности, вот только кому от этого будет хуже? Правильно, не мне, а этим людям, которые доверили мне свои судьбы.

— Обязательно успеем, — подтвердила с улыбкой на губах и весь народ загудев, отправился по своим местам. Я же поманив за собой несколько сильных мужчин, отправилась к примитивным весам на основе противовеса. Мне не нужно было знать сколько килограмм у меня ягоды, не нужна точность до грамма в пропорциях, мне просто надо было знать сколько сахара сыпать в ягоду чтобы не переборщить или не дай бог не доложить, ведь тогда все просто прокиснет и драгоценная еда будет потеряна.

Ждать пока ягода даст сок, времени не было, по этому ее засыпали сахаром, как следует перемешивали и ставили на самый медленный огонь. Как только варенье начало кипеть, по воздуху поплыли дивные запахи. Представьте себе двадцать плит, на плитах двадцать здоровенных горшков с различным вареньем.

Сначала по воздуху поплыл запах клубники, затем малины, сливы, яблоки, груши, крыжовник и даже дикой ежевики. Ягоды у нас в основном собирали подростки вечно крутящиеся у кухни. Они нам помогали, а мы за это кормили их вкусеньким, таким образом все были счастливы и при деле.

С вареньем провозились весь день, но и это еще не конец, еще как минимум дня четыре придется заниматься сладким лакомством, в том числе и сгущенным молоком. Я сегодня попробовала сделать немного и у меня все получилось!

Какую — то часть варенья мы разлили по не большим горшочкам, примерно на два литра каждый, а вот остальное пришлось оставить в горшках на ночь, чтобы оно остыло.

Перед тем как Марен унес меня в спальню, ко мне подошли несколько женщин и поинтересовались, можно ли им теперь делать свой выбор, ведь я выбрала капитана, или я на нем не остановлюсь и им надо подождать еще какое — то время? Я ничего не поняла, бедным мнущимся женщинам пришлось объяснять несколько раз, пока до меня не дошло, что они не имели права выбирать до тех пор, пока свой выбор не сделаю я.

У меня от их очередных законов нервно дергался глаз и пропал дар речи, пока Марен не шепнул мне на ухо:

— Скажи им, разрешаю.

— Разрешаю, — повторила за своим любимым мужчиной.

Женщины разошлись сыпля благодарностями, а мой капитан понес меня в нашу спальню. Где мне сначала было хорошо и приятно, потом мы уснули за несколько часов до рассвета, а утром встали жутко не выспавшимися, но довольными и счастливыми.

Марен поцеловал меня в дверях замка и отправился в одну сторону, в то время как мне предстояло идти в другую. Радуюсь всему подряд, зашла в кухню, со всеми поздоровалась, одарила всех улыбкой, но мне в ответ не улыбались и даже напряглись. Обвела всех подозрительным взглядом наткнулась на три пустых горшка, в которых вчера оставляла варенье, чтобы оно остыло.

Все затаили дыхание, а я опять расплылась в улыбке и громко прокричала:

— Надеюсь все это съело очень много человек иначе ждите на своем теле покраснения, высыпания, зуд и шелушение кожи! Однажды я вам уже рассказывала про аллергию на мед! С вареньем примерно так же!

Народ на кухне увидев, что я вроде как не собираюсь злиться и казнить, стал оттаивать. А я прекрасно понимала этих сладкоежек, ведь сама когда — то была ребенком, эти хоть и взрослые уже, да только в жизни ничего кроме своих пресных кубиков не ели.

Поняв еще вчера как и из чего варить варенье, женщины аккуратненько оттеснили меня от ягод и сами принялись за работу, быстро работая своими руками и умело раздавая поручения помогающим на кухне мужчинам. При всем при этом, каждый из них периодически бросали на меня любопытные взгляды, так как знали, что если меня отстранить от основной работы, я начинаю придумывать что — то новое, а для них еще и вкусное.

Решила и в этот раз не разочаровывать окружающих, отвоевала себе три плиты и принялась за варку сгущенного молока. Они еще вчера ходили принохиваясь к моему маленькому, экспериментальному горшочку с молочным лакомством, только попробовать я им не дала, не из вредности, а просто по тому, что сгущенки получилось совсем мало, а работников на кухне было много, а кого — то обделять в мои планы не входило. Зато моя пятерка лакомство оценила и даже затребовала его в самое ближайшее время и в самых больших количествах. Я же посоветовала им умерить свои аппетиты, но из

пожелание к сведению приняла и даже оставив горшки с молоком и сахаром на плитах, направилась на замковую кухню, где трудились мои поварята с их помощниками.

Естественно мне обрадовались и двое из поварят замерли возле моего места, к которому по прежнему никого не подпускали, едва не расплакалась от бушующих во мне чувств. Спустя час, покинула своих поварят и отправилась искать Карума.

Поварята же с горящими глазами начали вылавливать самых сильных магов и затребовали от них несколько дополнительных плит. Теперь замковая кухня тоже будет делать сладкие лакомства для повседневного употребления, а наша летняя кухня сможет продолжать работать над зимними заготовками без незапланированных потерь.

Карум нашелся быстро, мы встретились по дороге к летней кухне. Не смотря на тяжелую работу и приближающиеся холода, мужчина был до неприличия весел и энергичен, а завидев меня, принялся благодарить. И только спустя несколько минут, до меня дошло, что благодарит он меня за обретенное счастье в лице одной из женщин, что выбрала его в свои мужья. Тихонько вздохнула, немного поскрипела зубами от раздражения из — за этих их законов, потом махнула рукой на все и нагло перебила нашего добытчика.

— Карум, нужны шкуры и шерсть, — озадачила мужчину. — Скоро начнутся холода, а у нас нет теплой одежды. Можно конечно понадеяться на магию, но не уверена, что духу замка понравится данная идея, проще самим сделать себе теплую одежду при помощи не большого количества магии.

Карум подумал, покивал головой на мои слова и с энтузиазмом принялся узнавать у меня что такое шерсть. С трудом, но все же смогла ему объяснить, заодно и про козью шерсть вспомнила, но эти — то у нас в загонах, их в любой момент можно обстричь или обчесать? Если честно, с шерстью барашек и собачек я знакома больше чем с козьим пухом, кажется именно так называется их шерсть, хотя, не совсем в этом уверена. Зато я была уверена в своих умельцах, которые имея не большое количество магии и опираясь только на мои не совсем точные объяснения, творили настоящее волшебство и еще ни разу меня не подвели!

Озадаченный Карум ушел на разведку, он решил найти несколько зверей с описанной мной шерстью, принести мне на проверку и только

после моего одобрения начнет собирать людей для массовой добычи. Я с ним согласилась и побежала к кузнецу. Тот увидев меня просиял улыбкой в предвкушении новой диковинки. Ну я и не стала его разочаровывать, озадачив изготовлением терок, чистилок для овощей, вязальных спиц, крючков и чесалок для шерсти. На объяснения что и как должно выглядеть и какую функцию выполнять, ушел не один час и несколько десятков изрисованных сероватых листов.

Едва подошла к кухне и успела заглянуть в горшки с варящимся молоком, как с разведки вернулся Карум и поманил меня на задний двор замка, где в дальнем углу уже давно все было оборудовано помещение для разделки туш. Гладкие стены и пол, которые можно было мыть, слив в который уходила вся грязная вода. Таким образом всем было хорошо, удобно и никому не воняло.

Карум принес всего одно животное, размером с упитанного барана, только это животное было круглым и передвигалось на двух лапах, зато шерсти на нем было очень много и она была потрясающе мягкой даже не смотря на скопившуюся на ней грязь. К сожалению Карум принес уже мертвое животное, а я пожалела, что не рассказала ему о том, что шерсть можно состричь с живого, а потом отпустить, хотя, если брать в расчет приближающиеся холода, то Карум поступил с животным более чем гуманно.

После того как с животного срезали всю шерсть, его тушка уменьшилась в половину и при разделке, выяснилось, что состояла она практически из одного жира, что было мне на руку, так как предстояла заготовка мыла и жира для жарки. А когда Карум сказал что этих животных просто огромное количество и они ходят большими группами, то меня окончательно отпустило, я попросила лишь об одном, не истреблять полностью всю группу и отойти подальше от нашей большой деревне.

Сгущенка варилась, заготовки делались, шерсть с жиром добывались, а я взяла несколько мужчин и отправила их собирать древесную золу, буду изготавливать щелочь, а уже из нее и жира, наделаю мыла. Тем более, если мне не изменяет память, то за пряными травами и цветочками я уже отправляла. Осталось найти место куда все это сгрузили, найти мага чтобы высушил и только тогда ароматны травы и лепестки цветов можно будет добавлять в мыло.

Но все оказалось куда проще чем я предполагала. Найденные мной цветки и травы были уже и высушены, и рассортированы. Я даже нашла несколько горшков в которых, судя по запаху было оливковое масло. Зависла, вспоминая когда, где и кому я рассказывала о том, что надо делать с сорванными цветами, как надо добывать оливковое масло и уж точно я никому не рассказывала про то, как можно сделать ароматное масло путем его настойки на травах или цветах! Да если и вдуматься, то оливок я тоже здесь не встречала, а посему, выходит, что у меня тут завелся крайне любопытный и талантливый исследователь. И знаете? Я была очень горда этим мужчиной, настолько, что когда нашла этого здорового воина, наверное час изливала на него свое восхищение. А он наслушавшись меня, не смело показал мне жидкое мыло которое сам сделал и самое главное, он его сам придумал!

Шиос потерял свой покой почти сразу как только я первый раз сварила щелочь из древесной золы для стирки белья. Он был тем мужчиной, которому я рассказывала как и сколько добавлять щелочи в воду для стирки и оказывается, именно тогда я вскользь упомянула о том, что если смешать щелочь и растопленный жир, то получится мыло. Именно тогда, уходя из прачечной, я тихонько бурчала себе под нос об отсутствии цветочных масел для аромата и сокрушалась о том, что тут нет оливок, чтобы добыть из них масло и тем самым сделать мыло еще лучше и нежнее.

Пока Шиос мне все это рассказывал, мне было жутко стыдно, вроде разговаривала с человеком и совершенно этого не помню. Силясь вспомнить хоть какой — то отрывок из нашего прошлого разговора, я все больше хмурилась, это сколько еще подобных разговоров я не помню?!

— Простите первая, — неожиданно упал на колени мужчина. — Я знал что это ваш секрет, но посмел его разгадать, и собранные цветы я тоже взял без спроса, — каялся он мне во всех своих смертных грехах, при этом не отводил своего взгляда и не опускал головы.

Вся ситуация выходила немного комичной, здоровенный мужик стоит передо мной на коленях, при этом он одного со стоящей мной, роста. Извиняется, но вместо вины, в его глазах опасение, мол: «Кто знает, чего эта вздорная баба может выкинуть, как никак королева!»

— Вставай уже, — улыбнулась горе воину не умевшему претворяться.

А тот не спешит выполнять мою просьбу и все больше косится на мои, сжатые в кулаки руки. Теперь мне по крайней мере стало понятно его поведение. Пока я корила себя и злилась тоже на себя, Шиос легко прочитал знаки моего тела, разглядел злость и принял это на свой счет.

Разбирались в произошедшем мы еще минут двадцать. Пока заставила его встать с колен, пока усадила на грубо сколоченную лавку, пока все объяснила и только после того как мужика отпустило, я его вновь шокировала. Назначила главным мыловаром, велела переделать, утеплить и расширить эту сарайку в которой он ютился, а напоследок рассказала ему еще несколько секретов изготовления мыла, в том числе и то, что прежде чем мыться изготовленным мылом, оно должно как минимум пролежать сухом и теплом месте тридцать дней.

Шиос едва ли не на руках вынес меня из своей сарайки, стремясь как можно быстрее от меня отделаться, а все из — за того, что я сказала ему пропорции на твердое мыло! Я не обиделась, скорее вздохнула от облегчения, сбросив со своих плеч очередной груз и со спокойной душой вернулась к приготовлению сгущенного молока.

В таком темпе прошло еще несколько недель, почти все заготовки были сделаны и расставлены по подвалам. Женщины разбирали себе мужчин, зачастую больше одного на каждую, я их не осуждала, в первую очередь думая о мужчинах, ведь им и так тяжело, а без женской ласки и того хуже. Счастливые семейные люди расселялись по домикам, а научившись готовить, предпочитали в замок лишний раз не ходить, только если по делу. В широких коридорах все реже можно было кого —нибудь случайно встретить, замок пустел и я этому тихонько радовалась, но не настолько, чтобы отпустить в домики свою четверку охранников, четверку поварят и их помощников, которым полюбились серые стены замка и они сами попросили из не выгонять, а за это они еще и уборку на себя возьмут.

Все замерли в ожидании моего ответа, Фер стоял и смотрел на меня с вопросом в глазах, а я увидев идущего к нам Марена, махнула на всех просящих рукой и назначила Фера управляющим замком.

— Что за собрание? — пробасил мой капитан, и легко подняв меня на руки, прижал к своей широкой груди.

— Решаем кто будет жить в замке и назначаем на должности, — потерлась о его грудь носом и замерла, прижавшись щекой, мне всегда

нравилось слушать размеренный стук сильного сердца.

— Я остаюсь, — заявил бескомпромиссно и сильнее прижал меня к себе.

— Угу, — даже не собиралась я с ним спорить, мой капитан уже давно и прочно поселился в моем сердце.

— А должность? — пророкотало над моей головой, отдавшись гулом под моей щекой.

— Должность? — не поняла вопроса Марена и даже голову приподняла, чтобы посмотреть в не реально синие глаза. — Ты же ко... — начала я, но заметив как с каждым моим словом мрачнеет его лицо, догадалась чего он от меня ждал. — А у тебя будет должность моего любимого мужа, — шепнула, потянувшись к его губам.

— И защитника, — дополнил, касаясь моих губ своими.

- И защитник, — согласилась с любимым мужчиной и тут же, ойкнув, встрепенулась.

— Они уже давно ушли, — успокоил меня Марен, — а нам уже пора.

— Куда? — спросила больше по привычке, на самом же деле мне было глубоко плевать «куда», главное, чтобы он всегда был рядом.

— Утверждать меня на должность любимого мужа и защитника, — ответил и так мне улыбнулся, что все внутри меня сжалось в предвкушении волшебства и чуда.

ГЛАВА 19

Холодно!

Вот уже целую неделю я засыпаю и просыпаюсь с этой мыслью, об ощущениях вообще промолчу, ибо терпеть не могу холод, а если нет способа от него избавиться, начинаю словно в спячку впадать.

Это утро не стало исключением, все та же мысль, все те же ощущения и только жаркие объятия под прикрытием теплого одеяла не давали впадать в отчаянье.

Целых два месяца мы трудились не покладая рук. Все это время я пыталась предугадать и вспомнить все, что нам может понадобится, когда мы столкнемся с холодами. Я предугадала все и даже немножечко больше, но так мне только казалось и я в этом убедилась сразу же как только стукнули первые холода. Замок, каким бы красивым и надежным он не был, все равно оставался строением из камня... холодного, серого камня...

Я подумала об отоплении всех домиков, а про замок забыла, от того теперь и страдала от холода.

— Лучше б я подумала об отоплении, чем о заморозке некоторых овощей, фруктов, ягод и трав, — тихонько шипела, ныряя в хоть и пушистые, но холодные тапки.

— Ты к себе не справедлива, — шепнул Марен мне в макушку и подхватив на руки, понес в ванную комнату.

Сам он при этом легко шлепал босыми ногами по промерзшему каменному полу. В отличие от меня, они все не мерзли, даже женщины. Нет, естественно сильный холод они ощущали, но я даже боялась представить себе каким сильным должен быть мороз, чтобы они начали трястись так же как сейчас я.

Эту их особенность я заметила еще в начале похолодания и оказалось, что те кого я считала людьми, не совсем и люди. В их венах текла и кровь животных. Я тогда предположила, что они оборотни, чем очень сильно всех рассмешила. Все что у них было от зверей, это взрывной темперамент, инстинктивное подчинение сильнейшему, скорость, преданность своим близким ну, и как бонус, умение рычать и

отращивать клыки да когти. Но не смотря на наши явные отличия, они предпочитали называть себя людьми.

Марен очень переживал как я отнесусь к его отличиям и так себя накрутил, что в какой — то момент стал избегать наших встреч, а ночью приходил когда я уже засыпала и то, спал на самом краю. Своим поведением Марен накручивал и меня, в итоге, в один из дней, Равон застал меня не в самом хорошем настроении, а если честно, то я была безумно зла и перетаскивала вещи блудного любимого обратно в его комнату. Почему блудного? Так он две ночи подряд не появлялся и сбегал от меня когда я пыталась с ним поговорить.

— Могу я поинтересоваться чем ты занимаешься? — не выдержал Равон, когда я в третий раз прошла мимо него с охапкой мужских вещей.

Я тогда только фыркнула и сказала, что Марен переезжает, но следующий вопрос Равона вогнал меня в ступор.

— И чем же наш капитан так сильно провинился, что вторую ночь ты заставляешь его ночевать под дверью твоей спальни, а теперь вообще его прогоняешь?

Чем провинился?

Ночует под дверями спальни?

Прогоняю его?

Вопросы крутились в голове, но мой разум отказывался хоть как — то понимать сложившуюся ситуацию. В итоге, озвучила свои вопросы Равону и именно ему пришлось на них отвечать. Выслушав пояснения и предположения друга моего мужчины, я сначала глупо тарасилась на стену, потом начала хлопать ресницами, затем долго истерично смеялась, а под конец решительно отправилась к милому на разборки, не забыв по пути заскочить на кухню и взять свою у-тварь. Все, теперь меня можно бояться!

К чести Марена, он не пытался от меня сбежать, когда я все же его нашла. И я задала всего один вопрос:

— Почему?! — из моих ушей едва пар не валил, а когда он мне ответил:

— Боялся, что ты меня отвергнешь, — я сорвалась окончательно и от души погоняла Марена по узким улочкам нашего не большого городка.

После мы мирились в спальне, потом откровенно разговаривали и в самом конце вместе перетаскивали вещи Марена обратно в мою спальню... нашу спальню. А вся оставшаяся четверка не таясь над нами посмеивалась. Нам было все равно, главное мы снова вместе и между нами нет пропасти, а все благодаря моей верной подруге и ее убойным аргументам. В общем, свою у-тварь, я обратно на кухню не понесла, а аккуратно пристроила на тумбочке у кровати, со стороны Марена, чтоб служила ему напоминанием.

— Ненавижу холод, — пожаловалась Марену, вернувшись из воспоминаний.

— Потерпи еще немного, парни сегодня обещали закончить с отоплением.

Я только кивнула в ответ, радуясь скорому теплу. Марен подошел к раковине и аккуратно опустил меня на ноги так, чтобы я стояла на его стопах. Вроде бы ничего необычного, стоило уже привыкнуть к его заботе и я обычно воспринимала все намного спокойнее, но в этот раз, стояла опустив голову и смотрела на наши ноги, а по моим щекам стекали тихие слезы, от щемящей нежности и любви. Мои стопы казались совсем игрушечными на фоне здоровенных ласт моего капитана... ласты... не сдержавшись, хихикнула сквозь слезы, чем очень сильно напугала мужа.

Внимательно посмотрев мне в глаза, Марен хмурился все сильнее, а я улыбалась ему сквозь слезы и лезла к нему целоваться, ничего не могла с собой поделать, когда он так мило обо мне беспокоился. Марен мягко отбивался от моих приставаний, при этом умудрился сам меня умыть, одеть и завернув в одеяло, потащил меня к жене Карума, которая однажды нашла в библиотеке замка книги по травам и сейчас усиленно осваивала мастерство травницы.

К тому моменту когда Марен вытряхнул меня из одеяла, мне уже было не смешно и я решительно не понимала, зачем муж притащил меня к Сорее.

Пока я дулась, Марен эмоционально что — то говорил нашей травнице в соседней комнате, меня же усадили за стол с приветливо улыбающимся Карумом и еще одним мужчиной, имени которого я не помнила.

Не знаю что Сорее сказала мужу, только он зашел в кухню сияя счастливой улыбкой, словно хрустальную укутал меня в одеяло и

прижав к своей груди, понес обратно в замок, при этом, раз двадцать за пятиминутную дорогу останавливался, внимательно вглядывался в мои ничего не понимающие глаза и спрашивал не тошнит ли меня? Я отрицательно качала головой, но чем ближе мы подходили к замку, тем чаще Марен задавал мне этот странный вопрос и в итоге, я решила по тихому сбегать к Сорее и поинтересоваться у нее тем, чего такого она сказала Марену, что его душевное равновесие прилично пошатнулось?

Сказано, сделано. Только Марен притащил меня обратно в спальню и сгрузив на кровать приказал спать, я дождалась пока он уйдет, оделась и побежала к Сорее. На выходе из замка услышала как Марен распекает кого — то за отсутствие так необходимого тепла в замке.

Всю дорогу к Сорее бежала, еле отдышалась, задала ей свой вопрос, а та долго на меня смотрела и как давай потом ржать. Пока она ржала и отмахивалась от моих вопросов, прибежал взмыленный Марен, посмотрел на меня осуждающим взглядом, схватил в охапку и потащил меня обратно в замок. Сорее только и успела крикнуть мне в след, чтобы я не волновалась, мол вредно это мне сейчас, да и с нами обоими все в порядке, кроме душевного равновесия капитана, но он про него теперь может забыть и очень на долго.

И пока я тихонько возмущалась поставленным нам непонятным диагнозом, Марен шептал мне на ушко разные приятности и был до неприличия довольным, что не помешало ему снова притащить меня в спальню, и вытряхнув из одежды, приказать мне спать! По началу хотела возмутиться, а потом вдруг подумала, почему бы и нет? Тем более спать и правда хотелось, видимо совсем я вымоталась за все эту сумасшедшие месяцы. Сначала спасала мужиков от голода, потом заготовки на зиму...

С этими мыслями и уснула, а когда проснулась, больше не было мысли о холоде, потому что в спальне было не просто тепло, а даже слегка жарковато. Рядом на кровати, поверх одеяла лежал Марен и так на меня смотрел, как будто я все, что имеет для него значение. И пока я усиленно моргала, чтобы не разреветься, а то меня опять потащат лечиться, Марен наклонился и подарил мне нежный, неспешный поцелуй, от которого все мои мысли разбежались в разные стороны, оставив на моих губах слегка пьяную улыбку. Так мы с Мареном и

проходили целую неделю, не отходя друг от друга и с хмельными от любви улыбками.

О своем интересном состоянии я узнала только через месяц, когда каждое утро меня безбожно тошнило, а запах вареного мяса был ужаснее всего на свете. Думала после моих объятий с унитазом Марен будет меня таскать к Сорее, но та видимо еще в первый раз его предупредила и мой храбрый капитан каждый раз когда мне становилось плохо бледнел, сжимал кулаки и бубнил себе под нос что — то о том, что все в порядке, о естественности и выдержке. Как по мне, так последняя с каждым разом ему все сильнее изменяла и в тот момент, когда Марен готов был уже сорваться, мой токсикоз помахал мне ручкой, зато на меня напал не проходящий жор!

Теперь уже я недовольно бубнила о том, что скоро буду похожа на колобок, на что Марен мечтательно жмурился и радовался тому, что меня можно будет обнимать без страха сломать пополам. Я знала, что ни за что не позволю себе лишней полноты, но все же мне было безумно приятно знать, что слова Марена искренние и он будет любить меня ни смотря ни на что.

ЭПИЛОГ

МАРЕН

Когда Сорея сказала, что мне надо радоваться, а не плакать, я готов был ей нагрубить. Моей женщине явно было не хорошо, она то плакала, то смеялась, то замирала, глядя в никуда. Так с чего я должен был радоваться, а не переживать? Именно этот вопрос я и задал травнице, так Сорею называла Ника.

— Ты сильный воин, справедливый король и я рада, что ты получил свое продолжение, которое прочно закрепилось в чреве нашей королевы!

Сорея говорила еще много чего, только я уже был не в состоянии что — либо воспринимать. Моя малышка, моя отважная девочка носит под сердцем наше с ней продолжение. Я отчаянно пытался принять и поверить, но это сделать оказалось очень трудно, особенно, когда я уже давным давно смирился с тем, что у меня не будет любимой, жены и ребенка, который стал бы продолжением меня. Наши женщины боготворили меня как младшего принца и отважного воина, не прочь были делить постель, но разделить со мной свою жизнь не желали. Младший принц, грубый солдат с обезображенным лицом. Я ничего не мог предложить женщинам и уже давно смирился со своим одиночеством...

Но вот она, рядом. Смеется, плачет, ругается, смотрит на меня с улыбкой и нежностью в глазах, а теперь внутри нее... Тяжело сглотнул и перевел на Сорею растерянный взгляд. Та не стала задавать вопросы, быстро сунула мне в руку маленькую чашу, не задумываясь выпил настой из пряных трав и почти сразу почувствовал, что напряжение сковавшее мои мышцы, потихоньку проходит.

Дальше я слушал травницу куда внимательней чем в первый раз.

— Не расстраивать, не паниковать, заботиться, не давать поднимать тяжести, не давать переутомляться, хорошо кормить и много спать, — мягко улыбнулась мне Сорея и поздравив, сказала, что она рядом и я всегда могу прийти к ней за советом.

Теперь вот хожу по пятам за своим маленьким чудом, а она смешно морщит нос и все пытается отмахнуться от моей заботы. Ника

пыхтит как рассерженный ежик, но я вижу по ее глазам, что ей нравится происходящее, ведь если бы не нравилось, она бы уже давно устроила мне веселую жизнь, уж я — то знаю свою тихую и мирную жену, внутри которой сидит чертенок и я сейчас не о нашем с ней малыше.

На улице холодает все сильнее, почти все зеленое стало красным, оранжевым, коричневым и желтым. Эта яркость по своему красива и хоть немного разбавляет серость неба. Яркое солнышко иногда выглядывает из — за туч, но так как раньше уже не греет.

Проходя мимо окна заметил свое чудо, что сидит на пледе, который расстелила на пожелтевшей лужайке и наслаждается яркими лучиками солнца. Вот и оставляй ее после этого без присмотра. Тихонько бурчу себе под нос о безответственности одной мамочки, которая совсем себя не бережет, а сам спешно сдергиваю плед с первого попавшегося дивана и направляюсь к выходу. По пути встречаю Ника и Равона, которые тихонько посмеиваются надо мной. Я на них не злюсь, как и не обижаюсь на свою малышку за то, что она иногда на меня кричит, сам знаю что перебарщиваю, но по другому просто не могу.

— Холодно, — бурчу недовольно и накидываю на плечи Ники плед.

— И я тоже очень рада тебя видеть, — поворачивается ко мне с у улыбкой и щурит глаза от ярких солнечных лучей.

— Пойдем в дом? — предлагаю с надеждой и вижу как она отрицательно качает головой. — Замерзнешь, — добавляю без особой надежды на ее благоразумие.

— Скоро их уже не будет, — подставляет раскрытую ладонь под особенно яркий луч солнца. — А ему солнышко очень нужно и полезно, — кладет вторую ладонь себе на еще плоский живот. — Вот я и принимаю солнечные ванны пока есть такая возможность, откидывается мне на грудь и укладывает мою руку на свой живот со словами: — Скажи папочке, что нам не холодно, а то маме он не верит!

Естественно моя доченька мне ничего не сказала, но я так живо представил, как через несколько месяцев моя принцесса сможет толкаться в мою ладонь, что расплылся в предвкушающей улыбке и взял за правило, ходить на такие прогулки вместе с Никой. Если мои девочки не в состоянии о себе позаботиться, то это буду делать я.

Ника до последнего лучика принимала эти свои солнечные ванны и даже расстроилась, когда на улице зарядили дожди. Пришлось успокаивать своих девочек, сцеловывая слезы с лица одной и поглаживая ладонью — вторую. Правда Ника всегда, когда я обращался к ее животу как к принцессе, тихонько фыркала и говорила, что там принц, а принцесса будет позже, через пару годиков. Я не спорил, только счастливо жмурился от того, что моя любимая уже сейчас согласна подарить мне второго малыша.

С пришедшими дождями за окном стало совсем серо, облетели разноцветные листья, трава размокла превращаясь в серо — коричневое нечто, а небо окончательно заволокло серыми тучами. Все обитатели замка слонялись по коридорам и залам сонными привидениями, а моя королева просыпалась только для того чтобы посетить ванную комнату и кухню. Так прошло несколько недель, и я бы наверное запаниковал, если бы раз в несколько дней к нам не приходила Сорея и не говорила мне одно и то же:

— Это нормально. Все хорошо.

Еще она постоянно бурчала о том, что все от счастья с ума посходили и что она одна, а счастливых слишком много, чтобы она одна смогла справиться со всеми. Как выяснилось в дальнейшем, более половины женщин решили подарить своим мужьям их маленькое продолжение. Я был рад тому, что у моей принцессы будет много друзей и защитников среди сверстников.

Все изменилось в один момент, серая хмарь сменилась белоснежным покрывалом и сонливость со всех как рукой смело. Кто — то как я выглядывал в окно, кто — то тепло оделся и вышел на улицу чтобы потрогать пушистые хлопья, которые непрерывно падали с неба на землю. Мы знали, что такое холода, но никогда не видели такого пушистого и белого льда.

— Ну наконец — то, — встала рядом со мной Ника и я как всегда, увидев ее босые ножки, подхватил свою жену и поставил ее крохотные стопы на свои ноги. — Тепло же, — слегка повернув голову, потерлась щекой о мое плечо.

- Привычка, — шепнул, уткнувшись носом ей в растрепанные волосы.

— Я соскучилась, — потоптавшись своими маленькими ступнями по моим ногам, обернулась ко мне и запрокинув голову, подставила

свои губы для поцелуя.

— Спячка закончена? — выгнул бровь, касаясь носом ее бархатной щеки.

— Определенно, — закинула мне руки на шею, притягивая ближе к себе, чему я был безумно рад, ведь тоже успел соскучиться по своей деятельной жене, за то время пока она постоянно спала.

На улицу мы вышли спустя несколько часов и пока Ника жмурилась запрокинув голову к небу, я смотрел как тают пушистые снежинки ложась мне на ладонь, пока не получил комком снега в спину. Действуя на инстинктах, обернулся в сторону опасности готовый атаковать и под залиvistый смех своей королевы получил еще одним комком прямо в лоб.

Засмотревшись на любимую, пропустил еще несколько холодных снарядов и только потом понял, что таким образом Ника пытается со мной поиграть. Не желая ее расстраивать, без особого энтузиазма сделал комок из снега и кинул снаряд в смеющуюся королеву, но так, чтобы слегка задеть ее плечо. Она вновь обкидала меня и поспешила скрыться за большим сугробом, пока я к ней подкрадывался, меня обстреляли со спины и кто бы вы думали?

— Сами напросились! — шутливо прорычал и запустил все свои снаряды в Ника и Фера.

Вскоре к нам стали присоединяться все больше воинов, ото всюду летели снаряды, звучали крики возмущения и вопли ликования и только моя королева спокойно шла к дверям замка с мягкой улыбкой на лице, зная, что ни один из снарядов не попадет в них с малышом, потому что рядом я.

Снег шел едва ли не каждый день, а Ника удивляла нас все сильнее. Мы — то думали, что зимой нам нечем будет заниматься, уже мысленно готовились к тому, что будем сходить с ума от безделья, но кто бы нам это позволил!

Наша королева носилась по замку со своими идеями и казалось, им нет конца и края. В какой — то момент я стал думать, что она специально отсыпалась тот дождливый месяц, чтобы накопить как можно больше энергии.

Сначала был бой снежками, потом лепка снеговиков и чистка дворов от снега, лепили снеговиков подростки и женщины, а лопаты и снег достались мужчинам. Из получившихся сугробов сделали

различные горки, а когда приелись и эти развлечения, Ника познакомила всех с ледяным творчеством. Началось все чинно благородно с отдельных ледяных фигур, а в итоге, замахнулись на ледяной городок. Ника идею одобрила и даже внесла несколько предложений из — за которых пришлось еще прилично переставлять наше заграждение из бревен.

Ледяной лабиринт, ледяные зеркала, ледяная спиральная дорога и только залив каток и сделав несколько грандиозных снежных горок с трамплинами, мы все поняли, что это еще не конец. Кто — то отправился изготавливать коньки, кто — то занялся лыжами, кому — то больше по душе пришлись сноуборды, а я схватил свое сокровище в охапку и ни в какую, не отпускал ее. Ишь, чего удумала! Сами они разберутся, как на этих коньках кататься, а ее на скользкий лед не пушу! И на высоченную горку пусть сами лезут, пару раз упадут и научатся кататься на этих лыжах и бордах. Сломают — сделают еще, проблем — то!

Ника немного повозмущалась, потом посмотрела на мое зверское выражение лица, обозвала меня тираном и махнув рукой, пошла кататься на кусках гладкой кожи на безопасных горках.

После создания ледяного городка прошел уже месяц и все обитатели замка нервно дергались в ожидании новой идеи от королевы, уж слишком задумчивой она ходила последние несколько дней.

— Нужна елка! — громко известила Ника всех на завтрак, хорошо что еще дождалась пока все поедят. — Самая большая какая найдется и еще одна поменьше, — оценивающе посмотрела она на дальний пустой угол большой столовой, а потом вдруг скривилась. — Хотя, нет. Ту, что поменьше не надо, а то жалко, пропадет же, — жалостливо шмыгнула носом и вдруг остановила свой взгляд на большом горшке который стоял с супом в середине стола. — А если ее выкопать, а потом в этот горшок? Нет, в этот не влезет, надо побольше.

Все сидящие за столом затаили дыхание, пытаюсь понять зачем королеве нужны деревья и зачем она собирается засовывать их в горшки? И только один я спокойно допивал свой травяной, успокаивающий чай и ждал пока мысли жены оформятся окончательно. Надо ей деревья — она их получит и я их даже

собственноручно засуну в горшки, только бы мои принцессы были довольны.

Ника прибывая в своих мыслях и фантазиях продолжала что — то бубнить про новый год который не подходит потому что он год, а у нас явно больше года и значит теперь надо придумывать другое название. Про снежинки, которые надо изрезать и потом повесить на дерево для красоты. Не стал прерывать любимую, чтобы сказать ей о том, что снежинки растают еще до того как мы их порежем, потом, когда засуну деревья в горшки, предложу ей просто посыпать снежинками сверху, тоже получится красиво.

НИКА

Мое настроение меня раздражало. То чувствую себя умудренной годами женщиной, то старой развалюхой, а через секунды мне хочется петь, плясать и покорять миры! Бесит... все бесит. Хотя нет, не все, что — то просто по тихому раздражает. Немного подумала и пришла к выводу, что все это от скуки. Нет, про свою беременность я не забыла и прекрасно знала, что мое не особо вменяемое состояние и настроение именно из — за нее, но скука определенно ухудшала и без того не простую ситуацию.

А я как на зло уже все что могла рассказала и показала, теперь вот все развлекаются, а я скучаю. На очередном скучном завтраке мне стало совсем не в маготу и я решила, быть новому году. Вот только название надо поменять, елки притащить, в горшки их запихать...

По мере моего тихого бубнения, все завтракающие резко потеряли аппетит и тихонечко, не дай боже привлекут мое внимание! По стеночки стали пробираться на выход, я им не мешала, они еще наивные не знают, что я уже собрала воинов и они ждут своих командиров как раз за дверями столовой. С улыбкой попиваю отобранный у Марена чай, мне тоже не помешает немного снять нервное возбуждение от скорого праздника.

Марен не сопротивляется моему самоуправству, хмурится правда иногда, но не сильно и не долго, этот мужчина ради меня и своей дочери готов на все, лишь бы мы улыбались. Я и улыбалась, уверена, сын тоже счастлив, мы с ним единогласно решили не расстраивать нашего папу раньше времени и не спешили развеивать его заблуждение насчет маленькой принцессы. Придется ему сначала довольствоваться маленьким принцем, а уж потом и принцессой.

Уверенна, когда Марен возьмет на руки своего сына, то будет любить его так же сильно как сейчас любит свою будущую дочь.

Пока мне искали две елки, одну на не большую площадь, а вторую в нашу большую столовую, я греясь в объятиях любимого мужчины раздумывала над подарками. В итоге, остановилась на сладостях. Пора познакомить наш народ с таким понятием как карамель, леденцы и шоколад. И пока мы с моими поварами крутились на кухне, создавая сладкие шедевры, в голове будто само собой появилось значение праздника, который я потихоньку организовывала.

День памяти — именно так, на нашем маленьком собрании мы решили назвать день радости и скорби.

Пока на кухне готовились сладкие подарки, в большой столовой шли приготовления к предстоящему празднеству, я сидела и подробно описывала ту историю, которую однажды мне показал замок. Я писала правдиво, не приукрашивая и не сглаживая острые углы, народ должен знать историю земли на которой поселился. А еще я хотела сделать все, что в моих силах для того, чтобы эти люди и маги учились на чужих ошибках, уж слишком велика цена даже одной ошибки.

А перед самым праздником, я собрала всю свою верную пятерку и наконец — то призналась им, что перенеслась сюда не из другого мира, а всего лишь из — за защитного купола. Рассказала о том, как жила до нашей встречи и особое внимание уделила рассказу о том, каким был и есть тот большой мир. Годы идут, все вокруг меняется, но единственное, что останется всегда неизменным, это людская жадность и страх перед неизвестным, который диктует им сначала уничтожить, а уж потом разбираться.

Мои слушатели прониклись настолько, что перед посаженной на площади елкой вдруг появился огромный, каменный лист а на нем была выжжена печальная история далеких предков, кровь которых, однажды напоила эту землю досыта.

А на утро, все взрослые изумлялись и радовались найденным дома подаркам, словно дети.

— Еще бы они не радовались, — ворчала моя верная пятерка, которую я заставляла всю ночь разносить сладкие подарки, но я то знала, что каждый из них уже успел заглянуть под нашу зеленую красавицу и расстроился не найдя там для себя подарка.

— С Днем Памяти, мои дорогие, — поздравила я всю свою семью и пока я со всеми обнималась и расцеловывалась, мои поварята внесли огромный, шоколадный торт который я готовила несколько дней в строгой секретности.

Мои мужчины не дети... они еще хуже! Закончила я свою мысль, увидев с каким энтузиазмом они набросились на шоколадное лакомство и такие у них при этом были счастливые моськи...

— Только бы обошлось без аллергии, — тихонько пробормотала, глядя на то, в каких количествах они поглощают торт, даже не запивая его теплым чаем.

* * *

А где — то далеко, в этот же момент, один юный бог счастливо улыбался, прижимая к своей груди свой диплом, в котором на черных листах, золотыми буквами было написано, что теперь он настоящий бог и может создавать свои собственные миры. Но новоявленному богу было интереснее спасать миры забытые другими богами. Ведь один он уже спас! Пусть это получилось совершенно случайно, ведь совсем не эту женщину он хотел переместить на помощь умирающим магам. Но ведь не в этом суть! Главное, что получилось!!!

Убедившись, что в этом мире больше не нужна его помощь, новоявленный бог полетел дальше, было у него на примете несколько почти погибших миров, вот им его помощь просто необходима!

Конец